

170

Ежеквартальный
журнал ЮНЕСКО

museum

ISSN 0255-0881

Музеи и спорт

museum

“Museum”, международный ежеквартальный журнал, посвященный теории и практике музейного дела, издается Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже.

Журнал выходит в Париже на английском, французском и испанском языках, в Каире — на арабском, в Москве — на русском.

№ 170 (№ 4, 1991)

На первой странице обложки:

Шарль де Кубертен, «Аллегория спорта» (1896). Об этой картине, написанной отцом основателя современных Олимпийских игр, мы узнали от Жеффруа де Наваселля. Олимпийский музей, Лозанна.

На последней странице обложки:

Анна Каштелюк, Аделя Швая. Ковер «Спорт». Музей спорта и туризма, Варшава.

Директор: Анна Райдл
Главный редактор: Артур Жиллет
Помощник редактора: Кристин Уилкинсон
Художественный редактор: Жорж Дюкре
Редактор издания на арабском языке: Махмуд эль-Шениги
Редактор издания на русском языке: Ирина Пантыкина

консультативный комитет:

Ом Пракаш Агравал, Индия
Изаг Дин Баннауш, Тунис
Крейг Блэк, США
Газль де Гишен, ИККРОМ
Яни Эрреман, Мексика
Нэнси Хашн, Канада
Жан-Пьер Моан, Франция
Луис Монреаль, Испания
Сун Гиль Пак, Республика Корея
Стелиос Пападопулос, Греция
Элизабет де Порт, исполняющий обязанности генерального секретаря ИКОМ, ex-officio
Роланд де Сильва, президент ИКОМОС, ex-officio
Лисе Скёт, Дания
Томислав Шола, Югославия
В. А. Суслов, СССР
Шаже Тшилуйя, Заир

Адрес главной редакции: ЮНЕСКО, Франция, Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7

Ответственность за подбор и изложение фактов в подписанных статьях несут сами авторы. Высказанные ими мнения могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО.

Встречающиеся в статьях формулировки и определения, которые касаются правового положения государств, территорий, городов и регионов, а также их управления или определения границ между ними, могут не отражать позиции ЮНЕСКО по затрагиваемым проблемам.

Перепечатка и перевод опубликованных материалов разрешены (за исключением тех случаев, когда указаны владельцы права на воспроизведение и перевод). При цитировании необходима ссылка на автора и источник.

Издание на русском языке осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Госкомпечати СССР.

Статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точками зрения советских ученых, а также редакции русского издания.

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО / Госкомпечать СССР / ЮНЕСКО

Объединенная редакция журналов ЮНЕСКО на русском языке
Главный редактор: А. Мельников

“Museum”

Редактор русского издания:

И. Пантыкина
Редакторы: К. Папас, Е. Орджоникидзе
Художественное и техническое редактирование: И. Цалкина

© ЮНЕСКО, 1991

© Перевод на русский язык

«Прогресс», 1991
Напечатано в СССР

• • • • • *Наши цитаты*

«Чем можно объяснить повышенный интерес к животным и спортсменам? Их любят изображать художники, и сами они подобны образцам искусства, хотя не прилагают к тому никаких усилий. Ящеры и птицы-носороги, равно как питчеры и кетчеры, не вмешиваются в беседу и не пытаются поддержать ее, не подавляют нас и лучше выглядят тогда, когда совсем об этом не заботятся».

Марианна Мур, 1961

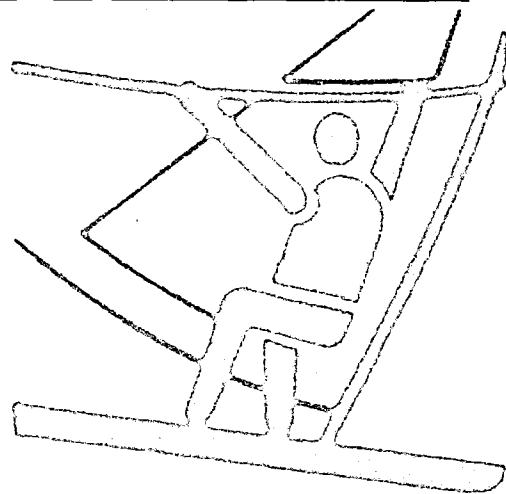
«Вставайте, Уотсон, вставайте! Игра началась!»

Артур Конан Дойль,
«Возвращение Шерлока
Холмса»

• • • • •

Адрес русской редакции: 119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17

Музеи и спорт

От редакции *Победа — любой ценой?* 3

Хуан Антонио Самаранч *Посетитель в роли «исследователя»* 5

О ТОМ, ЧТО НАС ТРЕВОЖИТ

Жан Дюри *Спорт в музее?* 7

Томаш Грулих *Прага: одна из страниц истории спорта* 11

Джозеф Хоффман *Об «иудаизме мускулов»* 15

Массимо Каневаччи *Спорт и культурная антропология. Важная задача музеев спорта* 18

Роланд Ренсон *Возвращение традиционных видов спорта и игр* 21

Максимиллиан Трие *Музей спорта и бизнес* 26

Элизабет Райан Герли *Спорт в древнегреческом искусстве и современные музеи Греции* 30

ЗНАКОМИМСЯ С МУЗЕЯМИ

Жульен В. Минавоа *Олимпийский музей Бенина* 33

Ютака Иошиока *Музей в Иокогаме: прошлое, настоящее и будущее лошади* 35

Интервью журналу "Museum" *Народные виды спорта в новом советском музее* 37

Адам Робсон *Удачное нарушение правил футбола* 40

Стивен Грин *Одна из важных заслуг игры в крикет* 42

Барбара Соренсон *Тысяча видов роликов* 45

Жан-Франсуа Паюд *Единство искусства, культуры и спорта в Олимпийском музее* 46

Тони Хейник, *С битой или клюшкой* 48

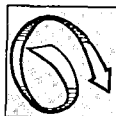
Ричард Лейхи *«Ставьте у Шарки»* 50

НА СЛУЖБЕ МУЗЕЕВ

Международный совет по физическому воспитанию и спорту (CIEPSS) 51

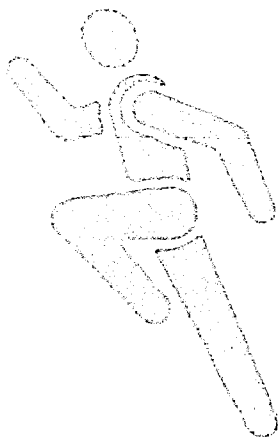
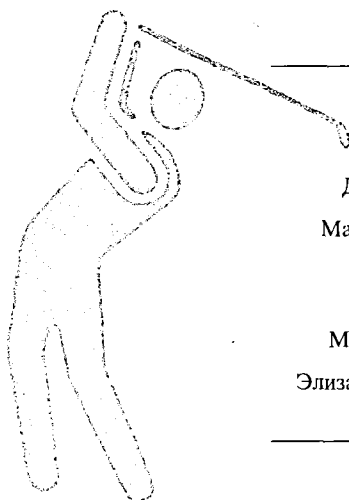
А что предпринимает ЮНЕСКО? 51

Рубрики

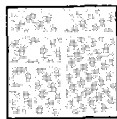
ВОЗВРАЩЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Похищена скульптура 52

ГОРОД И ЕГО МУЗЕИ

Хери-Зо Раламбомахи *Атланарииву: красота, полезность и увлекательность* 53

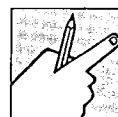

ХРОНИКА ВФДМ

Краткое сообщение 56

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Рег Уильямс *Музеи: просвещение или коммерция?* 57

На разные темы

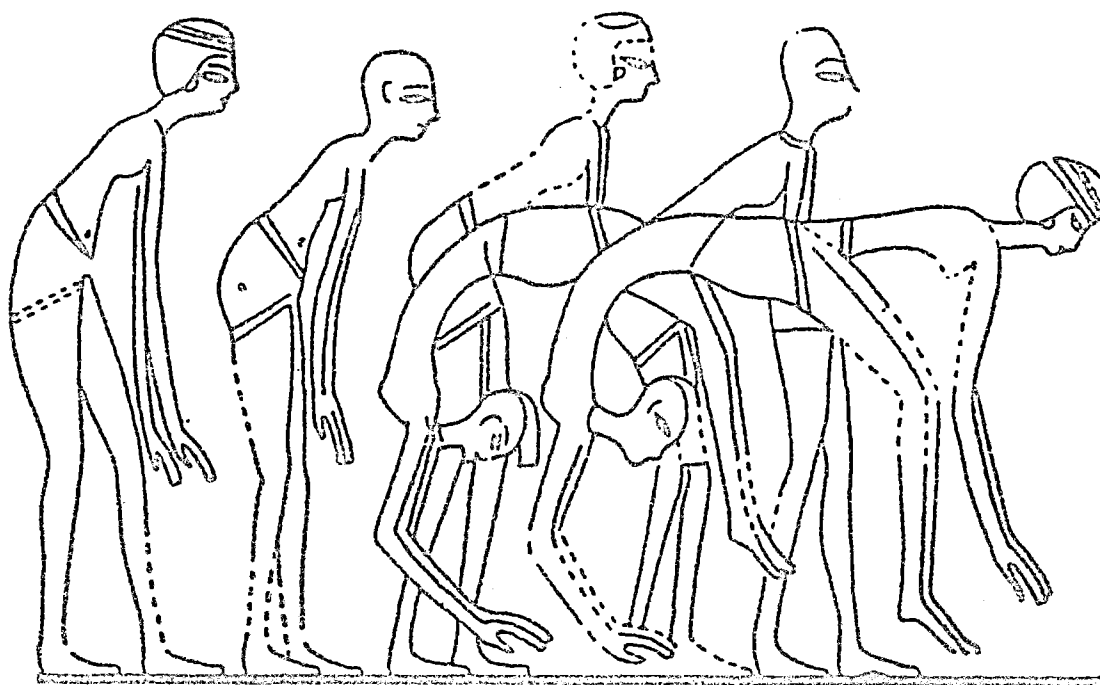
Письма читателей 59

Серж Мори *Сначала археология, а потом музеи* 60

Винсент Д. Даньелз *Из торфяника — в музей: новая жизнь двух болотных музеев* 62

VOX POPULI

Яни Эрреман *Белый медведь в Мехико* 64

Акробатический танец. Фреска из гробницы эпохи Нового царства (около 1400 года до н.э.).

Победа — любой ценой?

Французский драматург Жан Жироду писал, что спорт — это искусство, с помощью которого человек освобождается от самого себя.

Для чего же нужно такое освобождение? Может быть, для того, чтобы добиваться совершенства? В Международной хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО говорится, что «физическое воспитание и спорт должны стремиться содействовать сближению как между народами, так и между отдельными людьми, а также бескорыстному состязанию, солидарности и братству, уважению и взаимному пониманию, признанию целостности и достоинства людей».

К сожалению, далеко не всегда благородные устремления претворяются в жизнь. Возьмем, например, футбол.

23 мая 1964 года в Лиме состоялся отборочный матч между сборными Аргентины и Перу за право участвовать в Олимпийских играх; его печальным итогом стала гибель 320 болельщиков, тысяча человек получили ранения.

17 сентября 1967 года, Кайсери (Турция): 40 убитых и 600 раненых.

25 декабря 1969 года, Букаву (Заир): в результате давки 27 человек погибли, 52 получили увечья.

11 февраля 1974 года, Каир: 48 убитых, 47 раненых.

29 мая 1985 года, стадион «Хейсель» в Брюсселе, матч «Ювентус» — «Ливерпуль»: 38 убитых, 454 раненых.

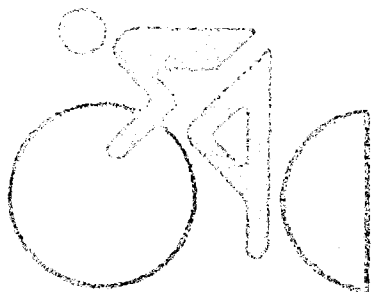
25 мая 1988 года, Сычуань (Китай): пострадало 143 человека.

Во всех этих случаях была пролита невинная кровь, так как же можно говорить о стремлении к «сближению между народами и... отдельными людьми»? Как можно говорить о содействии «солидарности и братству, уважению и взаимному пониманию, признанию целостности и достоинства людей»?

О каких честных соревнованиях может идти речь, когда, как выяснилось, Бен Джонсон установил в 1988 году фантастический рекорд (пробежал 100 метров за 9,79 секунды), приняв изрядную дозу допинга.

События определенно выходили из-под контроля. Стремление победить любой ценой фактически заставило забыть об этике, тогда как в Древней Греции за несколько веков до нашей эры принцип честной игры стал главным правилом в состязаниях атлетов.

Справедливости ради следует сказать, что руководители международного спорта реагируют на неспортивное поведение

участников состязаний: так, мировой рекорд, установленный Джонсоном с помощью допинга, был аннулирован в 1989 году.

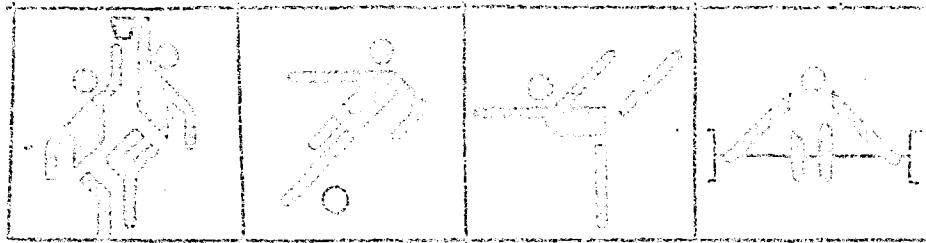
20 января 1990 года в Кардиффе во время финального матча по регби на кубок Пяти наций игрок уэльской команды Кевин Мозли был удален с поля за то, что грубо атаковал француза Марка Анриё после того, как тот упал. Уэльская федерация регби дисквалифицировала своего игрока на семь месяцев.

Буквально на следующий день на международном теннисном матче в Австралии был дисквалифицирован Джон Макинрой: получив предупреждение за то, что в приступе ярости он сломал свою ракетку, теннисист позволил себе грубое высказывание. Его дисквалификация стала возможной благодаря принятию нового и более жесткого кодекса поведения на теннисном корте. К сожалению, пятнадцать тысяч болельщиков кричали: «Мы хотим Макинроя!» — и оскорбляли судью.

Редакция журнала “Museum” надеется, что сотрудники музеев и выставок, посвященных спорту, постараются сделать так, чтобы залы спортивной славы не послужили утверждению принципа «победа — любой ценой», то есть бесславия.

А. Ж.

Мы с удовольствием представляем нового члена Консультативного комитета журнала “Museum” Стеллоса Пападопулоса (Греция).

“Museum”: от слов к делу

По случаю Международного года грамотности (1990) мы посвятили № 165 журнала “Museum” теме «Музеи, грамотность и борьба с неграмотностью». Музей истории образования департамента Об, статья о котором была опубликована в этом номере, использовал его как основу для проведения в помещении музея в ноябре 1990 года коллоквиума на тему «Борьба с неграмотностью в школе». В его работе приняли участие двести человек. Одновременно коллоквиум дал возможность организовать распространение обсуждаемого участниками номера журнала “Museum”.

ПОСЕТИТЕЛЬ В РОЛИ «ИССЛЕДОВАТЕЛЯ»

Обращение президента Международного олимпийского комитета к читателям журнала "Museum"

Многие люди склонны видеть в Олимпийских играх, пользующихся любовью и популярностью во всем мире, только проявление величайшей спортивной доблести и мастерства. Однако было бы ошибкой сводить их значение лишь к демонстрации физических возможностей человека и забывать о культурном аспекте.

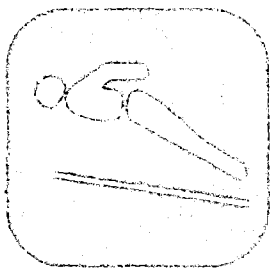
Подобная позиция означала бы отказ от идеалов современного Олимпийского движения, которые с самого его зарождения отстаивал барон Пьер де Кубертен. В сопроводительной записке к официальному докладу по поводу открытия VII Олимпиады (Париж, 1924 год) Кубертен размышляет о значении интеллектуального аспекта этих спортивных состязаний:

Несмотря на то что были предприняты попытки придать последним Играм творческий и интеллектуальный характер, они во многом сохранили черты мировых чемпионатов. Конечно, они и должны быть таковыми. Спортсмены, приезжающие со всех уголков нашей планеты, вправе ожидать безупречной организации соревнований. Но этого недостаточно: нужно, чтобы на них присутствовали национальные гении и музы, чтобы повсюду царил культ красоты, то есть необходим весь арсенал воздействующей на человека символики, характерной для Олимпийских игр в прошлом и обязательной для них по сей день. Только в таком случае Олимпийские игры смогут стать тем, чем они должны быть, а именно — проводимым раз в четыре года праздником весны человечества, молодости сменяющих друг друга поколений, энергия и сила которых служит разуму.

Барону Пьеру де Кубертену удалось осуществить задуманное: Игры, проходившие в период между 1912 и 1948 годом, сопровождались конкурсами в области архитектуры, литературы, музыки, живописи и скульптуры. Победители творческих состязаний, как и спортивные чемпионы, награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

Следует признать, что в то время, когда барон де Кубертен возродил Олимпийские игры, спорт все еще считался привилегией избранных, сегодня же мы являемся свидетелями массового увлечения спортом и широкого интереса к нему. Пьер де Кубертен всем сердцем желал, чтобы в Играх принимали участие представители всего земного шара, поэтому после первой мировой войны он приветствовал создание в противовес «капиталистической» «пролетарской» организации, которая популяризировала спорт среди рабочих, занятых физическим трудом, и поддерживала разработку концепции спорта как источника самосовершенствования, доступного каждому. С тех пор Олимпийское движение получило еще большее развитие, охватив все слои общества во всех странах и на всех континентах.

Еще одним доказательством — если таковые вообще требуются — значения культурного феномена, которым является Олимпийское движение, служит возникновение во многих странах мира музеев спорта, привлекающих все большее число посетителей.

Высокая посещаемость таких музеев свидетельствует о широком интересе к спорту. Что же влечет сюда посетителей? Желание познакомиться с техническими приемами и правилами определенного вида спорта, с существующими рекордами, карьерой того или иного спортсмена, с прошлым, настоящим и будущим спорта? А может быть, и что-то еще? Охватывая все названные аспекты, музей спорта, конечно же, должен давать ответы и на другие вопросы.

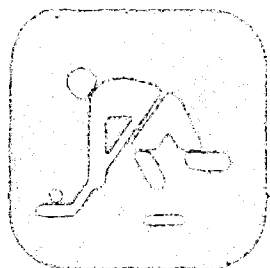
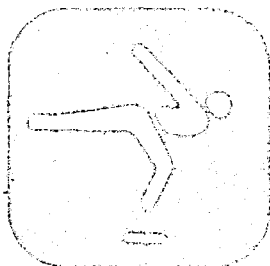
Сегодня музеям необходимо расстаться со своим традиционно сложившимся имиджем хранителей реликвий прошлого. Многочисленные наблюдения свидетельствуют, что посетителя современного музея больше не устраивает роль пассивного созерцателя экспонатов, следующего по предлагаемому ему почти обязательному маршруту. Он сам хочет быть открывателем, осматривая музей в соответствии с собственной программой, включающей не только то, что конкретно интересует его, но и то новое, неожиданное или вызывающее восхищение, о чем он даже не подозревал до прихода сюда.

Само понятие «музей» должно быть очищено от стереотипов, а в определение «посетитель» следует вложить больше динамизма, наделив его смыслом, присущим словам «участник» и даже «исследователь». Именно в этом суть коренных перемен, происходящих в музейном деле. Притягательность данного подхода кроется не в самом процессе «открытия», а в том, что последний приобретает характер развлечения, в том, чтобы с помощью игры узнавать, открывать для себя новое посредством осязания, слуха, обоняния и зрения. В музеях спорта необходимо также иметь возможность поработать на тренажерах и таким образом самому испытать чувства, которые переживает спортсмен, занимающийся тем или иным видом спорта.

Музеи должны уметь сочетать «игровой» аспект с преподнесением информации. Развлекательный подход сам по себе не может служить гарантией успеха музея. Посетитель не будет довольствоваться бесплатным развлечением, для этого есть немало других возможностей. В гораздо большей степени он стремится узнать что-то новое или даже открыть для себя неизвестную до сих пор область знания с помощью собственных изысканий, индивидуальных тестов или конкурсов, которые, способствуя развитию любознательности и духа соревнования, побуждают его снова прийти в музей.

17 апреля 1927 года в Олимпии на церемонии открытия памятника в честь возрождения Олимпийских игр барон Пьер де Кубертен обратился к спортивной молодости нашей планеты с такими словами: «Мы с друзьями добивались возрождения Олимпийских игр не для того, чтобы сделать из них музейный экспонат или киносюжет... Возрождая этот общественный институт, история которого насчитывает двадцать пять столетий, мы преследовали одну цель — сделать вас ревностными почитателями спорта, бывшего для наших предков религией».

Хуан Антонио Самаранч

Спорт в музее?

Жан Дюри
(Jean Durry)

Почему заголовок данной статьи заканчивается вопросительным знаком? Во-первых, до недавних пор нигде в мире спорт не рассматривался как область культуры, которой стоит посвящать специализированные музеи. Во-вторых, растущее проникновение спорта в музеи многих стран ставит на повестку дня важные вопросы развития музейной теории и практики в данной области. По просьбе редакции журнала "Museum" своими размышлениями о некоторых новых проблемах делится с читателями Жан Дюри, основатель и руководитель французского Национального музея спорта, специалист по гражданскому праву, велосипедист-любитель и активист международного движения за создание музеев спорта.

Его звали Жорж Анри Ривьер. Он был создателем Музея народного искусства и обычаев Франции, выдвинул и разработал концепцию экомузеев, руководил деятельностью Международного совета музеев. Эти несколько страниц я посвящаю именно ему, так как прошло почти тридцать лет с того момента, когда наряду со многими другими планами и программами, разрабатываемыми во всем мире, он поддержал идею организации музея спорта во Франции. Шел 1963 год, и смелый замысел создания музея спорта только-только начинал реализовываться при поддержке полковника Марсо Креспэна из комиссии по делам молодежи и спорта.

Сейчас движение за создание музеев спорта уже сложилось и оформилось. Об этом свидетельствуют встречи директоров музеев спорта разных стран, которые начиная с 1985 года одна за другой с небольшим интервалом проходили в Лозанне под эгидой Международного олимпийского комитета. И все же, насколько серьезно люди относятся к данному типу музеев? В какой степени сегодня, на пороге XXI века, мы изучили возможности наиболее полного освещения и преподнесения публике материалов о спорте, свидетельствующих о его значении и влиянии?

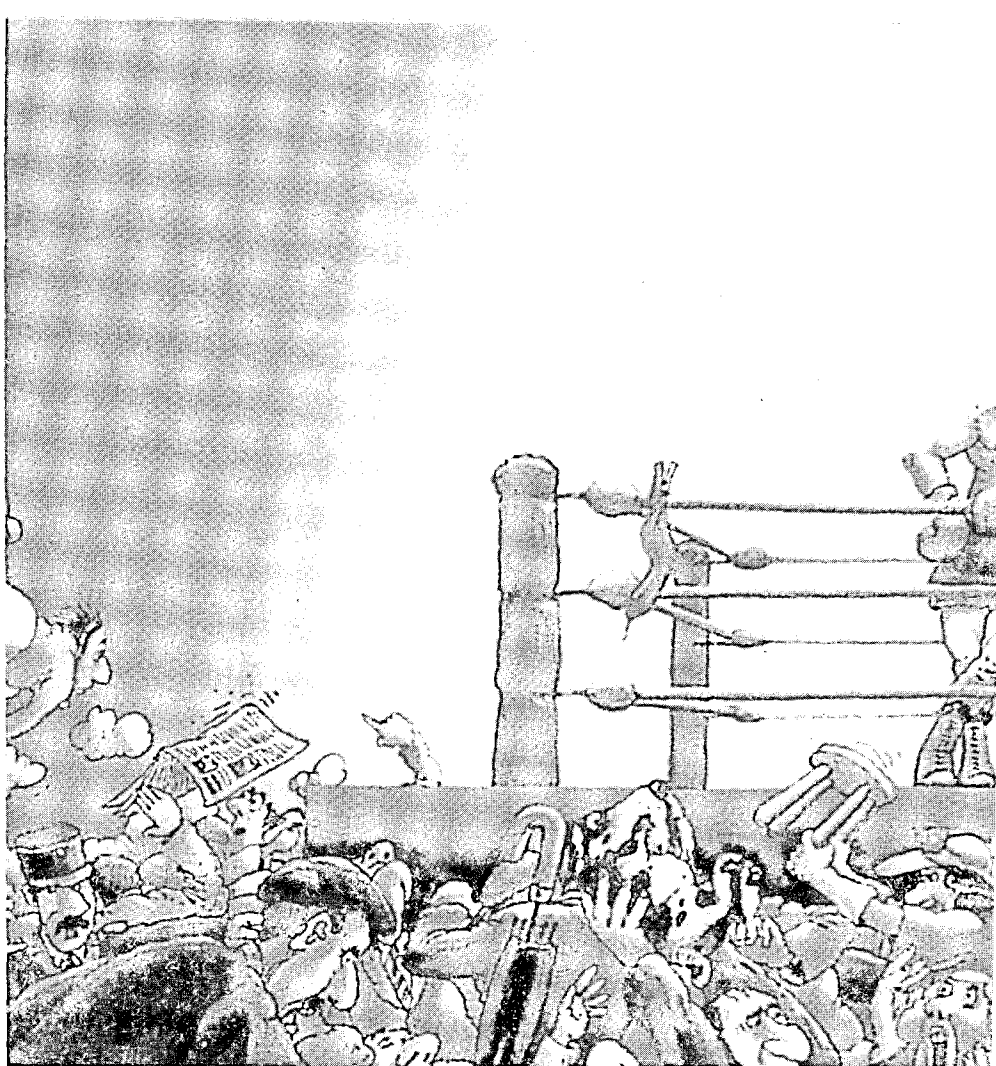
Можно ли вообще средствами музея передать движение и динамизм, воодушевление и восторг, подъем и счастье — то есть ощущения и чувства, неотделимые от спорта? С другой стороны, спорт и занятие спортом имеют свои негативные стороны, порождающие массу сложных нерешенных проблем. Неужели музей станет местом безудержного восхваления спорта и его героев?

Это лишь часть вопросов, на которые мы должны были ответить, со-

здавая во Франции Национальный музей спорта. Сам процесс его создания во многом напоминал кросс на неопределенную дистанцию с неизвестным числом препятствий. В настоящее время наши коллекции насчитывают около сорока тысяч самых разнообразных по размерам и назначению предметов и документов. Начиная с Олимпийских игр 1968 года мы организовали во Франции и во многих городах других стран (например, Амстердаме, Базеле, Инсбруке, Лозанне и Монреале) более ста выставок на самые различные темы, что позволило нам познакомить мировую общественность со своими методами

Юмор в Музее спорта. Эти карикатуры были представлены на выставке, недавно организованной во французском Национальном музее спорта, возглавляемом автором данной статьи. Карикатуры воспроизводятся с любезного разрешения их создателя, художника Блашона.

работы и подходами к спортивной проблематике.

Восхваление?

С самого начала концепция музея и принципы комплектования его фондов отличались максимальной широтой и гибкостью. Спорт — одно из проявлений культуры, чемпионы же — настоящие творцы. Но значит ли это, что музеи должны заниматься канонизацией спорта и спортсменов, участвовать в создании мифов, которые вполне могут обернуться мистификацией, и не обращать внимания ни на какие недостатки и проблемы? Неужели задача музея спорта заключается лишь в том, чтобы стать хранителем славы легендарных побед и создать свой замкнутый мирок, отгородившись от реальной жизни?

Понятно, когда команда, клуб или федерация любовно коллекционирует драгоценные реликвии, напоминающие о моментах былой славы и триумфа, стремясь создать несколько идеализированную картину прошлого и представить клуб или команду во всем блеске. Однако предназначение музеев спорта, несомненно, гораздо шире.

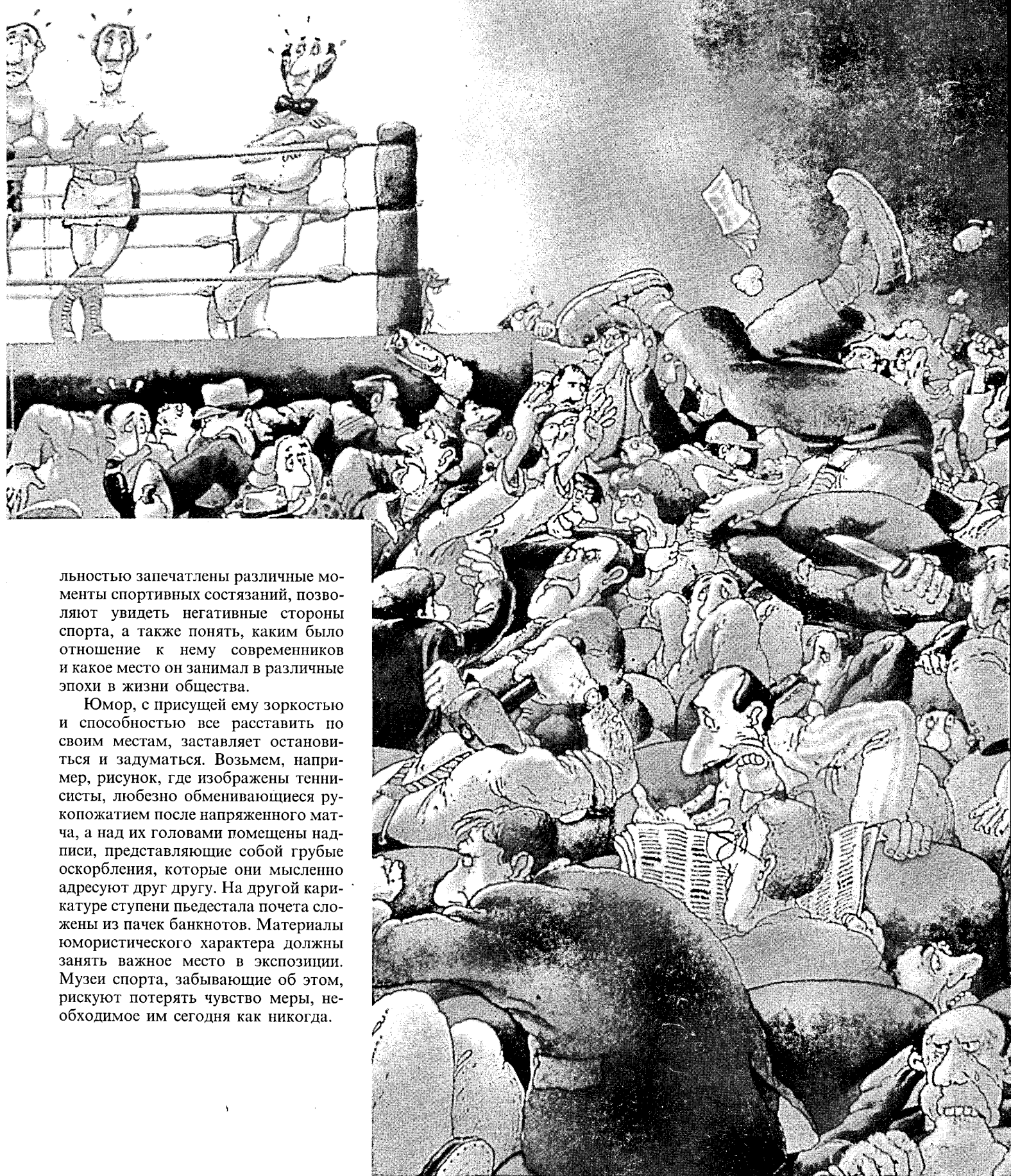
Их задача заключается в том, чтобы собирать как можно больше данных, использовать как можно больше источников информации в такой особой области человеческой деятельности, как спорт. Успехи и результаты спортивных состязаний — лишь одна сторона дела. Экономические факторы, а также социологический, научный, политический, материальный и нематериальный контекст дополняют и помогают создать саму сущность спортивных состязаний, борьбы спортсмена со снарядами и в первую очередь с самим собой.

Мы знаем, что в современном спорте много негативного, что он далек от идеала. Попытка замолчать такие пороки, как страсть к наживе, грубость, использование различных стимуляторов, означает сознательное искажение фактов. С другой стороны, честный, открытый разговор о темных сторонах спорта служит предостережением против них. Я убежден, что спорт в музее следует представлять любовно, но непредвзято, не уходя от неприятных тем. Стремление ко всестороннему и полному показу служит единственной гарантией того, что музей займет честную позицию и не остановится в своем творческом развитии.

Юмор!

Давайте обратимся к другой теме. Оноре Домье, великий художник XIX века, сумел увидеть и запечатлеть в своих многочисленных литографиях, предназначенных для сатирических журналов, все стороны жизни того времени. Растущее увлечение спортом тоже не ускользнуло от его внимания. Тот, кто не интересовался этой стороной творчества художника, будет удивлен, узнав, что почти двести его литографий изображают катание на коньках, состязания гребцов, купание в специально оборудованных местах на реке или на море, занятия альпинизмом (он тогда только зарождался) и оздоровительной гимнастикой.

Перед музеями спорта открывается еще одна возможность — собирать и экспонировать произведения сатирического характера, посвященные спорту. Богатейший материал, созданный художниками (начиная с Роулансона, с конца XVIII века и вплоть до 1820 года изображавшего кулачные бои в Англии, и до карикатуристов наших дней), должен привлекать особое внимание директоров музеев. Эти забавные сценки, в которых с остроумием, а порой и язвитель-

льностью запечатлены различные моменты спортивных состязаний, позволяют увидеть негативные стороны спорта, а также понять, каким было отношение к нему современников и какое место он занимал в различные эпохи в жизни общества.

Юмор, с присущей ему зоркостью и способностью все расставить по своим местам, заставляет остановиться и задуматься. Возьмем, например, рисунок, где изображены теннисисты, лобезно обменивающиеся рукопожатием после напряженного матча, а над их головами помещены надписи, представляющие собой грубые оскорбления, которые они мысленно адресуют друг другу. На другой картине ступени пьедестала почета сложены из пачек банкнотов. Материалы юмористического характера должны занять важное место в экспозиции. Музеи спорта, забывающие об этом, рискуют потерять чувство меры, необходимое им сегодня как никогда.

ться большего, чем их старшие коллеги.

Остается надеяться, что собственная создателям первых музеев (выходцам из спортивной среды) высокая компетентность в вопросах спорта не будет предана забвению или бесследно утрачена во имя научных изысканий их преемниками; что за самыми смелыми исследованиями не потеряется человеческая природа спорта, его образа жизни, языка и даже мифов. И напротив, исследования должны помочь нам лучше понять, оценить и определить значение человеческого фактора спорта в развитии общества в целом.

Наконец, последнее — неужели безнадежно устарело и вышло из моды замечательное название «музей»? Динамичное развитие музеев и постоянная неуспокоенность их руководителей успешно опровергают это предположение. И все-таки, может быть, удастся найти другое, более подходящее название тому учреждению, каким станет музей спорта в третьем тысячелетии? ■

Второе поколение музеев спорта

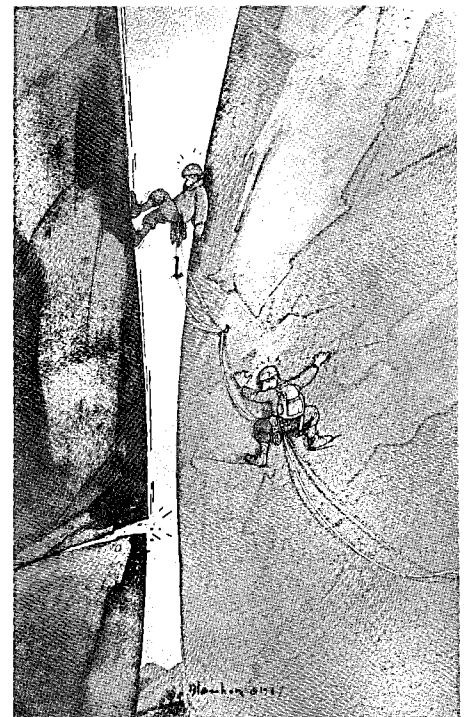
Чтобы организовать в своих странах музеи спорта, многим из нас пришлось начинать с нуля. Например, когда после года подготовительных работ коллекции французского Музея спорта были собраны воедино и сфотографированы, они все уместились на ковре гостиной. Однако какими бы поучительными ни были успехи и неудачи недавнего прошлого, они уже принадлежат истории и не стоит на них без конца оглядываться — разве только с той целью, чтобы постараться собрать максимальные сведения о происхождении и источниках поступления предметов и документов, историю которых хранит лишь память их бывших владельцев.

Наконец-то мировая общественность осознала, что спортивное наследие, являющееся частью всемирного культурного наследия, представляет собой несомненную ценность и необходимо сохранять его, чтобы лучше понять пройденный путь, разобраться в настоящем, задуматься о будущем.

Но этого недостаточно, как недостаточно просто рассказать об интересных эпизодах из истории спорта.

Собранные и систематизированные материалы должны стать основой для более глубокого их изучения специалистами, использующими те же методы, что и в музеях других профилей. Такие спортивные исследования являются одним из главных преимуществ музеев, так как их результаты в полном смысле слова служат базой данных, которую через компьютер можно соединить с другими источниками и сетями.

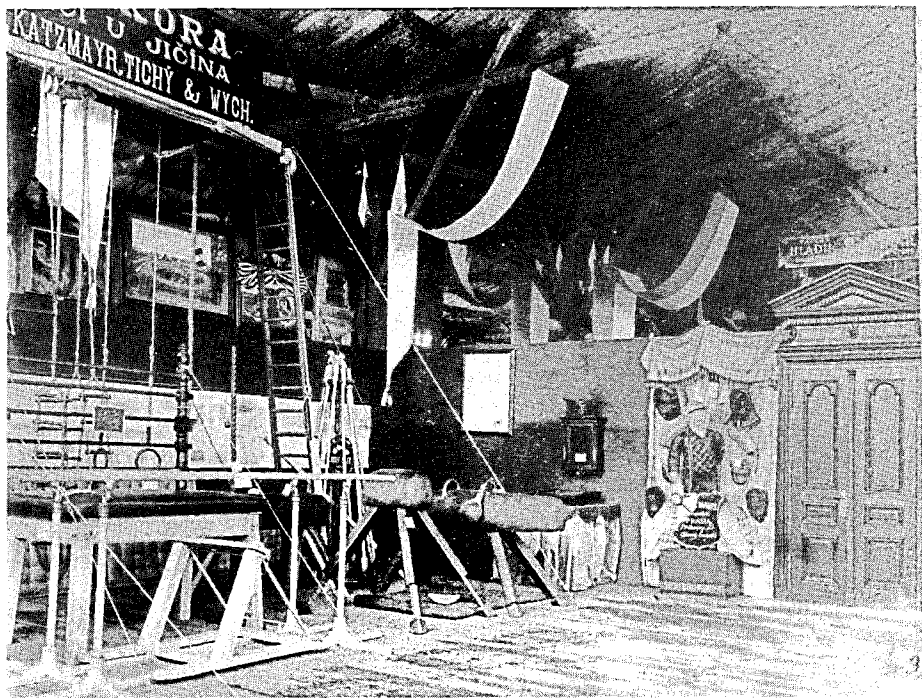
Пионеры проложили путь. Кому-то из них посчастливилось дожить до следующего этапа, до появления музеев спорта второго поколения с новым поколением сотрудников. Вступив в последнее десятилетие XX века, некоторые страны взяли за создание музеев спорта площадью до десяти тысяч квадратных метров, и, какие бы при этом ни возникали проблемы, организация такого музея более не является делом принципа, а трудности в основном связаны с финансированием, получением участка, строительством и оборудованием здания. Новому поколению сотрудников, как правило, нет дела до мук рождения детища, выношенного их предшественниками: энергичные и с непредвзятыми взглядами — что является их сильной стороной, — они могут доби-

Томаш Грулих
(Tomáš Grulich)

Прага:
одна из
страниц
истории
спорта

Экспозиция спортивных снарядов и трофеев (Прага, 1891 год). Так начинался Музей физической культуры и спорта.

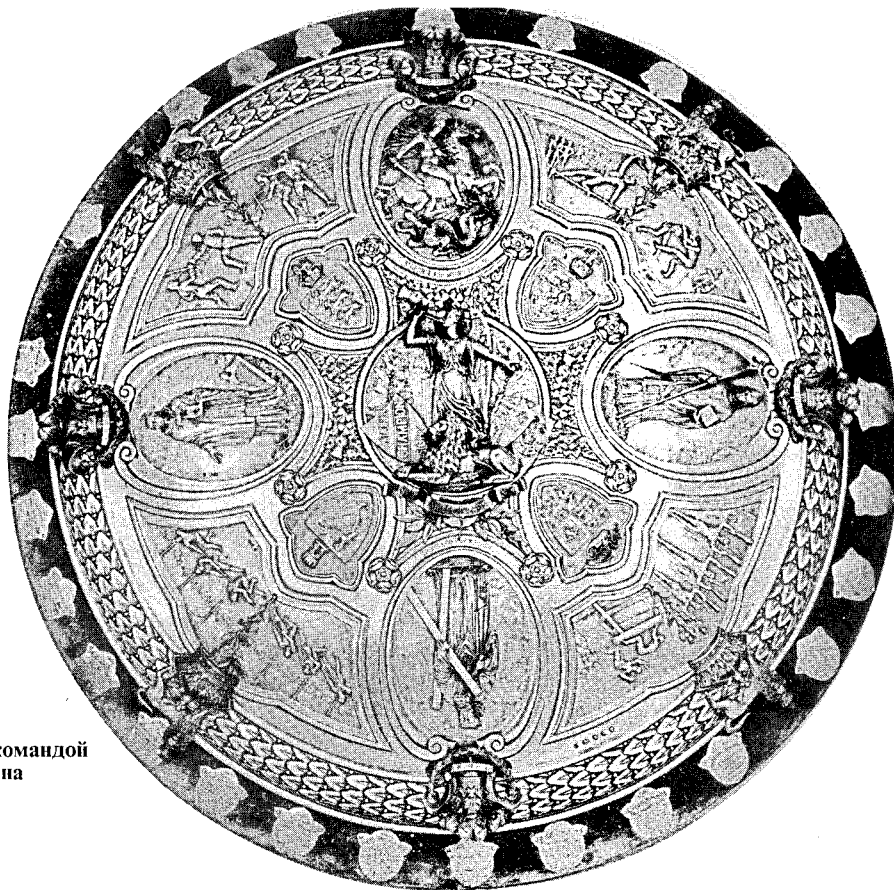
Спросите у чеха: «Как дела?» — и, скорее всего, он ответит: «Sportovně» («по-спортивному»). Это своего рода ежедневное напоминание о том, что спорт и физическая подготовка были неотъемлемой частью чехословацкого национального возрождения в XIX веке и последующего становления Чехо-Словакии как современного государства. История пражского Музея физической культуры и спорта восходит к 1891 году (первые современные Олимпийские игры состоялись пятью годами позже), и, таким образом, он является одним из первых — если не самым первым — музеев спорта в мире. В данной статье директор музея Томаш Грулих (историк и этнолог, получивший образование в Карловом университете, и автор многих работ по вопросам музейного дела) рассказывает об истории создания музея, его деятельности в настоящее время и планах на будущее.

Музей физической культуры и спорта в Праге был открыт в 1953 году. Он образовался в результате слияния Музея Тирша и Фюгнера, в котором хранились личные вещи и спортивные трофеи двух основоположников чешского физкультурного движения, и Музея чешского спортивного общества «Сокол», посвященного деятельности самого старого, популярного и массового физкультурного общества в Богемии, основанного в 1862 году. Кроме гимнастики, занимавшей ведущее место в программе этого движения, музей рассказывал о легкой атлетике и фехтовании, в нем экспонировались спортивные трофеи, произведения искусства, гимнастические снаряды и другие предметы, связанные с развитием спортивного общества «Сокол».

Несмотря на то что в собрании пражского Музея физической культуры и спорта имеется множество других ценных экспонатов (таких, например, как коллекция гонщика и создателя велосипедов Августина Вондриха), основным направлением его деятельности является изучение и показ истории спортивного общества «Сокол», а в более широком плане — становления современной Чехо-Словакии.

Спортивное общество «Сокол» возникло в то время, когда многие народы гигантского многонационального государства вступили на путь борьбы за независимость или по крайней мере за равноправный федеративный статус. Ослабление в 1860-х годах некогда сильной центристской политики столицы Габсбургской империи — Вены — возродило надежды на равноправие всех ее народов. Различные общества в Богемии, Венгрии и в других регионах активизировали национально-политическую деятельность. В Праге стали выходить новые газеты и журналы на чешском языке, возникли новые культурные и общественные организации. Следует сказать, что деятельность большинства этих организаций носила интеллектуальный и, следовательно, элитарный характер.

Сам по себе примечателен тот факт, что первое в Чехии спортивное общество «Сокол» создавалось в такой общественно-политической обстановке. Его основателями были выдающиеся деятели политической и культурной жизни Чехии, которых возглавил Индржих Фюгнер — пражский предприниматель немецкого происхождения. После революции 1848 года он порвал связи с родиной,

Серебряный щит, выигранный командой общества «Сокол» в 1910 году на соревнованиях по гимнастике, организованных Британским физкультурным обществом.

Группа тренеров спортивного общества «Сокол». Прага, 1862 год.

решив посвятить свою жизнь борьбе за равноправие различных народов, объединенных под началом Австрийской монархии. Фюгнер был большим знатоком европейской демократической мысли и почитателем итальянского революционера Гарибальди. Его ближайший сподвижник, молодой философ Мирослав Тирш, стал не только первым тренером, но и духовным лидером спортивного общества «Сокол». Тирш путешествовал по всей Европе и изучал системы физической подготовки в Германии, Швеции и главным образом в Швейцарии, а позднее во Франции. Отобрав из них все самое лучшее и используя опыт национального спортивного движения, Тирш создал чешскую систему физической подготовки. Одновременно он разработал чешскую терминологию по физической подготовке и военному делу.

Гимнастика, музыка, музей

Деятельность «Сокола» как спортивного общества и как идеологической организации приобрела массовый характер. Огромное преимущество «Сокола» в сравнении с другими ассоциациями заключалось в простоте выдвинутой им идеи о доступности физической подготовки практически для каждого. Это помогло ему избежать интеллектуальной и культурной обособленности, свойственной многим объединениям ученых и интеллиген-

ции. Вскоре «Сокол» занял ведущее место не только как спортивная организация, но и как патриотическое движение. Он стал популяризатором национальной идеи, которая быстро распространилась из Праги по всей стране и даже в другие страны, где проживали чешские и словацкие этнические меньшинства.

Для того чтобы познакомить общественность других стран со справедливыми национальными требованиями, общество «Сокол» организовало ряд зарубежных поездок, принесших важные результаты. Первым значительным событием подобного рода явилась поездка членов общества в Париж в 1889 году, где они приняли участие в международных гимнастических соревнованиях, посвященных столетию Французской революции. Спортсмены «Сокола» не только одержали победу в командных (первые два места) и личных состязаниях (первые девять мест), но и установили прочные дружеские связи с участниками соревнований из других стран.

Поскольку деятельность общества «Сокол» носила патриотический характер, она включала и проведение открытых манифестаций, когда несколько сотен членов общества со знаменами в руках, под музыку и с песней совершали марши далеко за пределы Праги. Их цель состояла в пропаганде физкультуры и идей национального движения. Большое значение имели публичные выступления физкультурников, пользовавшиеся популярностью среди широких масс.

Первое из них состоялось в год создания общества, то есть в 1862 году. Затем они стали проходить регулярно с интервалом в несколько лет и обрели характер массовых сборов. Всего было проведено двенадцать таких мероприятий, последнее — в 1948 году. Всеобщие сборы «Сокола» явились одним из крупнейших массовых физкультурных выступлений в Европе, продемонстрировавших не только физическую подготовку и спортивные достижения участников, но и боевую готовность народа.

Общественные манифестации подобного рода привели в свою очередь к организации спортивных и физкультурных выставок. Первая из них прошла в 1891 году в Праге в рамках Юбилейной промышленной выставки. Эти выставки натолкнули на мысль о создании музея общества «Сокол», где хранились бы коллекции предметов, которые можно было использовать для организации выставок.

Уникальный исторический потенциал

За долгую историю своего существования музею удалось собрать одну из крупнейших в мире коллекций спортивных и физкультурных материалов. В настоящее время она содержит более сорока тысяч предметов, включая медали, почетные знаки, кубки, произведения искусства (картины и

скульптуры), а также спортивные снаряды. Наибольший интерес представляют спортивные трофеи конца XIX века, завоеванные практически во всех странах Европы. В качестве примера можно назвать «Лондонский щит» — учрежденный Британским физкультурным обществом приз соревнований по гимнастике, выигранный командой «Сокол» в 1910 году и приобретенный на аукционе в Лондоне после первой мировой войны, когда соревнования уже перестали проводиться.

Хранящиеся в музее предметы и документы рассказывают о спортивных и физкультурных мероприятиях, проводившихся выходцами из Чехии и Словакии далеко за пределами родины, например в США и в Австралии. Один из наиболее значительных памятников — высшая награда так называемой Олимпиады Першинга (Париж, 1919 год), которой была удостоена сборная команда Чехословакии по футболу. Уникальной является и коллекция медалей, почетных знаков и значков Олимпийских игр, включающая самые первые памятные знаки Олимпийских игр 1896 года в Афинах и первой сессии Международного олимпийского комитета, состоявшейся в 1894 году в Париже. Музей располагает также обширной коллекцией плакатов по спортивной и физкультурной тематике, часть их относится к восьмидесятым годам прошлого века.

Помимо библиотеки, насчитывающей около шестидесяти тысяч томов,

в музее имеется архив, где хранятся письменные документы, связанные с деятельностью спортивных и физкультурных организаций, а также выдающихся спортсменов. Всемирный интерес представляют личные архивы основателей чехословацкого физкультурного движения Мирослава Тирша и Индржиха Фюгнера. Они включают их переписку, дневники и рукописи. Следует также упомянуть и о переписке основателей Чешского олимпийского комитета (Иржи Гут-Ярковского и Йосефа Рёсслер-Оровского) с Пьером де Кубертенем — интересной странице в истории международного Олимпийского движения.

Наша коллекция насчитывает более полутора тысяч старых кинолент по спортивной и физкультурной тематике, охватывающих период с тридцатых годов по настоящее время. Архив исторических фотографий содержит около ста тысяч снимков; среди них уникальная коллекция раскрашенных вручную слайдов, относящихся к первому десятилетию XX века, отснятых в Богемии, а также в других местах Европы. Кроме того, в пражском Музее физической культуры и спорта имеется около полутора тысяч грампластинок с музыкальными записями, связанными с физкультурой и спортом. Благодаря усилиям наших предшественников музей обладает уникальным историческим потенциалом, который еще предстоит использовать. Политические и социальные перемены, происходящие в настоящее время

в Восточной и Центральной Европе, сказываются и на работе музеев, что, вероятно, позволит нам полнее реализовать этот потенциал.

Таким образом, перед Музеем физической культуры и спорта открывается удивительная возможность не только использовать свою коллекцию для возрождения физкультуры и спорта, но и с помощью оказывать влияние на общество в целом. Музею предоставляется уникальная возможность возвести невидимый мост между тем положительным, что было в прошлом, и нашими сегодняшними надеждами, мост, который поможет нам преодолеть дорогу в Европу завтрашнего дня.

Разумеется, музей не в состоянии выполнить эту грандиозную задачу в одиночку. Но, располагая ценными коллекциями, он может предложить их другим организациям для проведения культурных мероприятий. У нас разработана концепция роли музея, исходящая из тех же социальных и этических принципов, которые лежат в основе международного Олимпийского движения. По существу, начиная с 1990 года все мероприятия музея связаны с деятельностью Национального олимпийского комитета Чехо-Словакии.

Два направления развития

Деятельность музея, очевидно, будет развиваться по двум направлениям.

Первое направление включает комплектование и хранение коллекций, а также обработку всей информации, связанной с историей физической культуры и спорта. В настоящее время музей все чаще выполняет роль источника информации и исследовательского центра, куда обращаются как преподаватели тех университетов, где имеются программы образования в области физической подготовки и спорта, так и историки. Его услугами пользуются средства массовой информации. Таким образом, музей приобретает статус центра документации и информации по истории Олимпийского движения и спорта в Чехо-Словакии.

Второе направление развития связано с использованием имеющихся материалов и полученной с их помощью информации для удовлетворения запросов широкой публики — как спортсменов, так и любителей спорта. Задача экспозиции музея за-

ключается не только в этическом воспитании посетителя и предоставлении ему определенных сведений, но и в том, чтобы *доставить ему удовольствие*. Эта тенденция отражается в характере экспозиционной деятельности. Постоянная экспозиция музея невелика, и в дальнейшем большое значение приобретут краткосрочные выставки. Они будут меняться довольно часто, что позволит знакомить публику с имеющимися в коллекции и не экспонировавшимися раньше материалами, а также гибко реагировать на запросы посетителей.

Наряду с традиционной музейной деятельностью (выставки, лекции, публикации) мы планируем организовать клуб, где чехословацкие олимпийцы проводили бы встречи с любителями спорта. Клубу отводится двойная роль: во-первых, он будет удовлетворять потребности посетителей, а во-вторых, позволит сотрудникам музея полнее узнать их запросы

и определить задачи на текущий момент, например выбрать тему будущей экспозиции, а возможно и усовершенствовать принципы комплектования коллекций. Более того, клуб даст возможность бывшим олимпийцам и другим спортсменам почувствовать себя полезными для общества после ухода из большого спорта.

В заключение я хочу выразить надежду на то, что исторический потенциал музея, созданного усилиями наших предшественников, позволит нам полностью воплотить в жизнь намеченные цели на благо всего возрождающегося общества. ■

Приз за первое место в так называемой Олимпиаде Першинга, выигранный футбольной командой Чехословакии в 1919 году в Париже.

Об «иудаизме мускулов»

Джозеф Хоффман
(Joseph Hoffman)

Существует представление об иудеях как о рассудочных людях, более всего склонных к умственной деятельности и не интересующихся физической культурой. Иного мнения придерживаются в израильском Маккавейском спортивном музее имени Пьера Гильдесгейма, с историей которого нас знакомит его хранитель Джозеф Хоффман.

Маккавейский спортивный музей и архивы имени Пьера Гильдесгейма — единственное в своем роде учреждение, посвященное иудейскому спортивному движению, — находится в районе Кфар-Маккавей (Рамат-Ган, Израиль). Основанный в 1980 году Артуром Ханак, ставшим его первым директором-хранителем, а затем президентом, музей рассказывает об истории Маккавейского движения и стоявших у его истоков иудейских гимнастических ассоциаций, существовавших в конце XIX века в Европе. Недавно он был принят в члены Международного совета музеев (ИКОМ).

Оставив пост генерального директора Всемирного маккавейского союза, Артур Ханак решил привести в порядок большое количество архивных материалов, собранных начиная с 1921 года — с момента основания этой спортивной организации. Во время работы, которая, как уверяли его коллеги, займет «всего несколько недель», он обнаружил множество фотографий, медальонов, призов, статуэток, плакатов, библиографических материалов и т. д. и заявил, что «единственное подходящее место для их хранения — музей». А затем добавил: «Мир знает о вкладе иудеев в интеллектуальную и духовную жизнь, менее известна наша склонность к физической культуре».

Нанесли ли Иакову удар ниже пояса?

Нынешний директор музея Ривка Рабинович проводит большую работу по его обновлению, включающую реконструкцию интерьера, переделку экспозиционных помещений и молодежного воспитательного центра, а также компьютеризацию архивов.

Музей носит имя Пьера Гильдес-

гейма (1903—1981), которого все называли «господин Маккавей». Он был председателем, а позднее президентом Всемирного маккавейского союза. В молодые годы Гильдесгейм стал членом Маккавейского клуба в Лондоне, а затем и его председателем. Вероятно, его способности раскрылись по-настоящему после второй мировой войны, когда он помог возродить Маккавейское движение.

Пьер Гильдесгейм был одним из главных организаторов Маккавейских игр 1950 года — после двенадцатилетнего перерыва, вызванного войной. Он поставил условием, чтобы эти игры были открыты для всех спортсменов-иудеев, а не только для членов Маккавейского клуба. Пьер Гильдесгейм входил в число основателей Маккавейской деревни в Рамат-Гане, ставшей самым лучшим спорткомплексом Израиля. Он предоставил средства на создание музея, который носит его имя. Гильдесгейм являлся также председателем Общества друзей художественных музеев Израиля.

История иудейского спорта восходит к эпохе эллинизма, о чем свидетельствуют построенные при активной поддержке и покровительстве династии Иродов стадионы и ипподромы в Иерусалиме, Цезарее и других центрах. Некоторые исследователи утверждают, что упоминания о спорте можно найти в Библии.

Например, во Второй Книге Царств (Вторая книга Самуила в Еврейской канонической Библии) описывается состязание между солдатами, ожидающими сражения, когда с каждой стороны было выбрано по двенадцать человек (глава 2: 12—17). В Книге Бытия (глава 38: 18—25) перевязь для борьбы упоминается в числе отличительных знаков Иуды. Некоторые специалисты даже говорят, что рассказ о борьбе Иакова с ан-

гелом (Книга Бытия, глава 32: 24—26), во время которой противник Иакова победил его ударом в бедро, свидетельствует о нарушении правила, запрещающего бить ниже пояса!

После появления в 1894 году первых иудейских гимнастических клубов была сделана попытка объединить их в сильную централизованную организацию. В 1898 году прозвучал страстный призыв к созданию «иудаизма мускулов». Иудейский спорт развивался быстро, прежде всего благодаря гимнастическим клубам в Германии и Чехословакии, а затем — основанному в 1921 году Всемирному маккавейскому союзу, куда вошли многочисленные группы.

От Австралии до Южной Америки

Занимающая три этажа экспозиция музея общей площадью двести квадратных метров рассказывает о возникновении и развитии во всем мире организованного иудейского спорта. Экспозиция построена по хронологическому принципу, в нее включено много подлинных архивных материалов.

Входя в музей, посетитель сразу видит фотографию почти в натуральную величину членов Израильской гимнастической ассоциации, основанной в 1895 году иудеями из Германии и Австрии, проживавшими в Константинополе и изгнанными из «арийских» спортклубов. Это первый иудейский спортклуб, существование которого документально подтверждено. Но если константинопольская ассо-

циация называлась «израильской», то берлинская организация «Jüdische Turnerschaft», основанная в 1903 году, — «еврейской», что, по мнению Артура Ханака, свидетельствовало о пробуждении самосознания иудейского духа: «Евреи считали себя теперь не остатками библейского народа, а частью современного мира, в том числе и в отношении спорта».

Это изменение названия вызвало гнев как светского, так и религиозного лагеря. Сионистские организации утверждали, что оно «недостаточно иудейское», поскольку не подчеркивает центральной роли Палестины, в то время как их оппоненты, принадлежавшие к движению сторонников ассимиляции, считали его «слишком иудейским». Представители традиционной системы мышления ощущали угрозу со стороны общества, отходившего от ортодоксального религиозного учения.

Среди экспонатов сборники спортивных песен, правила поведения спортсмена, членские карточки, значки, медали и призы различных ранних групп и объединений. В экспозицию включены письма, в которых идет речь о большом значении деятельности Всемирного маккавейского союза. В их числе письма Давида Бен-Гуриона, Хаима Вайцманна, Зигмунда Фрейда и Альберта Эйнштейна. Эйнштейн, в частности, писал: «Хорошо, что вы противостоите одностороннему интеллектуализму иудейского народа». Фрейд в последний год жизни согласился стать одним из патронов Всемирного маккавейского союза. Истории движения посвящена интерактивная аудиовизуальная программа на иврите, английском и испанском языках.

Экспозиция второго этажа рассказывает о Тринадцатых маккавейских играх — Маккабиадах (чаще называемых Иудейской олимпиадой). Начиная с 1932 года игры проводились ежегодно (кроме двенадцатилетнего перерыва, связанного с войной) до 1953 года, после чего они стали проходить раз в четыре года. Маккабиады собирают лучших спортсменов-иудеев со всего мира, соревнующихся в различных видах спорта. Среди экспонатов — призы, медали, фотографии, плакаты, марки и конверты «первого дня выпуска», вырезки из газет, программки и старые предметы — зажигалки, ножи и одежда с маккавейскими лого. Отдельные витрины посвящены иудейским спортсменам, отличившимся на Олимпийских играх, таким, например, как Элиас Кац, золотой медалист в командном забеге на 3000 метров на

Для людей преклонного возраста посещение Маккавейского спортивного музея — это встреча с прошлым.

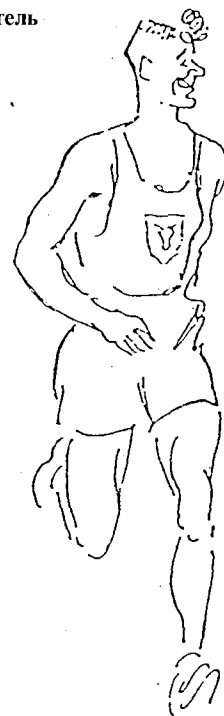
С. Саидлер (Южная Африка), победитель в беге на 800 метров (1 минута 58,2 секунды).

П. Лихтблау (Израиль), победитель в метании диска (33,28 метра).

Г. Витгенберг (США), чемпион по классической борьбе.

Участники Маккабиады 1950 года глазами художника-кариатуриста.

Олимпиаде 1924 года в Париже, и Микки Гиршль, выигравший бронзовую медаль по вольной и классической борьбе на играх 1932 года в Лос-Анджелесе.

Третий этаж музея отведен под материалы о различных ветвях Маккавейского движения в мире. Выделена часть экспозиции, где рассказывается о маккавейских клубах Литвы и Германии, прекративших свое существование во время второй мировой войны. Другие материалы иллюстрируют деятельность клубов, существующих ныне во всех концах Земли; особое внимание уделено вкладу в развитие спорта иудеев, живущих в Австралии и Южной Америке.

Культура и развлечение

Наш музей больше всего привлекает людей, представляющих две полярные возрастные группы. Первая — это посетители преклонного возраста. Их интересуют экспонаты, связанные с теми, кто участвовал в иудейском спортивном движении до второй мировой войны. Они задерживаются перед экспозицией медалей и призов, сосредоточенно размышляют над архивными материалами. Для них музей — важное средство связи с прошлым. Вторая возрастная группа — дети; они приходят с родителями, с друзьями по спорту, в составе школьных групп, чтобы увидеть свидетель-

ства спортивных подвигов своих кумиров, спортсменов-любителей, отличившихся на Маккабиадах, и профессионалов, в числе которых и маккавейская баскетбольная команда Тель-Авива, завоевавшая кубок Европы в 1977 и 1981 годах, а в 1988 и 1989 годах занявшая второе место. Эта категория посетителей особенно интересуется большими фотографиями и видеоклипами, запечатлевшими их любимых звезд во время соревнований.

Поскольку спортивный музей соединяет культуру и развлечение, он обладает всеми возможностями, чтобы стать притягательным для людей культурным центром. Многие из тех, кто считает себя недостаточно образованным, не решаются переступить порог музея, боясь не понять того, что увидят в нем, и лишь потерять время. Но наш музей радует их интересными экспонатами, которые восстанавливают в памяти прошлое и дают надежды будущему поколению иудейских спортсменов. В основном в музее собраны предметы, не имеющие большой материальной ценности (исключая, конечно, призы и медали, сделанные из драгоценных металлов, и отдельные памятные подарки). Их ценность в том, что они проливают свет на вклад иудеев в физическую культуру. ■

Спорт и культурная антропология.

Важная задача музеев спорта

Массимо Каневаччи
(Massimo Canevacci)

Как можно понимать и интерпретировать спорт с точки зрения культурной антропологии? Какую аналитическую парадигму следует использовать для этой цели? Что является причиной насилия, связанного с современным спортом? Какими возможностями для проведения соответствующей воспитательной работы располагают музеи и какие обязанности ложатся на них? Вот круг вопросов, рассматриваемых в данной статье Массимо Каневаччи, профессором культурной антропологии в Университете Рима Ла-Сапиенца, читающим курс лекций в Университете Сан-Паулу в Бразилии, автором многих книг о современном обществе. Совершенно естественно, что он начинает свою статью с рассказа о полевых исследованиях, часть которых проводилась на... футбольном поле.

В 1989 году в составе экспедиции, организованной совместно с Индейским музеем в Рио-де-Жанейро, я посетил резервацию индейцев гуарани, расположенную на аргентинском берегу реки Игуасу, неподалеку от знаменитого водопада, который может по праву считаться одним из красивейших мест в мире. В экспедиции приняли участие двое индейцев племени шаванте из штата Мату-Гросу (Бразилия).

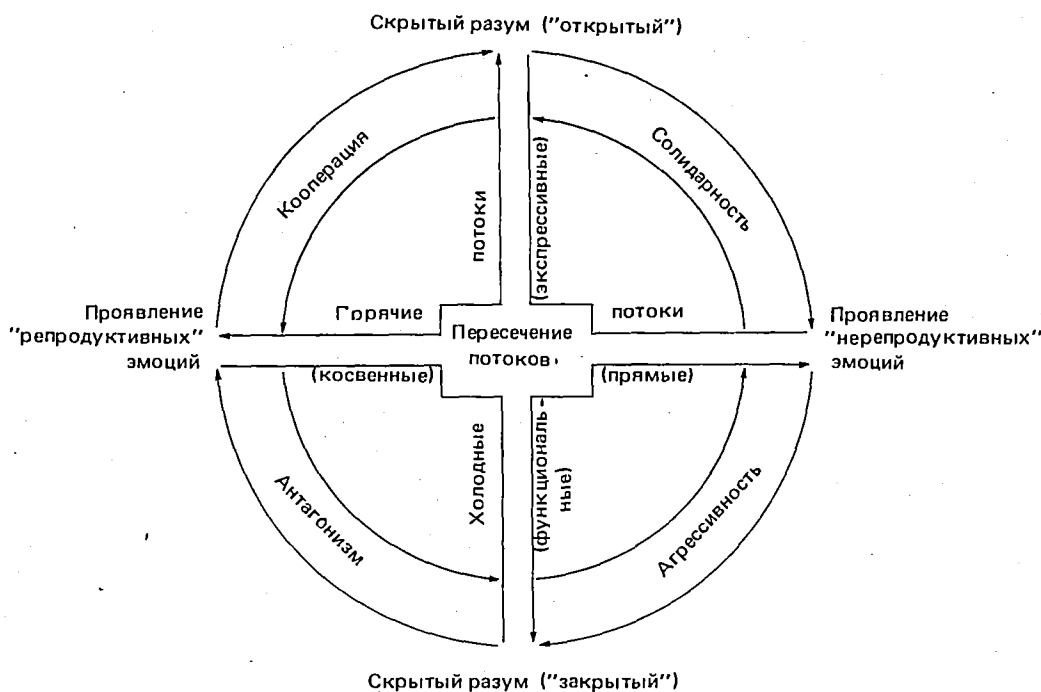
Индейцы гуарани и шаванте объяснялись на смеси португальского и испанского, известной под названием *portunholo*, а не на своих родных языках. Однако на третий день возможность их общения неожиданно расширилась — благодаря спорту. Неподалеку от aldeia (деревни) находилась самодельная спортплощадка, где решили устроить футбольный матч. Его назначили на два часа пополудни — в самый разгар дня. Было воскресенье, и в резервацию приехало много живущей поблизости аргентинской молодежи, что позволило составить две команды: индейцы против аргентинцев. В команду индейцев вошли два индейца шаванте, чья физическая сила бросалась в глаза, особенно в сравнении с невысокими, но подвижными гуарани. Быстро отыскали футбольные бутсы, майки, гетры и мячи, а мне поручили стать судьей матча. Я дал свисток — и начался самый странный футбольный матч из всех, какие я когда-либо видел. За игрой внимательно следили зрители — индейцы из резервации всех возрастов, особенно много было мальчишек. Играли в хорошем темпе, весело; в обеих командах было несколько великодушных игроков, но самыми сильными оказались индейцы шаванте, они продемонстрировали целый

ряд разнообразных ударов по воротам, финтов и передач. Героем дня стал Архимед, младший из них, забивший оба гола команды индейцев в этом матче, закончившемся со счетом 2:1. Он рассказал мне, что знаком с Гуллитом — длинноволосым голландцем, футболистом, игравшим за миланскую команду, — и что в Бразилии когда-то существовала футбольная лига индейцев.

Спорт и ритуал, их роль в аккультурации

Приведенный выше пример помогает понять, каким образом спорт становится новым средством общения между народами, связывая различные культуры и этнические группы, чему в большой мере способствует его полисемия — многозначная природа. В любом обществе язык спорта обладает своими собственными характеристиками местными терминами, сложившимися в соответствии со специфическими правилами данного языка. Это явление настолько важно, что музеи — этнологические, спортивные да и другие — не могут позволить себе не учитывать его.

В настоящее время аккультурация, то есть процесс передачи культурных моделей, часто принудительный, от «центральной» культуры к «периферической», характеризуется по многим сферам, включая и спорт, двумя противоположными чертами: с одной стороны, провозглашается защита культурной самобытности перед лицом растущей ассимиляции, а с другой — возникает необходимость равноправного обмена и открытого диалога между различными культурами.

Интерпретационная парадигма: спорт — перекресток потоков

В этом плане спорт может помочь в определении темпов и методов аккультурации, позволяющих сохранить самобытность и осуществлять культурные обмены.

Ритуал и спорт тесно связаны¹. Часто традиционные ритуалы имеют характер состязаний, отвечающих духу спорта. В культуре индейцев ксаванте есть игра по перекачиванию бревна. Две команды катят бревно по земле, и та, что первой дойдет до финиша, — победитель². Можно привести и другие примеры: традиционные конные состязания (*палио*) в Сиене или бег со свечами в Губбио (Италия); множество разновидностей футбола — от традиционного китайского, в который играют мячом, набитым женским волосом, до *тлачтли* ацтеков с цельнорезиновым мячом.

В нашей современной «глобальной деревне» растет тенденция к секуляризации ритуала, что разрушает прежние религиозные связи. Межкультурные обмены оказывают влияние на общество в целом и его институты³ и способны соединить противостоящие элементы (как светского, так и религиозного характера), преобразуя конфликт в признание самобытности, неповторимости. В спорте же, кроме подобной традиционной роли ритуала, имеет место и обратный процесс: признание неповторимости трансформируется в конфликт, и в результате создается искусственный мир — упрощенная метафора подлинного мира, — который достигает наибольшего развития именно благодаря такому упрощению.

Сложный феномен спорта может быть пережит и интерпретирован как перекресток, где переплетаются разнообразные причины, мотивации, формы поведения. Своей сложностью современный спорт обязан тому, что он существует как бы в море бурных и антагонистических потоков, которые можно условно представить как горячий поток, где спорт выступает как арена проявления эмоций, и холодный поток, где он служит как бы ареной скрытых побуждений. В свою очередь в системе пересекающихся бинарных противоположностей (см. схему) проявляющиеся эмоции могут быть прямыми, то есть рождающимися спонтанно, в неповторимых условиях места и времени, либо косвенными (или испытываемыми благодаря «технически репродуктивным»⁴ средствам), их характеризуют пассивные и манихейские отношения, принятые среди зрителей с незапамятных времен. Те же бинарные противоположности прослеживаются в скрытом разуме, который, с одной стороны, может проявляться как экспрессивный — поскольку он стремится к взаимосвязи между рациональным и эмоциональным, к тому, что можно назвать «телесным рационализмом», — а с другой стороны, как функциональный, так как он устремлен (через беспощадный дух соревнования) к достижению наилучших результатов с точки зрения престижа, власти и богатства.

В этой модели спорт выступает как место конфликта между проявлением эмоций и скрытым разумом. Проявляющиеся потоки эмоций призывают физическое, телесное начало. Тем самым они оказывают глубокое воздействие на различные биопсихические функции — концентрирующиеся во взглядах, звуках, запахах, — которые переносят постоянный поток ощущений на протяжении всего того периода, когда тело как бы полностью погружено в «светлую» чувственность эмоций. Наоборот, более смутные и «мутные» течения скрытого разума требуют от спорта, чтобы он постоянно опирался на расчет, стремясь к достижению возможно больших успехов.

Каким бы ни был подход к спорту — очаровывает ли он или разочаровывает, — он должен не исключать или подавлять эмоции в их взаимодействии со скрытым рационализмом, но создавать равновесие, хотя бы частичное, между рациональным и чувственным началами. Ведь они не могут и никогда не смогут свести друг друга на нет, да этого и не должно быть; они могут и должны постоянно взаимообогащаться, объединяясь и усиливая друг друга. Вполне возможно предвидеть положение, при котором холодное течение скрытого разума — экспрессивного типа — могло бы смешаться с горячим течением проявляющихся эмоций и согреться им. И наоборот, горячее течение проявляющихся эмоций может «охладиться» в случае внезапных проявлений грубости, которые наносят ущерб как противникам, так и сторонникам.

Я полагаю, что необходим подход,

ориентированный на полный отказ от любого вида социального воздействия авторитарного характера и на поддержку ширококомасштабной кампании по воспитанию в людях умения проявлять эмоции, которые не вызывают конфликтов, а, напротив, способствуют психическому и культурному «обмену» между самыми разными людьми, группами и народами.

«Двойное напряжение»: насилие в спорте

В ряде своих недавних исследований я занимался разработкой междисциплинарного подхода к проблеме насилия в современном спорте⁵. Концепция «двойного напряжения» («дабл байнд») Бейтсона⁶, используемая при шизофренических расстройствах, может быть взята за основу при изучении новых форм «отклонений от нормы» — проявлений агрессивности на спортивных стадионах. Происходит следующее: болельщики спортивных клубов повсюду объединяются в противоборствующие группировки; из этого положения они могут выйти лишь «патологически», то есть повышая уровень насилия на стадионах, который возрастает с каждой неделей спортивного сезона. Именно по этой причине — свойственной спорту способности превращать признание неповторимости в конфликт — пассивный зритель не может отождествить себя с противной стороной и наделяет придуманный им образ противника чертами дьявола. Этот образ «другого» (alter), носителем которого становится аналогичная группа болельщиков такого же возраста, фактически идентичен его собственному образу (ego).

Подобная природа вещей неизбежно приводит к увеличению отличия между ego и alter, что ведет к росту уровня немотивированной агрессивности и созданию семиотических границ. Чем выше ощущение сходства между ego и alter, тем больше потребность в «общении», принимающем характер внезапного и нелепого насилия. Все развитие спорта свидетельствует о свойственной постмодернистскому обществу тенденции к преобразованию символов в знаки. В результате — раздутое производство знаков (явление, описанное М. Федерстоуном как «знаковая лихорадка»)⁷, которое в свою очередь дает толчок к постоянной «игре статуса» («статусгейм»), где одновременно воспроизводится — фрагментарно и самым дискриминационным образом — целый ряд самобытных проявлений.

Так сторонник каждой группировки испытывает «двойное напряжение» — своей группы и всех соперничающих групп. Столь сложная ситуация тем более безвыходна, что она «нормально патологична».

Междисциплинарный подход и задача музеев на будущее

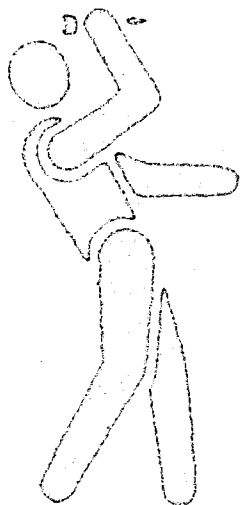
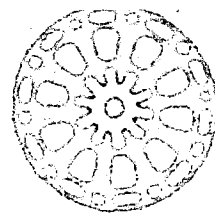
Спорт можно рассматривать как идеальное средство для изучения человечества в целом со многих точек зрения, от этнологической — как основы для понимания «животного» начала, которое спорт увеличивает и разжигает в человеке, особенно в том, что касается защиты своей территории и санкционирования превратившейся в ритуал агрессии, — и до сравнительного исторического подхода. Развитие спорта по четко определенным направлениям не ограничено западной культурой; оно было обогащено также широким многообразием околоспортивной деятельности во всем мире, которое исследователям необходимо изучать и сравнивать, привлекая антропологию, социальную психологию и социологию. В таком междисциплинарном контексте Олимпийские игры можно рассматривать как «атлас» человеческого поведения, в котором процесс глобальной аккумуляции управляет эмоциональными и рациональными потоками в соответствии с коммуникативными взаимосвязями, которые «связывают» зрителей во всем мире при помощи четко определенных сигналов. Такой несложный «олимпийский» подход, включающий все дисциплины, связанные со спортом, мог бы успешно способствовать развитию чувственного и когнитивного восприятия в духе новых тенденций многокультурного синкретизма.

В заключение хочу сказать, что руководители музеев должны уделять больше внимания включению спорта в их музеи как объекта для изучения. В упомянутом выше Индейском музее директор Клаудиа Менезис⁸ организовала специальный раздел, где выставлены фотографии бразильских футбольных команд, все игроки которых — индейцы. Открытый подход к деятельности музеев предполагает бесконечные возможности «изобрести» настоящий музей спорта, где важное место отводилось бы сигналам, привычным в мире спорта. Задача такого музея заключалась бы в показе того, как проявляют себя в спорте различные культуры, а также в изучении многообразных путей развития

спорта и изменений, которые он претерпел до настоящего момента.

Взаимосвязь между насилием в обществе и спортом постепенно подрывает мир спорта и общество в целом, так что спорт становится больше похожим не на игру, а на войну. Воспитательные возможности музея нового типа, оригинального по замыслу — открытого, многоотраслевого, многоэтнического и многокультурного, — могли бы сыграть решающую роль в процессе воспитания более ясного, динамичного и творческого отношения к спорту. Создание такого нового образа музейной науки крайне желательно. Это было бы даром будущим поколениям в их постоянных раздумьях над тем, какой была (и является) необычайно богатая, разнообразная и изменяющаяся история человечества. Подобные раздумья становятся возможными как в спорте, так и благодаря спорту. ■

1. A. Guttman, "From Ritual to Record", New York, Columbia University Press, 1978.
2. D. Maybury-Lewis, "A Sociedade Xavante", Rio de Janeiro, Francisco Alves, 1984.
3. M. Mauss, "Sociologie et Anthropologie", Paris, Presses Universitaires de France, 1950.
4. W. Benjamin, "Das Kunstwerk im Zeitalter seiner technischen Reproduzierbarkeit", Frankfurt-am-Main, "Scheiften", Suhrkamp Verlag, 1955.
5. M. Canevacci, "Antropologia della comunicazione visuale", Rome, Sapere, 1990.
6. G. Bateson, "Steps to an Ecology of Mind", Chandler Publishing Company, 1972.
7. M. Featherstone, "Consumer Culture, Symbolic Power and Universalism", доклад, представленный на симпозиуме "Mass Culture, Life Worlds, Popular Cultures", Bielefeld, 1985.
8. См. статью К. Менезис в "Museum", № 161, 1989, с. 37.

Возвращение традиционных видов спорта и игр

Роланд Ренсон
(Roland Renson)

Почему в мире происходит возрождение неолимпийских видов спорта и спортивных игр? Как их изучать? Какие дилеммы стоят перед музеями, стремящимися помочь сохранению таких видов спорта и игр? И если говорить о традиционных играх, то действительно ли «хороши» были «добрые старые времена»? Эти вопросы ставит в своей статье директор Фламандского музея спорта (Бельгия), профессор Института физического воспитания при католическом университете Лувена, президент недавно созданного Международного общества истории физического воспитания и спорта и автор ряда книг о человеке в состоянии движения — дисциплине, которую он называет «социокультурной кинантропологией».

Начало семидесятых годов ознаменовалось возрождением традиционных видов спорта, спортивных игр, танцев и отдыха. Оно совпало по времени с мировым экономическим кризисом, и многие утверждали, что подобное возрождение было в какой-то мере реакцией на кризис. В периоды социально-экономической и культурной нестабильности часто ищут спасения в прошлом. В подобном движении «назад к истокам» можно видеть своего рода экологический рефлекс, только по отношению к современным видам спорта и досуга. Другая отличительная черта этого возрождения состоит в том, что оно происходит в контексте этнической идентификации культурных меньшинств и так называемых зарождающихся наций, которым современные виды спорта порой представляются насковзь пропитанными колониальной и империалистической идеологией.

Глядя на карту Европы, легко понять, что старинные народные игры имели больше шансов на выживание в тех районах, которые менее всего были подвержены радикальным социокультурным изменениям эпохи Реформации и ранней индустриализации. Таким образом, не вызывает сомнения, что фактор этнонациональной принадлежности также сыграл свою роль в деле сохранения традиционных игр ряда этнических или лингвистических меньшинств в промышленно развитых странах. В некоторых местах традиционные игры стали даже символами этноса или нации.

Подобный процесс происходит и в других регионах. Стремясь сохранить культурную самобытность, африканские народности поддерживают и развивают традиционные виды спорта и танцы. Схожая ситуация наблюдается и в Азии, где в целях развития интеграции и подъема само-

сознания народов в 1979 году в странах АСЕАН начали осуществлять проект возрождения традиционных видов спорта и спортивных игр. В Северной Америке традиционные спортивные игры также помогают утверждению этнической самобытности индейских племен.

А. Т. Ческа выделяет три процесса, в которых традиционные народные игры могут служить в качестве этнодифференцирующих признаков в современном обществе:

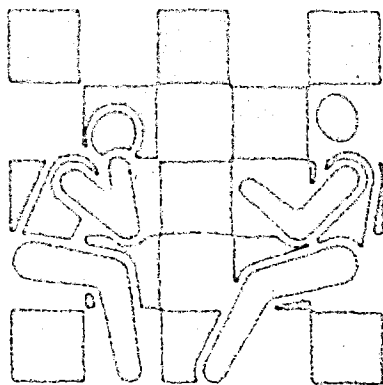
Возрождение этнокультурного противостояния доминирующей культуре, проявляющееся, например, в Северных играх канадских инуитов.

Сохранение традиционных видов спорта как альтернативных этнических ценностей, например *тудабарай* — традиционная форма *бозкаши* на севере Афганистана — или традиционная борьба *сумо* в Японии.

Возрождение традиционных видов спорта, составляющих часть этнических ценностей в пределах доминирующей культуры, — таких, как, например, игра *сепак такрав* в Юго-Восточной Азии, разновидность японского *сумо*, практикуемая во время соревнований, или *караджай* — командная разновидность *бозкаши* в Афганистане.

Определение и типология

Мы уже знаем, что традиционные игры выступали в качестве признаков культурной самобытности фламандских иммигрантов в Канаде. Хотя это этническое меньшинство не обладало достаточным влиянием для того, чтобы навязать свой язык доминирующей культуре, ему все-таки удалось сохранить по крайней мере часть своей культурной самобытности, в том числе и с помощью некоторых

традиционных игр. Распространенные среди фламандских иммигрантов игра в шары, стрельба из лука и соревнования голубей способствовали утверждению их этнического самосознания и консолидации.

Итак, имеется целый ряд причин, побуждающих музеи, прежде всего спортивные, направить свою деятельность на сохранение огромного разнообразия существующих в мире традиционных игр. Такие игры действительно нуждаются в сохранении и популяризации, в противном случае они рискуют быть вытесненными ограниченным числом в высшей степени стандартизованных видов современного спорта. Это будет тем более обидно, что, как подчеркивал П. Парлеба, в современных видах спорта прослеживается тенденция к развитию довольно единообразного типа игровых взаимоотношений, в то время как межличностное общение в традиционных играх обычно обладает обширным «словарным запасом» и более сложной «грамматикой». Хочется надеяться, что тради-

ционные игры не станут не находящими применения «мертвыми языками», а их атрибуты не превратятся лишь в экспонаты, собирающие пыль в забытых уголках спортивного музея.

Но для того чтобы помешать исчезновению традиционных игр, необходимо осуществить ряд исследований. Одним из первых шагов в данном направлении явилась предпринятая в 1973 году Институтом физического воспитания при католическом университете Лувена работа по составлению Каталога фламандских народных игр. Она проводилась на территории бельгийской Фландрии. В определенном смысле образцом полевых исследований могут служить произведения Питера Брейгеля (1525—1569), который отправлялся в сельскую местность, чтобы изучать там народные развлечения, включая спортивные и другие игры.

В работе над Каталогом в институте руководствовались следующим положением: «Народные игры — это традиционные, местные, активные

игры оздоровительного и развлекательного характера, требующие специфических навыков, определенной стратегии или удачи либо комбинации этих трех элементов».

Для международных исследований, спонсором которых выступает Европейский совет, на основе формальных структурных характеристик игр была разработана типология, включающая следующие основные категории: игры с мячом, с шарами и кеглями, игры с использованием элементов метания, стрельбы, борьбы, игры с участием животных, подвижные и акробатические игры.

В рамках работы по составлению Каталога был осуществлен целый ряд мероприятий, таких, как включение народных игр в проводимую кампанию «Спорт для всех во Фландрии» (1978), организация крупной выставки во Фламандском музее под открытым небом (Бокрик) во время Международного года ребенка (1979) и открытие в этом музее постоянного маршрута, посвященного народным играм, а также открытие Центра фламанд-

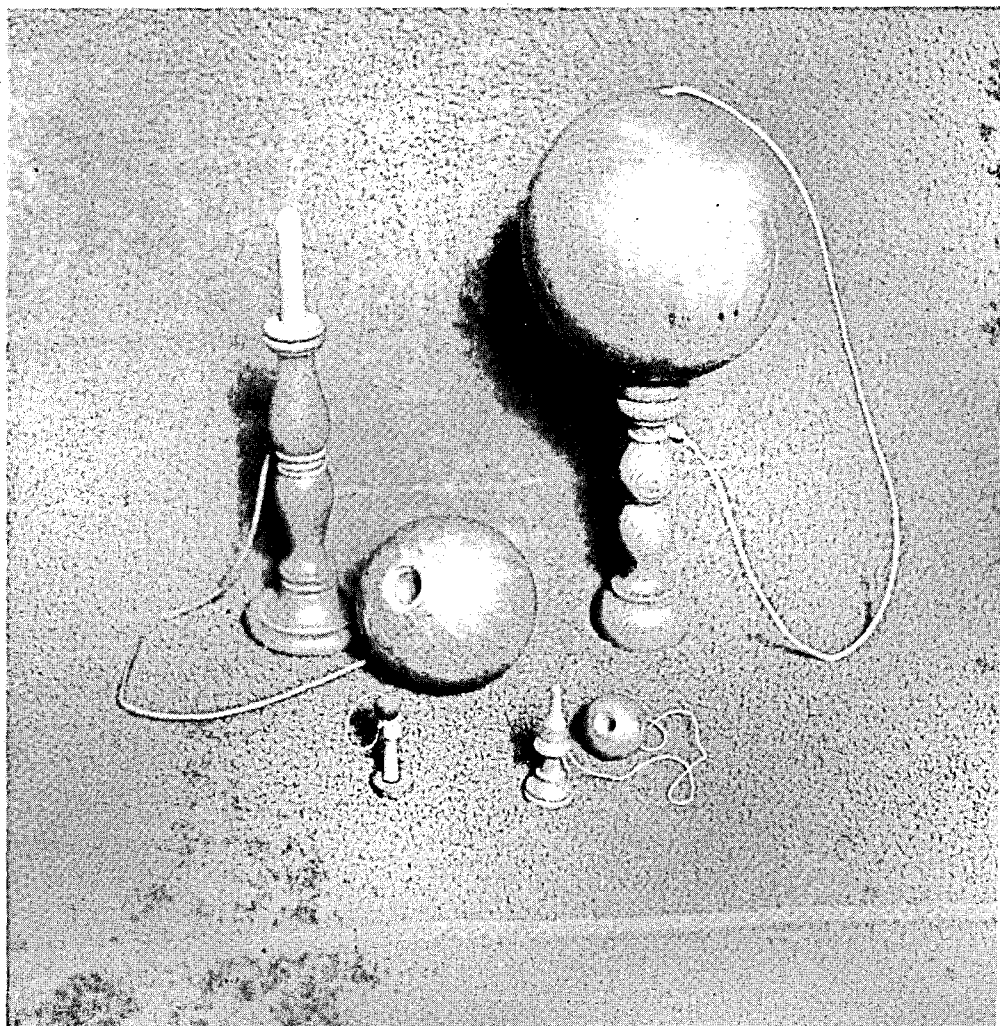
Бильбоке: широко распространенная традиционная игра

Бильбоке состоит из стержня с привязанным к нему шаром с отверстием. Цель игры заключается в том, чтобы, держа его в руке, резким движением подбросить шар в воздух и затем поймать его на заостренный конец стержня.

Происхождение этой игры не установлено, но полагают, что ее родина — Америка доколумбовой эпохи. В XVI веке она была очень популярна при дворе французского короля, а сейчас существует в разных странах мира, о чем свидетельствуют эти образцы из частной коллекции.

Фото: Ришар Жамм

Образцы французского бильбоке.

ских народных игр (1980) и проведение Года народных игр во Фландрии.

Музеи перед дилеммой

Таким образом, научные исследования стимулируют практическую деятельность, но перед теми, кто руководит работой музеев, встает следующая дилемма. Традиционные игры имеют глубокие культурно-исторические корни и, подобно старым деревьям, требуют к себе должного уважения. Тем не менее старые деревья погибают и возникает необходимость сажать новые. Так и в музеях существуют две противоположные точки зрения: одни выступают за строгое сохранение старого, а другие — за обеспечение его дальнейшего существования.

В соответствии с первым подходом традиционные игры рассматриваются как своеобразные конечные продукты культуры, за которыми можно лишь наблюдать со значительно-го расстояния в естественных усло-

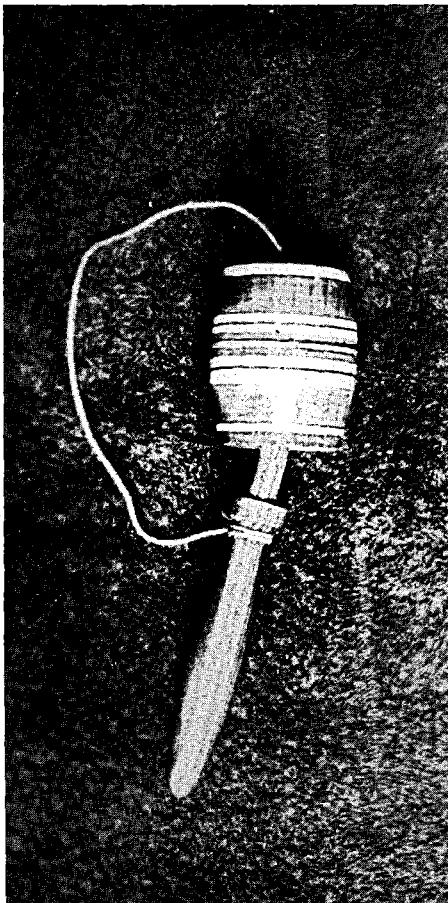
виях их существования, подобно тому как наблюдают за редкими особями исчезающих видов. Второй подход более прагматичен: традиционные игры рассматриваются не как реликты, а как ценные материальные свидетельства культуры, выполняющие определенную функцию в современном обществе. Оба подхода заслуживают серьезного отношения; следует стремиться к разумному компромиссу между ними, а не делать ставку на один из них. Тем не менее диахронный исторический анализ доказывает, что игры, как и другие культурные явления, постоянно эволюционируют под влиянием социальных и культурных перемен. «Добрые старые времена», без сомнения, были старыми, но были ли они лучше нашего времени?

Каждый, кто связан с изучением, сохранением и популяризацией традиционных игр, неминуемо столкнется и с другими теоретическими, а также этическими проблемами, которые мне хотелось бы рассмотреть в этой статье с точки зрения сотрудника спортивного музея.

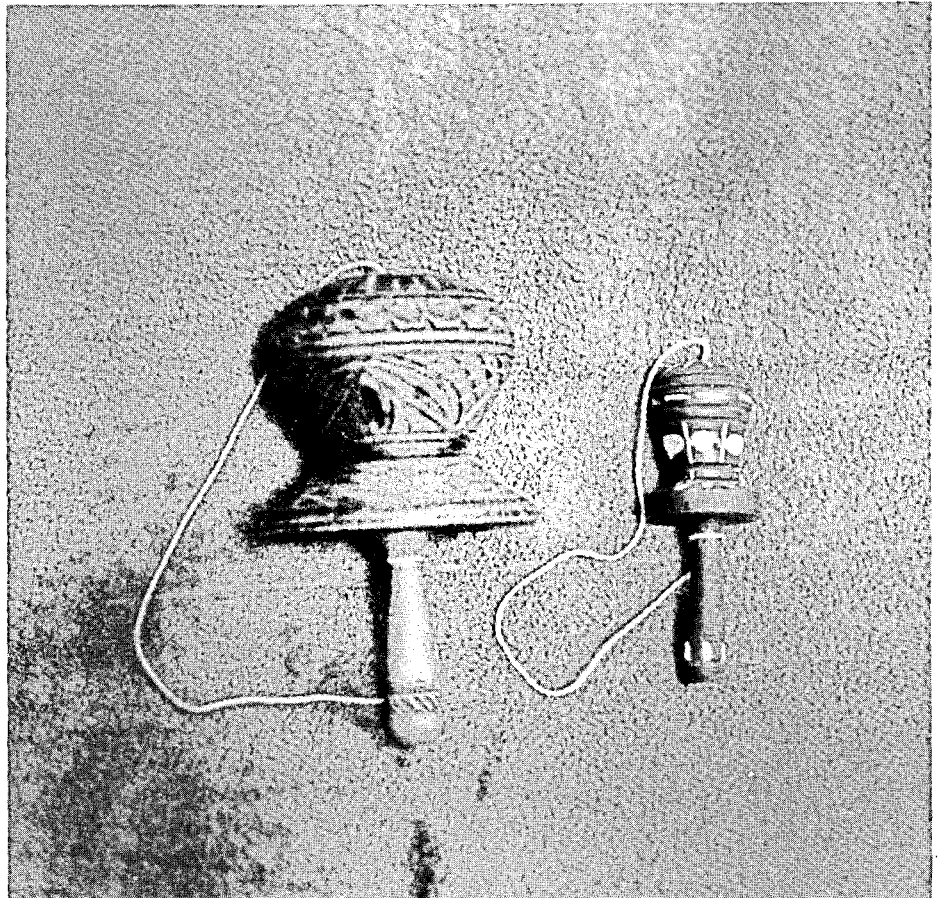
Первый вопрос: чем является спортивный музей, хранилищем или лабораторией? Исследователи традиционных игр часто сталкиваются с вопросом: сохранять ли старинные атрибуты игр в музее или оставить их на месте, рискуя потерять навсегда? Благодаря полевым исследованиям наших сотрудников в рамках работы по составлению Каталога фламандских народных игр иногда становится очевидным, что определенные атрибуты (шары, кегли и т. д.) представляют «слишком большую ценность, чтобы использовать их для игры». Что будет, если подобные предметы выставить напоказ в музее? Исчезнут ли тогда сами игры или мы спасем их с помощью заменяющих атрибуты копий?

Приведу один пример, связанный с игрой *улама*. Во время экспедиции в штате Синалоа (Мексика) антрополог Тед Лейенаар обнаружил «живую» разновидность старинной игры *улама*. В ней игроки двух команд бедрами перекидывают тяжелый (около 3 кг) резиновый мяч. Это открытие

Балеро (Мексика).

Эмбуке (Чили).

дало довольно интересную информацию о технических и тактических аспектах старинных игр с мячом, бытовавших в Центральной Америке. Игру, которую наблюдал Лейенаар, справедливо назвали замечательно «сохранившимся образцом». Вполне вероятно, что она стала «последней», поскольку тяжелый резиновый мяч в настоящее время является экспонатом нидерландского Национального музея этнологии в Лейдене!

В начале семидесятых годов во Фландрии практически невозможно было достать новые шары для игр. Одной из первейших задач Фламандского центра народных игр стало создание мастерской, где искусные ремесленники изготовляли бы снаряжение для традиционных игр. Более того, в пятнадцати региональных центрах организовали пункты проката, предоставлявшие «наборы для народных игр». Там можно было не только взять напрокат, но и купить наборы для почти тридцати различных игр.

Второй вопрос: следует ли сделать

показ игр живой историей или развлечением для туристов? «Фольклоризация» — еще одна опасность, которая может отрицательно повлиять на культурный статус традиционных игр. И здесь решение не должно быть однозначным, поскольку иногда местные традиции прекрасно уживаются с представлениями для туристов. В качестве примера можно привести «Хайленд геймз» (*Шотландские игры*) и «Палио делла Балестра» — соревнования по стрельбе из арбалета в итальянском городе Губбио. Оба эти мероприятия уходят своими корнями в далекое прошлое, что, безусловно, привлекает множество туристов. В то же время нельзя не отметить определенной тенденции к созданию искусственных по своей сути «диснейлендов», «уголков дикой природы» и «уголков сафари», где пытаются воспроизвести оригинал¹.

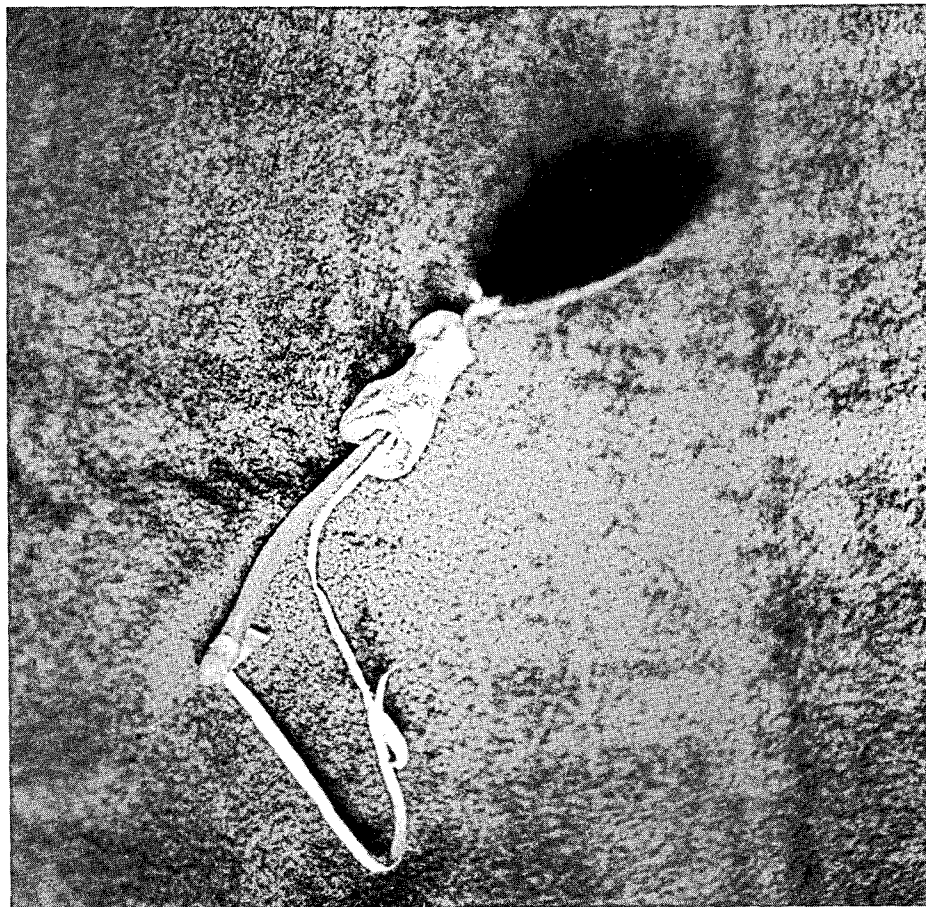
Мне хотелось бы подчеркнуть, что традиционные игры следует рассматривать как специфический «текст» в специфическом «контексте». Тем не менее как тексты (то есть формы

игры), так и контексты (то есть их содержание) постоянно взаимодействуют и претерпевают изменения. В силу этого необходимы непрерывные реадaptации и реинтерпретации; в противном случае игры становятся «реликтовыми» или чисто «демонстрационными» и их жизнь поддерживается искусственно.

В качестве простейшего примера возьмем недавнюю адаптацию старой игры с мячом у стены. Школьники Бельгии на протяжении многих веков играли в нее и использовали старомодный мяч, в настоящее время встречающийся только на немногих имеющихся в Европе кортах для старинной игры в мяч (*jeu de raime*). Последняя в Бельгии фабрика по производству таких мячей была закрыта в начале семидесятых годов, и, как отмечал Д. де Боргер, с тех пор игра стала быстро исчезать. Однако в настоящее время она вновь популярна. Единственное, что отличает ее от прежней, — это то, что теперь взамен старых используют обычные теннисные мячи. Конечно, игра несколько изме-

Бильбоке, бытующий у канадских иннуитов. Он сделан из кости и кожи и украшен меховой кисточкой.

Финский вариант.

нилась, и игрокам необходимо приобрести навыки, но тем не менее она продолжает жить.

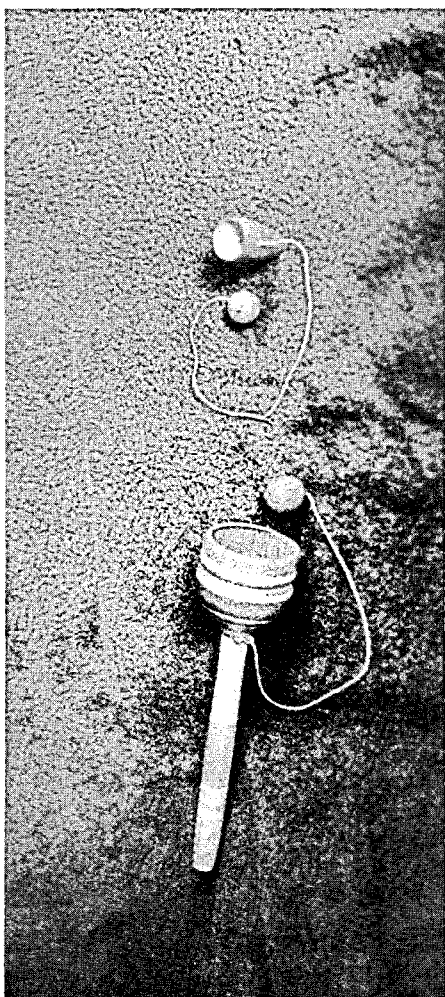
Мимо цели?

Еще в 1935 году французский социолог Марсель Мосс отмечал, что социологам следует более глубоко изучать сферу физической культуры, которую он определил как «владение телом». На мой взгляд, спортивные музеи уделяют слишком много внимания сбору и сохранению связанных со спортом предметов: снарядов, трофеев, медалей и т. д. — и зачастую пренебрегают документированием или сохранением культурного наследия, связанного с физической культурой тела. Более того, традиционные игры, как правило, относят в области спорта в разряд «малых искусств» — отчасти из-за их обычно скромного спортивного снаряжения, отчасти потому, что не сохранилось имеющих большую материальную ценность атрибутов.

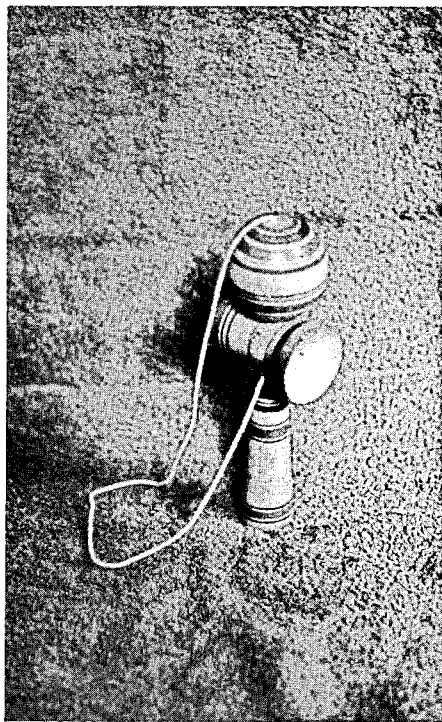
Например, многие традиционные игры для детей построены только на движении и не требуют какого-либо специфического снаряжения. Но разве от этого они теряют свое значение?

Я думаю, что спортивные музеи не достигнут цели, если не станут заниматься всеми игровыми формами, включая традиционные игры. Лучший способ сохранить традиционные игры или, точнее, продлить им жизнь — играть в них. В таком случае задачей спортивного музея может стать обеспечение адекватной информации и снаряжения (текста) в адекватных условиях (контексте). Таким образом, спортивные музеи должны не только сохранять традиционные игры, но и способствовать их возрождению и распространению. И почему только спортивные музеи? Может быть, другие музеи также сыграют в этом свою роль?

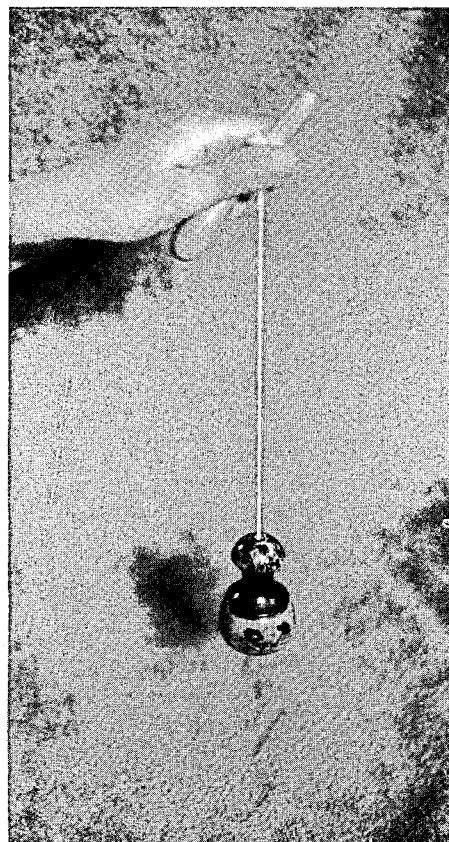
1. См. материалы о «диснеизации» в журнале "Museum", № 168/169, 1991, с. 36—39. — Прим. ред.

Варианты бильбоке с чашей и шаром из Мексики (внизу) и из Англии (вверху).

Вот как это делается.

Японская модель, включающая вертикальный стержень и боковые чаши.

Музей спорта и бизнес

Максимилиан Трие
(Maximilian Triet)

Сегодня во многих странах мира спорт стал сферой действия большого бизнеса. В то же время хорошо известно, что музеи спорта редко бывают прибыльным делом.

Какие бы культурные, воспитательные и научные функции они ни выполняли, для того чтобы выжить, им необходимо, как и другим предприятиям, зарабатывать и осуществлять собственную экономическую политику. В предлагаемой вашему вниманию статье директор Швейцарского музея спорта (Базель) Максимилиан Трие — историк, искусствовед и этнограф — делится десятилетним опытом своей работы, анализирует ее результаты и выступает с предложениями.

Музеи спорта постепенно входят в моду. Сегодня, когда вследствие увеличения свободного времени популярность спорта растет в геометрической прогрессии, все больший интерес вызывает его история. Музеи, посвященные спорту в целом или отдельным его видам, с различной долей успеха пытаются собирать и в возможно более широком контексте показывать публике предметы и документы, связанные с той деятельностью, которую называют «самым серьезным из всех несерьезных занятий в мире». Они прекрасно осознают, что едва ли можно создать историю XX века, не принимая во внимание спорт как социокультурное явление. В последнее десятилетие мы стали свидетелями значительных успехов в развитии национальных и частных музеев (в Германии, Франции, Дании и других странах), а также зарождения сотрудничества между ними. Уже существует Международная ассоциация музеев спорта и «залов славы» — правда, свыше девяноста процентов ее членов составляют представители США и Канады. По предложению президента МОК Х.А. Самаранча был выпущен буклет с изложением принципов организации национальных музеев спорта¹, а под эгидой МОК создана всемирная ассоциация музеев спорта; ее учредительное заседание состоялось в Лозанне в июне 1989 года.

Попытка классификации музеев спорта

Прежде чем рассматривать экономическую сторону работы музеев спорта, я хотел бы остановиться на краткой характеристике типов этих учреждений, так как экономическая стратегия музеев определяется направлением их деятельности. Надо сразу сказать, что я не брал в расчет частные собрания по истории спорта, не представляющие широкого интереса. К ним относятся коллекции, принадлежащие дельцам от искусства, которые, руководствуясь финансовыми соображениями, перепродают их по частям или целиком. В таких случаях экономическая стратегия проста и заключается в получении максимальной выгоды от продажи подлинников. Но если уже сложившаяся частная коллекция целиком переходит в государственное владение, она может стать основой настоящего музея (подобное развитие событий характерно не только для музеев спорта, но и для всех историко-культурных собраний).

Музеи спорта могут быть классифицированы либо по географическому признаку, либо в соответствии с их тематикой. К первой категории относятся международные музеи спорта, правда в настоящее время есть лишь одно учреждение такого рода — Олимпийский музей в Лозанне. Вто-

1. См. текст на с. 47. — Прим. ред.

рую группу образуют национальные музеи спорта, имеющиеся, например, в Хельсинки, Париже, Базеле и других городах. Как и Олимпийский музей, они знакомят с различными видами спорта, но если первый собирает и экспонирует материалы по олимпийским дисциплинам, то национальные музеи посвящены тем видам спорта, которыми занимаются в данной стране. Следующая группа — областные или провинциальные музеи спорта, далее идут местные музеи и, наконец, музеи клубов. Необходимо также упомянуть «залы славы», особенно популярные в США и Канаде, где они создаются на национальном, региональном и местном уровнях. Что касается тематики, то можно провести различие между музеями широкого профиля, рассказывающими о нескольких видах спорта, и музеями, специализирующимися на одном-двух видах, хотя это различие весьма условно, так как в жизни, как правило, встречаются смешанные формы.

Швейцарский музей спорта

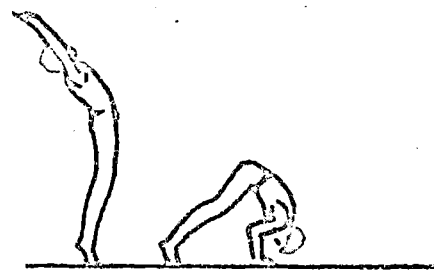
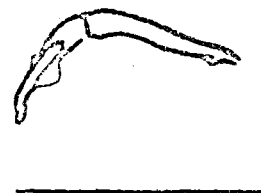
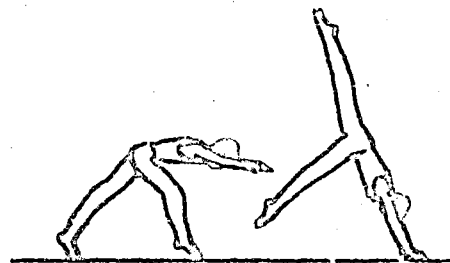
С самого начала главная задача нашего музея заключалась в показе истории спорта в Швейцарии. При этом учитывалось, что спорт, безусловно, международное явление и, кроме того, продукт взаимодействия различных культур. Например, музей легкой атлетики едва ли сможет уйти от освещения древних истоков отдельных легкоатлетических дисциплин. Участие страны в международной спортивной жизни обязывает ее стремиться к новым горизонтам. Это значит, что ни один разумно организованный музей спорта не может позволить себе ограничиться вопросами только местного, регионального или национального масштаба, хотя, естественно, именно они находятся в центре его внимания. Так, например, распространению в Швейцарии зимних видов спорта способствовали главным образом норвежцы и англичане. Поэтому в экспозиции *Зимние виды спорта в Швейцарии* необходимо было показать и то, что лыжи пришли к нам из Норвегии, и то, что важную роль в пробуждении интереса к горнолыжному спорту сыграли англичане. И второй пример. История стилей

плаванья будет неполной, если, рассказывая о кроле как изобретении XX века, забыть о том, что его ранние формы существовали уже в Древнем Египте и Древней Греции и даже еще раньше, в первобытном обществе. Поэтому на выставке *История плавания и купального костюма*, организованной в нашем музее, были представлены древнеегипетское скульптурное изображение пловца и воспроизведение иероглифа, напоминающего характерное для кроля движение ног. Читатель, возможно, удивится, но интернациональная природа спорта, а следовательно, и музеев спорта определенным образом сказывается на их бюджетах, так как зачастую исследования предполагают не только работу за письменным столом, но и командировки для изучения проблемы на месте. С другой стороны, международный характер работ подразумевает, что страны-участницы вместе несут расходы.

Следует подчеркнуть, что музей спорта может считаться историко-культурным учреждением только в том случае, если он действительно отражает межкультурный характер спорта. Что касается «залов славы» с их явной шовинистической окрашенностью, то, выставляя бюсты и трофеи чемпионов и спортивных команд и ограничиваясь рассказом о количестве набранных очков, они лишают себя определенной категории потенциальных посетителей — тех, кого интересуют не только результаты спортивных состязаний, но и исторические сведения.

Ревнителю культуры против плебеев

В основе организации большинства музеев лежат, как правило, одни и те же принципы, а отличаются они друг от друга характером коллекций и целями. Главное же правило состоит в том, что музей в своей деятельности должен прежде всего ориентироваться на публику. Финансируется ли музей частным фондом, клубом, общественной организацией или компанией — все это не имеет решающего значения при условии, что спонсор как минимум обеспечивает подходящее помещение и достаточные денежные средства. Однако на практике такое случается редко. Чаще всего по-

мощь ограничивается предоставлением здания и выделением скромной суммы, служащей стартовым капиталом. В странах Запада укоренилась тенденция видеть в музеях не нуждающиеся в субсидиях учреждения, а коммерческие предприятия, функционирующие по законам свободного рынка. Я не собираюсь отстаивать достоинства ни тех музеев спорта, которые полностью дотируются, ни тех, которые работают на коммерческой основе, так как форма организации возникает в зависимости от конкретных условий. Но я хотел бы подчеркнуть, что до сих пор не встречал ни одного музея спорта, способного оккупить себя.

Деятельность музея по комплектованию коллекций, а также работа с публикой, для показа которой они предназначены, служат отправной точкой при формировании системы управления музеем, ориентированной на коммерческую деятельность. Следует заметить, что в заголовке данной статьи не получила отражения главная задача, стоящая перед любым музеем, в том числе и музеем спорта,— воспитывать и занимать публику. Современные музеи представляют собой целую индустрию услуг, они распространяют знания и, я бы сказал, культуру — в широком понимании этого слова. Музеи спорта и игр знакомят людей с различными их видами, и многие под влиянием посещения таких музеев начинают заниматься каким-нибудь видом спорта. Тема спорта сегодня весьма актуальна, а музеи спорта предоставляют идеальную возможность показать публике связь между прошлым и будущим.

Ни современному искусству, ни ремеслам, ни естественным наукам, ни какой-либо иной области культурной деятельности средства массовой информации не уделяют такого внимания, как спорту. Являясь важным сектором экономики (сюда относятся производство спортивного инвентаря, одежды и обуви, строительство спортивных сооружений и туризм), спорт обеспечивает работой огромное число людей. Поэтому музеи спорта могут рассчитывать на финансовую поддержку крупных предпринимателей. Еще один источник помощи, которого, как правило, лишены другие музеи, составляют любители спорта, болельщики, постоянно демонстрирую-

щие приверженность своему клубу, району, стране или какому-то виду спорта. Это открывает перед музеями спорта широкие возможности, но и таит в себе немалый риск. Все директора спортивных музеев знают, как трудно не впасть в доморощенный патриотизм (закрывающийся в фиксации одних лишь удач и побед) и знакомить публику с серьезной историко-культурной информацией.

Существует немало посетителей, критически относящихся к спорту. Задача музея спорта состоит в том, чтобы, демонстрируя свои коллекции, найти золотую середину между прославлением спорта и достоверной фактической информацией. Основная же проблема заключается в том, что среднего любителя спорта не интересует спорт как культурное явление, поэтому многие ревнители культуры убеждены, что спорт — занятие для плебеев. Есть немало исключений из этого правила, и все же данная проблема является главной для музея спорта. Тем не менее, если музею удастся удовлетворить вкусы и массовых болельщиков, и более требовательной публики, у него больше шансов стать коммерчески жизнеспособным учреждением.

Предложение и спрос

Давайте не будем забывать, что, когда речь идет о коммерческом предприятии, главным становится выгода, а не какие-то отвлеченные ценности. Музей, как правило, представляет собой нечто среднее между общественно полезным просветительным учреждением и коммерческим предприятием. Каждый музей спорта должен получать поддержку со стороны спонсоров, надежного фонда, ассоциации друзей музея и т. д., которые гарантировали бы его финансирование. Но у спонсоров есть свои требования: они хотят, чтобы музей удовлетворял вкусам широкой публики и отвечал их собственным представлениям о таком музее.

И наконец, мы подошли к самой сложной проблеме: именно посетитель, или пользователь музея, определяет экономическую стратегию музея спорта (как и любого музея). Самый значительный источник денежных поступлений наиболее популярных музеев составляет входная плата. Одна-

ко подсчитано, что при посещаемости музея, составляющей менее двадцатитридцати тысяч человек в год, полученных средств не хватает даже на покрытие административно-хозяйственных расходов. Швейцарский музей спорта, испытывающий острую нехватку помещений да к тому же очень невыгодно расположенный, с самого начала отказался от введения платы за вход. Количество посетителей имеет первостепенное значение не только потому, что от него зависит непосредственный доход музея,— высокая посещаемость помогает найти новых спонсоров. Совершенно очевидно, что предприятие— будь то банк, производитель спортивного оборудования и инвентаря или высококалорийных продуктов питания— заинтересовано вкладывать деньги в такое дело, которое наверняка принесет максимальную отдачу. Низкая посещаемость иногда объясняется недостаточной привлекательностью экспозиций и осуществляемой музеем деятельности. Что касается Швейцарского музея спорта, то причиной его невысокой посещаемости является нехватка помещений. Именно поэтому музей пошел по пути организации передвижных выставок как в своей стране, так и за рубежом. Подготовка таких выставок требует большой работы, но их посещают сотни тысяч человек, что побуждает спонсоров вкладывать деньги в музей.

Финансирование культуры (не надо путать его с финансированием спорта)— это в основном не благотворительная деятельность, а рекламная политика, строящаяся по законам рыночной экономики. Все спонсоры взамен вложенных денег хотят получить что-нибудь существенное, и требуется твердость и уверенность не только в выборе спонсоров, но и при ведении с ними дел. Полномасштабная коммерциализация музеев в интересах частного сектора не будет продуктивной, так как возмутит не только общественные организации, которые, как правило, оказывают финансовую поддержку деятельности музеев, но и поклонников культуры. Привлечь посетителей в музей спорта может музейный магазин или киоск, где будут продаваться литература о спорте, наклейки и эмблемы, фотографии, открытки, афиши, настольные игры, видеокассеты, слайды, точ-

ные копии исторического спортивного инвентаря и т. д.

Поездки с выставками и иными программами, серии лекций, организация встреч любителей спорта со спортивными клубами и даже семинары— все это может принести музею спорта немалый доход. Как и в любом другом деле, следует тщательно просчитать прибыльность каждого вида деятельности. Если есть соответствующее помещение, то желательно открыть при музее ресторан, который предлагал бы посетителям блюда и напитки, входящие в рацион питания спортсменов.

Приличный доход могут давать также специальные услуги. Так, представители средств массовой информации, писатели и коллекционеры являются постоянными пользователями архивов иконографических материалов, связанных со спортом. Они охотно покупают фотографии, поскольку коллекции таких снимков считаются раритетами. Хотя часть денег, полученных от продажи фотографий, перечисляется фотографам, музеи все же получают определенную прибыль. Памятуя о том, что музей представляет собой целую индустрию услуг, Музей спорта в Хельсинки проявил очень интересную инициативу, правда потребовавшую нескольких лет подготовительной работы. Этот современный музей спорта, являющийся в то же время старейшим в мире, имеет наиболее полный банк данных, который не только хранит информацию о спортивных событиях в своей стране, но и регулярно обрабатывает современную литературу по спорту. Договоры, заключенные со средствами массовой информации и спортивными ассоциациями, обеспечивают до трети дохода, получаемого музеем².

В мои намерения не входит формулирование основных положений маркетинговой стратегии для музеев спорта разного типа. Пока в поисках основных источников финансирования мы должны по-прежнему опираться на независимого общественно-го спонсора. Поскольку музеи спорта тоже получают выгоду от обширного рынка сбыта, создаваемого спортом, их директора должны постоянно соревноваться друг с другом, совершенствуя услуги, оказываемые посетителям, что также напоминает спорт. ■

2. См. статью Пекки Хонканена в "Museum", № 2, 1989, с. 58—59.— Прим. ред.

Спорт в древнегреческом искусстве и современные музеи Греции

Элизабет Райан Герли
(Elisabeth Ryan Gurley)

Есть что-то очень трогательное в дрожащих кадрах старых киноленок, запечатлевших спортсменов в длинных трусах во время соревнований на первых олимпиадах нашего времени. Но особенно глубокое впечатление производят древние изображения атлетов — участников Олимпийских игр; именно о них рассказывает американский искусствовед, автор публикаций в журналах "Archaeologia", "Comnaissance des Arts", "L'Estampille", "Plaisir de France", "Die Kunst und das Schöne Heim", а также в газете "International Herald Tribune".

Характерные для Олимпийских игр дух интернационализма, бескорыстие и честность проявляются также в настоящее время при изучении греческих древностей. Так, Германский археологический институт проводит исследования в Олимпии, французские специалисты — в Дельфах, американские — на Афинской агоре, Истминском перешейке и в Немее, и, конечно, сами греки — во многих местах, в частности в Дионе и Вергине. Все они работают самостоятельно, но делают общее дело. Поскольку в Древней Греции спорту придавали большое значение, вполне естественно, что исследователи продолжают находить все новые памятники искусства прошлого, воплотившие красоту и доблесть атлетов, живших более двух тысяч лет тому назад.

Вполне логично, что в наши дни, когда проблема возвращения культурных ценностей в страны их проис-

хождения вызывает серьезную озабоченность многих музейных работников, все сделанные при раскопках находки остаются в Греции. Поэтому посещение некоторых музеев этой страны дает возможность познакомиться — как в историческом, так и в эстетическом плане — с наиболее яркими и характерными аспектами античного спорта.

Прекращение военных действий между враждующими городами-государствами Греции и заключение мира, пусть даже временного, было желанным событием и спутником древнейших состязаний. Оратор Исократ (436—338 гг. до н. э.) торжественно открыл одну из Олимпиад IV века до н. э. следующим панегириком:

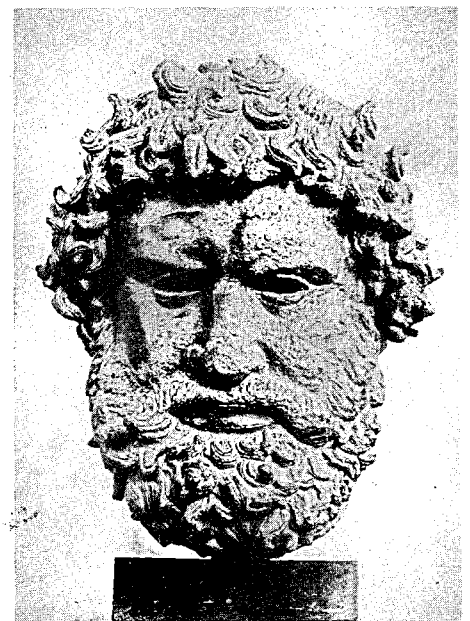
Мы справедливо превозносим основателей наших великих празднеств за то, что они передали нам обычай, согласно которому, провозгласив перемирие и забыв

National Archaeological Museum, Athens

Чтобы защитить кисти рук, кулачные бойцы надевали на них ремни из выделанной бычьей кожи. Проигравший поднимал указательный палец, как это видно на краснофигурном амфориске V века до н. э. с острова Эгипа, хранящемся в Национальном археологическом музее в Афинах.

Из-за своих широких плеч философ и борец Аристокл получил прозвище Платон (широкоплечий). Вряд ли его представлениям о гармонии и красоте отвечает эта бронзовая голова кулачного бойца со шрамами на лице, растрепанными волосами и бородой, исполненная около 330 года до н. э. и найденная в Олимпии.

National Archaeological Museum, Athens

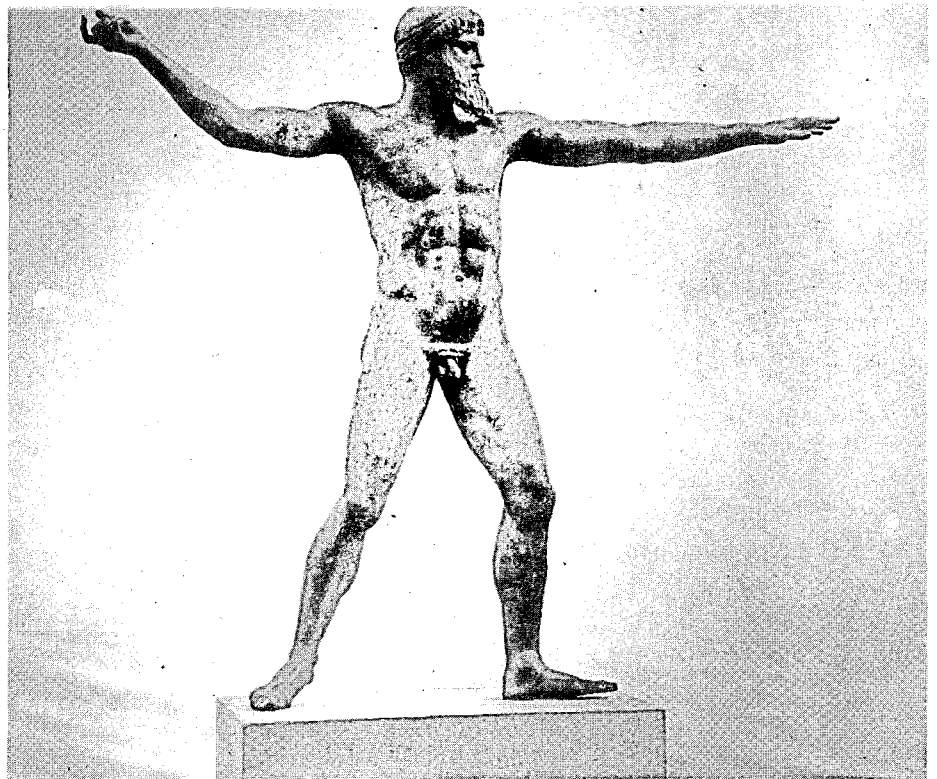
о прошлых распрях, мы все собираемся в одном месте, где, произнеся молитвы и совершив жертвоприношения, вспоминаем о родстве, существующем между нами. Это заставляет нас быть добрее друг к другу, способствует укреплению старой дружбы и установлению новых связей.

Изучение античных произведений искусства позволяет нам воссоздать картину важнейших атлетических состязаний того времени. На стадионе, перед десятками тысяч сидящих на земле зрителей (допускались только мужчины), обнаженные атлеты соревновались в беге на 200, 400 и 1400 метров, а также состязались в пятиборье. Легкие силуэты кулачных бойцов, борцов, прыгунов в длину, метателей диска и копья, участников конных состязаний, а также их тренеров и судей — вот наиболее часто встречающиеся изображения как на чернофигурной керамике, появившейся в Коринфе около 700 года до н. э., так и на более поздней краснофигурной, самые ранние образцы которой были созданы афинскими мастерами около 530 года до н. э.

Панафинейские состязания

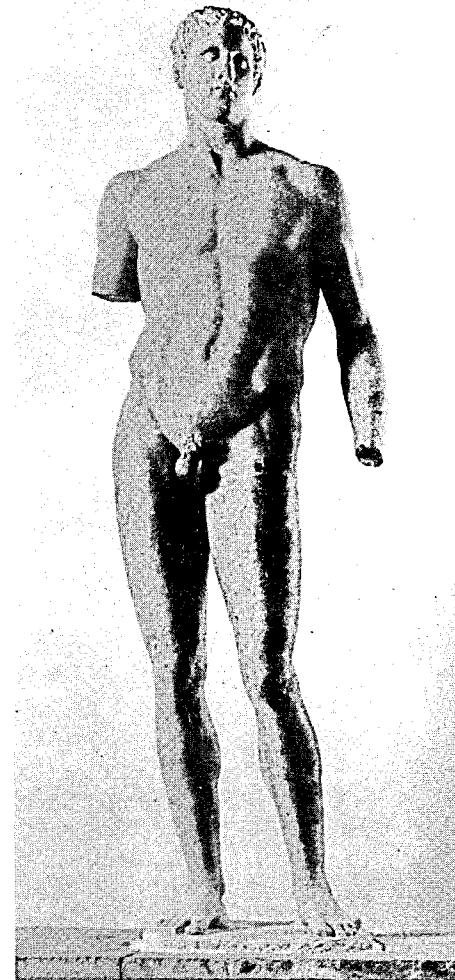
Раскопки, проведенные Американской школой классических исследований на Агоре в Афинах, показали, что в палестрах и гимназиях мальчиков обучали гимнастике под аккомпанемент флейты, чтобы развить у них чувство ритма и грацию. Начиная с 566 года до н. э. изменился характер традиционных Панафинейских празднеств, во время которых процессия в честь богини Афины поднималась по священной дороге на вершину Акрополя: в программу этих торжеств вошли также открытые для всех греков разнообразные атлетические состязания, восходившие к первым Олимпийским играм.

Как показали находки на Истминском перешейке, в Немее и других местах, победителями на Олимпиадах часто становились гимнасты из Спарты, хотя целью их проходивших без музыкального сопровождения тренировок была подготовка к суровой военной жизни. У афинян существовали и военные упражнения, которые давали богатый выбор тем для художников: шуточные конные битвы, гонки на лодках, метание копья, стоя на лошади, военный танец пирриха и эстафетный бег с факелами, который начинался в роде мифического героя Академа — Академии, а закан-

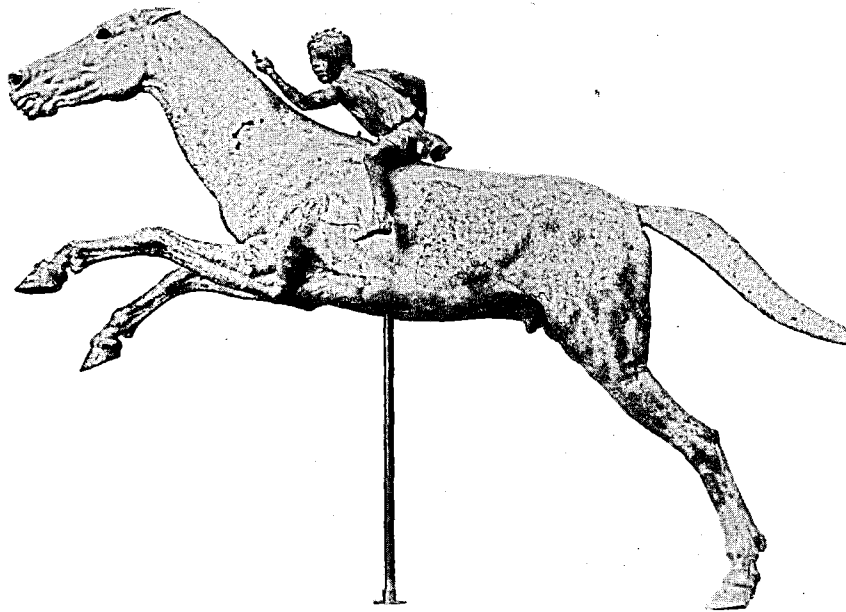
National Archaeological Museum, Athens

Бронзовая статуя Зевса, которому были посвящены Олимпийские игры, выполнена неизвестным скульптором V века до н. э. Извлеченная со дна моря у мыса Артемиси, она находится ныне в Национальном археологическом музее в Афинах. Могучая и величественная фигура Зевса изображена в гармонически уравновешенной позе в тот момент, когда он бросает молнию — снаряд, являющийся достойной заменой копья в руках всеильного «отца богов».

Статуя Агия, великого панкратиста (боксера-борца), созданная в бронзе Лисиппом около 340 года до н. э., была заказана правнуком атлета в качестве семейного монумента по случаю его собственного назначения на пост тетрарха Фессалии. Соревнования панкратистов — изнурительный вид спорта, пользовавшийся популярностью у зрителей. В нем применялись почти все приемы борьбы и кулачного боя. Запрещалось кусать соперника и бить его по глазам (в Спарте такие приемы разрешались). Несмотря на грубость этого вида спорта, скульптор не показывает ни сплетенных сухожилий, ни напряженных мускулов. Ничто не нарушает плавных линий скульптуры, представляющей собой мраморную копию с бронзового оригинала. Она экспонируется в Археологическом музее в Дельфах. В эпоху расцвета греческой скульптуры физическая мощь передавалась в очень сдержанной манере. Когда же мастера стали стремиться к реалистическому изображению страданий и гротеску, искусство скульптуры пришло в упадок.

Archaeological Museum, Delphi

National Archaeological Museum, Athens

В этой скульптурной группе, выполненной из бронзы в VI веке до н. э., застывшие в едином порыве лошадь и всадник, кажется, составляют одно существо. Созданная неизвестным скульптором, она пролежала в море много веков; сейчас скульптура находится в Национальном археологическом музее в Афинах.

Изогнутые очертания квадриги коней словно вторят плавному силуэту этой псевдопанафинейской краснофигурной амфоры (около 500 г. до н. э.), найденной на территории античной Агоры и хранящейся теперь в Музее Агоры в Афинах.

чивался у алтаря Афины на Акрополе.

Особое, почетное место в жизни греков занимала лошадь — в труде, на войне, в мифологии, литературе и, наконец, в спорте. Погребальные игры, пришедшие из глубокой древности и включавшие конные состязания в честь усопшего, входили в программу Олимпийских игр. Награды были различными в зависимости от места, времени и вида состязаний. Это могли быть бронзовый треножник, амфора, наполненная оливковым маслом, шерстяная повязка на лоб, похожая на те, что носят современные спортсмены, занимающиеся бегом трусцой, а также венок из ветвей оливы, лавра, сосны или даже из листьев сельдерея. Пиршества, на которых съедали несколько сотен животных, принесенных в жертву богам, похвалы судей, гирлянды цветов — так прославляли и чествовали победителей.

Казалось, что Олимпийские игры были воплощением здоровья и справедливости. Однако не всегда атлеты с уважением относились к произнесенной ими над жертвенными животными клятве («не нарушать правила Олимпийских игр»). Задолго до того, как спортсмены стали использовать анаболические стероиды, случалось, что некоторые вероломные участники соревнований или города-государства предательски нарушали священное перемирие, провозглашаемое на время Олимпийских игр. Не действовали ни штрафы, ни телесные наказания. Чтобы умилостивить Зевса, которому посвящались игры, воздвигали специальные статуи — Заны — на деньги, собранные в качестве штрафа с тех, кто нарушил данную ими клятву. Этих статуй уже нет, но их пьедесталы сохранились до наших дней, как и сами Олимпийские игры.

Museum of the Agora, Athens.
© The American School of Classical Studies

В представлениях и морали древних греков здоровье и спорт были неразделимы. Бог врачевания Асклепий и его дочери Гигия («здоровье») и Панацея («все исцеляющая») почитались в главном культовом центре Македонии — Дионе, расположенном у подножия горы Олимп. Здесь македонский царь Архелай (414—399 г. до н. э.) учредил атлетические и музыкальные состязания. Наконец, в V веке до н. э. были даже специальные со-

стязания, так называемые Асклепейи. Они проходили в Эпидавре.

Разве эти события и традиции не соответствуют современным понятиям о спорте? Не стоит торопиться с ответом. Лучше с наступлением ночи выйти из дома и полюбоваться на созвездия Геркулеса, Кентавра, Возничего, Быка и Пегаса — образы, созданные фантазией древних греков и связанные с их представлениями о физическом совершенстве. ■

Олимпийский музей Бенина

Жульен В. Минавоа
(Julien V. Minavoа)

Жара, высокая влажность, недостаток средств — вот лишь часть проблем, с которыми сталкиваются при создании музеев в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. Их пришлось решать и организаторам Олимпийского музея в Бенине. О встававших перед ними трудностях и путях их преодоления рассказывает директор музея — бывший футболист и гандболист, а в настоящее время руководитель отдела образования и документации Национальной олимпийской академии Бенина.

Одна из африканских поговорок гласит: «Новый канат надо вить, используя конец старого каната». Если судьба современного спортсмена переменчива, то спортсмены прошлого обычно представляются нам в таком ореоле славы, который способен создать лишь время. Их пример обладает для молодежи притягательной силой и приводит ее в спорт, способствующий физическому и нравственному совершенствованию и в частности воспитанию таких качеств, как лучшее понимание других людей, дружелюбие, стремление к миру, то есть того, о чем некогда мечтал барон Пьер де Кубертен.

Вспомнить, восстановить и «свить новый канат, используя конец старого», — таковы были цели Национального олимпийского комитета нашей страны, взявшегося за создание Олимпийского музея в Бенине. Этот проект представляет собой попытку сделать свой, пусть скромный вклад в развитие деятельности, осуществляемой Олимпийским музеем и центром по изучению Олимпийского движения в Лозанне.

Мысль о создании музея возникла у руководителей Национального олимпийского комитета в результате диалога поколений — нетерпению и энтузиазму молодых противостояла осторожная сдержанность людей старшего поколения, осуждающих в спорте высокие денежные награды, использование анаболических стероидов, злоупотребление алкоголем и табаком. Дискуссия ширилась, и в конце концов различным спортивным федерациям Бенина удалось развернуть кампанию в поддержку идеи организации музея, который должен был не только увековечить спортивные достижения Бенина и Африки, но и от-

дать дань признательности всему Олимпийскому движению и Олимпийским играм.

12 марта 1988 года Олимпийский музей Бенина в Котону открыл свои двери для посетителей. Проект был успешно воплощен в жизнь, однако предстояло преодолеть много трудностей, связанных с комплектованием, хранением и экспонированием коллекции, насчитывающей в настоящее время 1250 предметов и 850 фотографий.

Существо проблемы

Работа по созданию коллекции осложнялась прежде всего трудностями политического и организационного характера. В Бенине, как практически во всей Африке, в спортивных федерациях и лигах и даже в министерстве спорта как в капле воды отражается общая ситуация, которая характеризуется отсутствием соответствующих архивов (поскольку хранению письменных материалов уделяется слишком мало внимания) и необходимых помещений, а также полной монополизацией средств массовой информации государством, чье внимание в первую очередь сосредоточено не на исторических, а на политических вопросах.

Мы столкнулись еще с одной проблемой, сдерживающей развитие Африки, — с неграмотностью. Только незначительная часть населения страны умеет читать и писать, поэтому когда, решив создать биографическую секцию, мы разослали большому числу лиц письма с просьбой рассказать об их жизни, то получили лишь несколько ответов. Чтобы как-то выйти из сложившейся ситуации,

Фотография предоставлена Олимпийским музеем Бенина

Вот какой вред нанесли повышенная влажность и частое использование фотографии, сделанной в 1973 году в Пекине и являющейся свидетельством участия команды Бенина (в то время — Дагомеи) в первом турнире трех континентов по настольному теннису.

пришлось отправить на места наших корреспондентов, которым в конце концов удалось собрать большой объем информации, записывая интервью на аудио- и видеокассеты. У подобных встреч была еще одна положительная сторона: во-первых, музей получил в дар много спортивной атрибутики, связанной со знаменательными датами или ответственными соревнованиями, а во-вторых, смог сделать копии с предоставленных ему на время фотографий, газетных вырезов и открыток. Таким образом, несмотря на трудности, мы сумели собрать ценную коллекцию, включающую предметы, относящиеся не только к современным и традиционным национальным видам спорта, но и к тем, что популярны во всем мире.

Множество проблем было связано с классификацией коллекции и организацией экспозиции. Мы решили создать семь разделов: фототеку, видеотеку, отдел плакатов и газетных вырезов, филателистический и биографический отделы, а также отделы спортивных вымпелов и знамен, значков и сувениров. Каждый экспонат снабжается этикеткой с кратким описанием его истории. Тем не менее одно дело собрать коллекцию и сделать экспозицию, и совсем другое — обеспечить ее сохранность в течение длительного времени. В этом и заключается существо проблемы.

Хранение: трудности и контрмеры

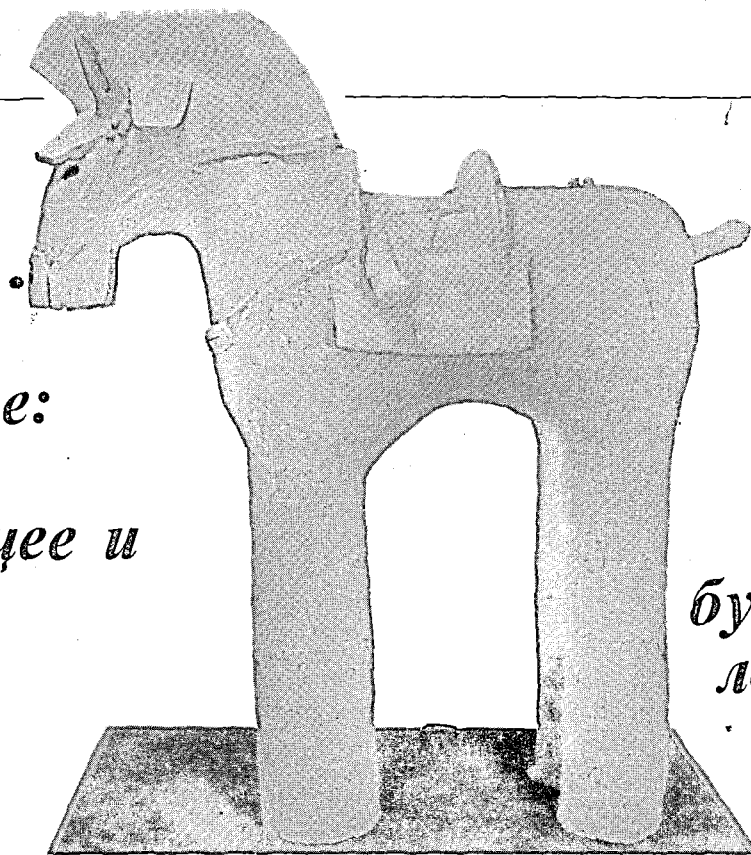
В Бенине условия тропического климата в сочетании со скудностью

средств угрожают сохранности коллекций не только Олимпийского музея, но и других исторических и этнографических музеев страны. Нет смысла держать предмет в музее, если его нельзя показывать публике или по крайней мере исследователям. В то же время при экспонировании и любом перемещении памятник подвергается опасностям, особенно в условиях присахарской Африки. Ему угрожают изнурительная жара, всепроникающая сырость, пыль, а также грызуны и насекомые всех видов и размеров. Первой линией защиты стало оснащение музея кондиционерами. Вторая состояла в том, что все памятники (и в экспозиционных залах, и в хранилище) разместили в герметически закрывающихся витринах и шкафах. Несмотря на недостаток средств, мы делаем все возможное для того, чтобы многолетний труд не пропал зря.

Однако мы испытываем не только трудности, но и радость — радость от того, что нам удалось «прорубить окно» в мир международной жизни и сотрудничества. В июне 1989 года мы вместе с представителями Ганы и Замбии принимали участие в международной конференции директоров спортивных музеев, которая проводилась в Лозанне. Во время этой встречи мы еще раз убедились в поддержке другими специалистами той мысли, что использование в экспозиции памятных материалов и трофеев для рассказа о спортивных достижениях вызывает энтузиазм посетителей и дает возможность мобилизовать творческие силы. ■

Музей в Иокогаме: прошлое, настоящее и

будущее лошади

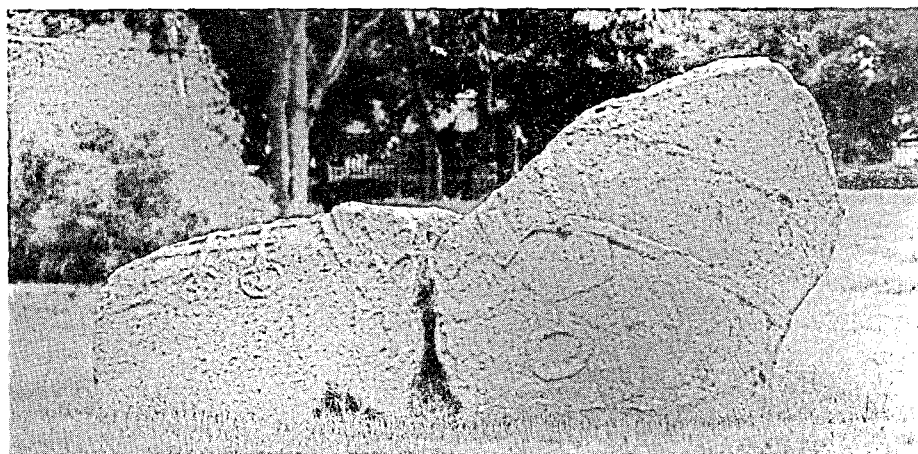

Глиняная фигурка лошади, VI век.

Ютака Йошиока
(Yutaka Yoshioka)

На протяжении более полутора тысяч лет лошади занимали важное место в жизни японцев — как в военное, так и в мирное время, — в ритуальных обрядах, а также в спорте. Об этом и рассказывает Ютака Йошиока, президент Музея лошади Негииши в Иокогаме, находящегося в ведении Японского культурного фонда лошади. Автор выражает благодарность главному хранителю музея Масуми Суэдзакки за помощь, оказанную при подготовке настоящей статьи.

Фигурка из камня (копия), VI век.

Сейчас трудно представить себе, что когда-то люди жили в единении с животными. И тем не менее тесная связь наших предков с животными, и особенно с лошадью, во многом способствовала развитию промышленности и общечеловеческой культуры. Основная задача Музея лошади Негииши заключается в сборе, хранении и изучении разнообразной информации о взаимоотношениях человека и лошади. Музей расположен на месте первого в Японии настоящего ипподрома, построенного в Иокогаме по западному образцу сто лет назад, когда Япония встала на путь модернизации, приняв за основу западную модель развития.

Об истоках верховой езды в Японии

Из истории известно, что верховая езда была завезена в Японию с материка в конце IV — начале V века. Это подтверждается многочисленными археологическими находками, в том числе предметами упряжи, обнаруженными при раскопках древних могильных курганов. Упряжь хорошо видна также на глиняных фигурках лошадей (*ханива*), которыми украшали захоронения. Лошади — самые древние из всех фигурок животных, использовавшихся для украшения захоронений в Японии, что свидетельствует об их большом значении в жизни японцев.

В ряде мест были найдены изображения лошади из камня. Каменная фигурка лошади (ее фотография воспроизведена на этой странице) сделана в начале VI века. Она украшала древний могильный курган на севере острова Кюсю. Ее ноги и голова утрачены во время войны в 528 году; хорошо видна упряжь — свидетельство того, что уже тогда в Японии занимались верховой ездой. Позднее, в период Нара (710—793) и в период Хэйан (794—1191), лошади использовались в основном в ритуальных целях. В период Камакура (1192—1333) лошади были незаменимы при веде-

нии боевых действий: так, в сражении между войсками Генджи и Хейке в конце XII века лошади, можно сказать, сыграли решающую роль. С тех пор воины стремились иметь хороших лошадей, и они в основном использовались на поле боя.

Верховая езда как спорт

Традиционная японская верховая езда восходит к периоду Нара, когда ежегодно 5 мая во дворе Императорского дворца проходили конные состязания. В следующий период, Хэйан, устраивались скачки при дворах знати, в храмах и монастырях, расположенных вокруг Киото, древней столицы Японии. В каждом заезде в резвости соревновались две лошади, которые бежали по прямой дистанции. Скачки в храмах и монастырях проводились как ритуал Шинто, и на основе их результатов строились предсказания о том, каким будет урожай риса в текущем году — обильным или нет. В храме Камо в Киото скачки по сей день входят в программу традиционного синтоистского праздника, пользующегося большой популярностью среди жителей района.

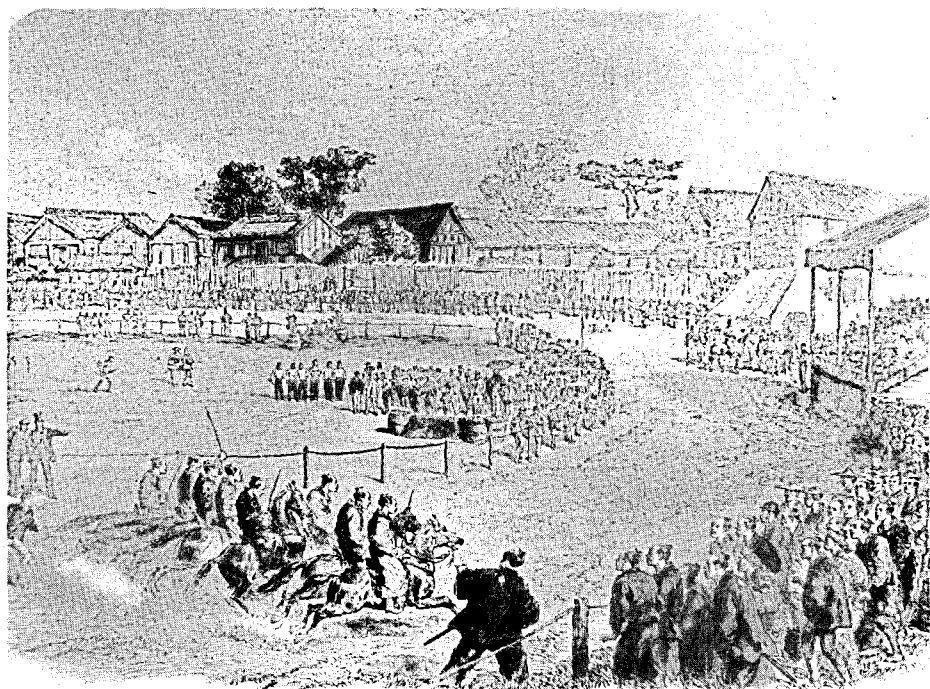
Из многочисленных ширм периода Эдо (1660—1866) особенно высоко ценятся две. На одной из них запечат-

лена сцена скачек в храме Камо. А на другой ширме того же стиля изображены две лошади, преодолевшие одно препятствие и приближающиеся к другому, а также наблюдающие за ними зрители.

Среди японских традиционных конных видов спорта наиболее характерными были *ябусаме*, *инуоумоно* и *дакиу*. *Ябусаме* и *инуоумоно* — разновидности конной охоты, когда

Фрагмент шестистворчатой ширмы с изображением сцены скачек в храме Камо (период Эдо).

Скачки с участием воинов в Иокогаме ("Illustrated London News", 1865).

всадники выпускают стрелы из лука по целям или животным. *Дакиу* — вид спорта типа поло, который зародился в Персии во времена династии Сасанидов. Считают, что он пришел в Японию по Великому шелковому пути и через Китай. Эти традиционные конные виды спорта, за исключением *инуоумоно*, до сих пор продолжают существовать в некоторых районах Японии.

С европейской школой верховой езды японцы познакомились в 1861 году в Иокогаме, где жили представители правительств европейских государств и США, а также деловых и военных кругов. Это был период политики открытой дипломатии, проводимой сёгуном Токугава. На странице

36 воспроизведена фотография, запечатлевшая сцену скачек в первые годы их появления в Японии. Она была напечатана в "Illustrated London News" в 1865 году; на ней хорошо видны правительственные чиновники в традиционных одеждах, приглашенные на скачки в качестве гостей.

Лошади и качество жизни

На протяжении всей истории Японии лошади использовались в самых различных целях. Еще совсем недавно, в сороковые—пятидесятые годы нашего столетия, в стране насчитывалось более миллиона лошадей. Ин-

тенсивная механизация сельского хозяйства и развитие автомобилестроения привели к резкому сокращению численности этих преданных человеку животных. Сегодня в Японии осталось лишь около двух тысяч лошадей, не считая скаковых, поэтому традиции коневодства быстро забываются и исчезают. Но в настоящее время в стране наблюдается новая тенденция, вселяющая некоторые надежды. Люди хотят наслаждаться жизнью, общаясь и взаимодействуя с природой и животными, поэтому лошадей вновь завоевывает утраченную популярность. Музей лошади Негиши будет всячески способствовать возрождению интереса к лошади и развитию коневодства в Японии. ■

Народные виды спорта В НОВОМ СОВЕТСКОМ МУЗЕЕ

«Чтобы тело и душа были молоды» — в словах этой популярной советской песни заключена, быть может, одна из главных целей Центрального музея физической культуры и спорта, который в настоящее время создается в Москве. О проблемах, возникающих в процессе создания музея, беседуют его директор Игорь Борисов и редактор русского издания журнала "Museum" Ирина Пантыкина.

"Museum": Организация в Москве Центрального музея физической культуры и спорта — дело нужное. Насколько я знаю, до сих пор в Советском Союзе не было подобного учреждения. Существуют спортивные му-

зеи в ряде городов; при некоторых спортивных обществах организованы музеи, посвященные их истории. Есть в Москве, на Центральном стадионе в Лужниках, музей, в экспозиции которого представлены все наши респу-

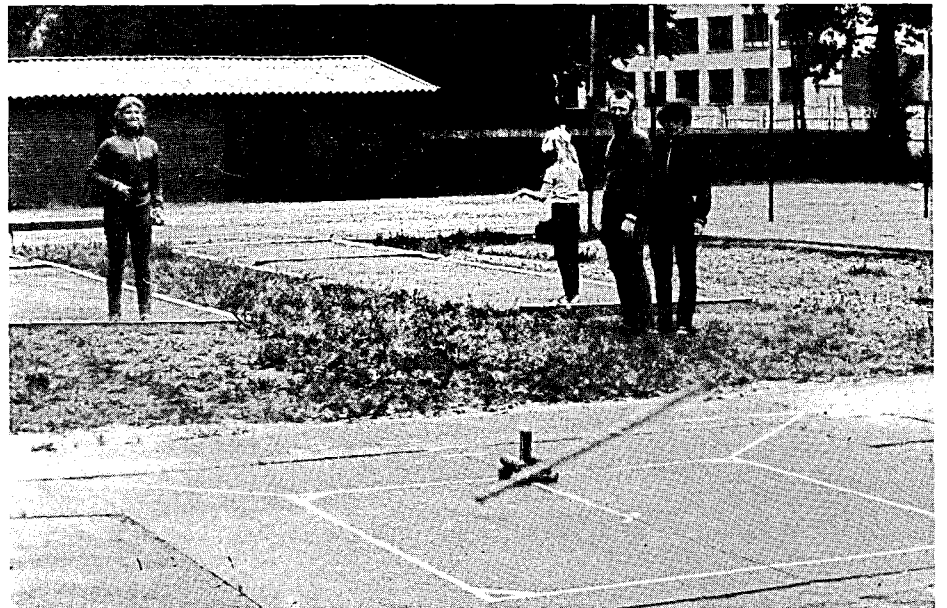

Фото: С. Соловьев (АПН)

Остров Сахалин. Традиционный вид спорта нивхов — гонки на оленьих упряжках.

Остров Сахалин. Гонки на собачьих упряжках.

блики; но музей невелик, экспозиция его носит фрагментарный характер и больше напоминает временную выставку. Таким образом, перед Центральным музеем встает ответственная и нелегкая задача: собирать, хранить, изучать и экспонировать памятники, рассказывающие о развитии физической культуры и спорта на территории нашей страны с далеких времен и до наших дней.

Игорь Борисов: Действительно, предполагается, что создаваемый нами музей станет крупным учреждением, где будет широко представлена история физической культуры и спорта. Это задача тем более важная, что неизбежно происходит утрата невосполнимых материальных ценностей, связанных со спортом. Наш музей призван спасти и сохранять их. Кроме того, он будет осуществлять функции научно-методического центра для всех спортивных музеев страны.

"Museum": Вероятно, сейчас Ваши сотрудники активно занимаются комплектованием коллекций? Хотелось бы знать, чем Вы реально располагаете.

И. Б.: Менее чем за два года после того, как было принято решение о создании Центрального музея физической культуры и спорта СССР, нам удалось собрать свыше двенадцати тысяч единиц хранения. Среди них призы и кубки, завоеванные советскими спортсменами на различных чемпионатах мира, Европы и других соревнованиях, спортивная атрибутика (вымпелы, знамена, значки клубов, медали, эмблемы), личные вещи спортсменов, а также грамоты, дипломы, плакаты и филателистические материалы, посвященные спортивной тематике.

Музей располагает архивом фотодокументов (около двадцати тысяч) из собраний ветеранов спорта. Есть и специализированная библиотека со спортивной литературой, каталогами, справочниками, подшивками журналов и газет.

"Museum": Все это и важно, и интересно. Но вот о чем я подумала, слушая Вас: предположим, что на протяжении последних лет золотые медали с чемпионатов мира по фигурному катанию передавали в музеи своих стран спортсмены СССР, США, Англии и Канады. Разумеется, их нужно включать в экспозицию, поскольку они отражают историю спорта. Но если ограничиться лишь показом таких предметов, то не будут ли экспозиции музеев разных стран похожи одна на другую?

На мой взгляд, для того чтобы музей спорта имел свое лицо, свой неповторимый характер, надо широко представлять в экспозиции народные виды спорта и игры. Кстати, у Вашего музея в этом плане немалые возможности. Вы можете рассказать, на-

пример, о городках — русской народной спортивной игре, о гонках на собачьих упряжках — состязаниях, распространенных у народов Севера. В Средней Азии проводятся различного рода соревнования, связанные с верховой ездой на лошадях и т. д.

И. Б.: Конечно, народные виды спорта займут большое место и в работе музея, и в его постоянной экспозиции. Ведь мы знаем, что каждый народ имел свои комплексы физических упражнений и оригинальные виды спорта. Вспомним, наряду с городками, бабки и лапту у русских. Мы уже связались с существующей в стране федерацией городошного спорта, и нам обещают помочь с экспонатами для музея, будем обращаться и к любителям лапты. А взять такой вид спорта, как борьба, издавна распространенный у разных народов мира. Помните у Гомера: «Чресла свои опоясав, борцы на средину выходят; крепко руками они под бока подхватили друг друга...» Ну, и так далее. Однако у каждого народа борьба имеет свои особенности. Я узнал

Прыжки через нарты. Город Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ).

о весьма своеобразных видах борьбы у народов Севера, о которых раньше и понятия не имел, хотя в прошлом сам серьезно занимался этим видом спорта. Как специалист могу сказать, что почти во всех наших республиках с древнейших времен культивируются десятки разновидностей борьбы. Так что поле деятельности у нас огромное.

Но комплектование коллекции по народным видам спорта и играм — задача сложная, связанная с немалыми трудностями, полевыми исследованиями, дальними командировками, что требует значительных средств и, конечно, отличных специалистов. К тому же время не терпит, собирать экспонаты надо безотлагательно, потому что уникальные образцы спортивного снаряжения и оборудования гибнут — ведь народные виды спорта менее всего защищены в этом смысле. В итоге мы утрачиваем знание того, как и из каких материалов делаются те или иные предметы.

“Museum”: Мне кажется, что у этой проблемы два аспекта. Во-первых, чрезвычайно важно сохранить сами предметы, связанные с народными видами спорта и играми — ведь это часть нашего культурного наследия. Во-вторых, необходимо сберечь традиции; нельзя допустить, чтобы народные виды спорта и игры сохранялись только в музейных экспозициях. Надо, чтобы, как и раньше, ребята играли в городки и в лапту, а у народов Севера устраивались состязания на оленях и собачьих упряжках. И вот тут-то неоценимую роль может сыграть музей — собирая и документируя предметы, накапливая сведения, распространяя знания о том или ином виде спорта, добываясь, если надо, его возрождения.

И. Б.: К сожалению, нам приходится тратить слишком много времени на решение чисто организационных вопросов в ущерб собирательской и научной работе. Мы, например, еще не въехали в предназначенные нам помещения, и наша коллекция хранится в разных местах, в том числе и в Государственном комитете СССР по физической культуре и спорту, в ведении которого находится музей.

“Museum”: В связи с этим я хотела спросить Вас вот о чем: ведь Ваш му-

зей должен разместиться в бывшем дворце Разумовских, замечательном памятнике архитектуры начала XIX века?

И. Б.: Нам действительно предназначаются в этом здании помещения общей площадью 2500—3000 м². Но сейчас там ведутся ремонтно-реставрационные работы.

“Museum”: Да, у дворца, как, впрочем, и у всей усадьбы, трудная судьба. Он подвергся значительным изменениям еще в прошлом столетии, а последние семьдесят лет принадлежит спортивному ведомству страны — и в течение нескольких десятилетий в нем размещался учебный Институт физической культуры, что самым пагубным образом сказалось на его состоянии. Хорошо, что этот институт выведен наконец из стен дворца, что в здании проводятся ремонтно-реставрационные работы, что его займет музей — учреждение, по самой своей природе призванное заниматься сохранением ценностей. Но буквально на днях я прочла в газете, что у дворца будет четыре хозяина: Всесоюзный научно-исследовательский институт физической культуры, Национальный олимпийский комитет, Центральный музей физической культуры и спорта СССР и библиотека. Не смущает ли Вас такое обилие соседей?

И. Б.: Ну, соседей гораздо больше... Что касается Национального олимпийского комитета, который займет одно крыло здания, то мы можем быть полезны друг другу. Музей, например, может красиво и современно

оформить помещения комитета, а НОК в свою очередь — помочь нам материалами. Центральная часть дворца предназначалась для нас, теперь же там предполагают разместить еще и специализированную библиотеку. Конечно, нам не очень хотелось бы этого, но поскольку принято такое решение — будем дружить и сотрудничать. Самое главное для нас сейчас — решить все организационные проблемы, въехать в предназначенные нам помещения и развернуть активную работу.

Мы как-то упустили за разговором о текущих вопросах нашу далекую цель, а она в самом названии музея — физическая культура. Иными словами, это та сфера социальной деятельности, которая направлена на укрепление здоровья человека, развитие его физических способностей. И мы хотели бы внести в это свой вклад, ведя активную просветительскую работу. Ведь «здоровый человек — это самое драгоценное произведение природы», как говорил Томас Карлейль. Надеюсь, что в 1991 году мы въедем в отреставрированные помещения и вплотную займемся решением стоящих перед музеем задач.

“Museum”: Согласна и с Вами, и с Карлейлем. И дополню его Ювеналом: «Надо стремиться, чтобы в теле здоровом и дух был здоровым». Мне остается пожелать Вам терпения, упорства и энергии в решении организационных проблем и успехов в комплектовании коллекции, а затем — и создании экспозиции. ■

Удачное нарушение правил футбола

Адам Робсон
(Adam Robson)

В 1823 году во время футбольного матча в английской привилегированной частной школе Регби один ученик, подхватив мяч, продолжал играть, держа его в руках. Это событие увековечено сегодня памятной доской на стене школы, где оно охарактеризовано как «удачное нарушение правил футбола». Таким образом, как сегодня считают, недисциплинированные действия на поле молодого Уильяма Уэбба Эллиса положили начало регби. За истекшие полтора столетия регби завоевало многие страны и стало очень популярным видом спорта, о чем свидетельствует существование посвященных ему музеев. Автор предлагаемой вашему вниманию статьи — один из руководителей Библиотеки и Музея Шотландского союза регби — сам некогда выступал за клуб «Хавик», а в период с 1954 по 1960 год — в международных матчах за сборную Шотландии.

В 1873 году группа энтузиастов, наделенных даром воображения и дальновидностью, основала Шотландский футбольный союз, который позднее, во время спортивного сезона 1924/25 года, переименовали в Шотландский союз регби. Первые годы его существования были отмечены стабильной и яркой игрой, умелым руководством и участием в международных встречах на полях Эдинбурга и Глазго. Самый первый международный матч по регби, в котором Шотландия бросила вызов Англии, состоялся на стадионе «Инверлейт» в Эдинбурге в 1971 году. Неудивительно, что постепенно накапливались награды и памятные подарки, а с ростом популярности регби

их стали заботливо собирать, сохранять и обмениваться ими.

Важным событием в истории шотландского регби была покупка в 1922 году бывшего поля для игры в поло в Мэрифилде, ставшего известным на весь мир стадионом Шотландского союза регби, торжественное открытие которого было отмечено проведением матча с англичанами в 1925 году. В бурной схватке шотландцы победили с небольшим перевесом 14:11 и завоевали свой первый «Большой шлем», обыграв в предварительных матчах сборные Франции, Ирландии и Уэльса.

С этим матчем связано появление многочисленных памятных подарков

Форма игрока
в регби:
современная...

и сувениров, в том числе одной написанной маслом картины, экспонирующей теперь в Музее регби в Мэрифилде. Постоянно выставлять подобные предметы здесь смогли сравнительно недавно, так как места, отведенного первоначально в западной трибуне стадиона «Мэрифилд» под коллекцию, было недостаточно для создания хотя бы небольшого музея. Только в 1985 году мы получили должным образом спланированное и оборудованное помещение.

В послевоенный период в Шотландии наблюдался расцвет регби, и список команд — участниц национального первенства постоянно расширялся. В 1960 году сборная Шотландии совершила первое зарубежное турне, став, таким образом, первой национальной командой регби, опробовавшей систему краткосрочных поездок для выступлений за рубежом. Естественно, что разрастался и управленческий аппарат, для которого потребовались дополнительные помещения. К восьмидесятым годам офис и помещения комитета в «Мэрифилде» стали тесными и устарели, что побудило руководство Шотландского союза регби решиться на смелую программу нового строительства. В 1983 году на месте знаменитых террасных построек возвели восточную трибуну; затем, в 1985 году, позади западной трибуны построили просторный комплекс и офис для комитета. Сегодня он

тянется вдоль всей центральной трибуны, под которой находится площадка для публики.

Значки, вымпелы, исторические материалы

Так получилось, что это строительство ускорило осуществление давней надежды на получение в «Мэрифилде» помещения для создания музея, в котором можно было бы достойно представить продолжительную и славную историю шотландских клубов и их союза. Освобожденное комитетом помещение отдали под библиотеку и музей. Был предложен план проведения работ и намечена дата их завершения. Специально организованный подкомитет и работавшие над проектом архитекторы стремились создать живой музей, где во всей полноте была бы представлена богатая история шотландского регби. Музею были переданы подарки из комплекса Союза регби в «Мэрифилде»; потоком стекались поступления из шотландских клубов — значки, вымпелы и, что очень важно, исторические материалы. Различные свидетельства о волнующих событиях истории регби поступали от частных лиц, в том числе от зарубежных игроков (оставивших спорт или продолжавших выступать), от бывших президентов и членов комитета. В новой библиоте-

ке музея было аккуратно размещено обширное собрание книг, ранее находившихся в разных помещениях «Мэрифилда».

Наконец, 12 декабря 1986 года — точно в срок, словно по свистку рефери, возвещающего об окончании матча, — работы по созданию музея завершили и он был торжественно открыт доктором Д.У.К. Смитом, президентом Шотландского союза регби, бывшим игроком шотландской сборной. Сегодня экспозиция музея в «Мэрифилде» является ярким отражением обширных связей с национальными и зарубежными клубами. Его коллекция разнообразна и носит комплексный характер, в ней широко представлены экспонаты из всех стран мира, где играют в регби.

В центре зала висит уотерфордская хрустальная люстра, преподнесенная Ирландским союзом регби в 1973 году по случаю столетнего юбилея Шотландского союза; под ней находится украшенное прекрасной резьбой боевое каноэ, полученное в 1959 году в дар от Новозеландского и маори консультативного совета сборной регби «Бритиш лайонз». На карте Шотландии, выполненной из кусочков кожи, отмечены все клубы регби страны. По обеим сторонам от карты — две большие панели с вымпелами клубов. Представлены материалы об истории зарождения игры в Шотландии и два манекена: один — в форме игроков семидесятых годов прошлого века, а второй — в совершенно непохожей на нее, современной. Третий манекен — ребенка в форме игрока регби — символизирует настоящее и будущее этого вида спорта.

Музей, имеющий статус «национального», уделяет равное внимание как традициям, так и современному развитию регби, но в данной статье мы смогли упомянуть лишь о нескольких экспонатах из нашей обширной коллекции, которая открыта для показа по воскресеньям, понедельникам и средам. Кроме того, принимаются предварительные заявки на коллективные посещения, а к услугам специалистов — библиотека, где можно заниматься исследовательской работой. За более чем четырехлетний период с момента открытия музея с его коллекциями познакомилось несколько тысяч человек, в том числе гости из всех стран мира, где распространена игра в регби. ■

...и семидесятых годов прошлого века.

Одна из важных заслуг игры в крикет

Стивен Грин
(Stephen Green)

Крикет, английская национальная игра, имеет долгую историю, которая восходит по крайней мере к 1550 году. Но в крикет играют не только на берегах Альбиона. Он популярен во всех странах Британского Содружества и в таких «экзотических» (с точки зрения игрока из этих стран) местах, как Нидерланды, США, а также Новая Каледония, где он существует как воскресное утреннее развлечение для дам. Игра с такой историей и столь популярная не может не иметь музея. С ним нас познакомит его хранитель Стивен Грин. Он учился в Оксфорде и Ливерпульском университете, потом стал помощником главного архивариуса в архиве близ Нортгемптона, а в 1968 году переехал в Лондон, поближе к знаменитым площадкам Лорда для игры в крикет.

Крикет — неторопливая игра. Матчи на международное первенство растягиваются иногда на пять дней и больше. Быть может, именно эта неспешность вызвала к жизни немалое число замечательных литературных и живописных произведений, связанных с крикетом. В библиотеке Клуба крикета Мэрилбоун (Лондон) хранится более десяти тысяч томов, а принадлежащие ему картины составляют одну из самых значительных коллекций, посвященных спорту. Посмотреть на экспонаты музея при Клубе приезжают любители со всего света. Здесь бывает особенно много туристов из Австралии и стран Тихоокеанского региона.

Клуб Мэрилбоун был основан в 1787 году Томасом Лордом. Площадки Клуба до сих пор носят его имя. В 1865 году почетный секретарь Клуба Р. А. Фицджеральд поместил в центральных английских газетах объявление с просьбой приносить различные предметы, связанные с крикетом, чтобы организовать при площадках Лорда музей. В то время Клуб только что приобрел этот участок, а вместе с ним в числе других предметов несколько весьма примечательных картин XVIII века, на которых изображалась игра в крикет.

Впоследствии коллекция росла благодаря активной деятельности сэра Спенсера Понсонби-Фейна, зани-

Фотографии предоставлены автором

Роберт Джеймс, *Чья подача?* Около 1850 года.

мавшего должность казначея Клуба с 1879 по 1915 год. Он собирал не только картины, но и другие предметы, имеющие отношение к крикету. Поначалу коллекция находилась в ведении почетных хранителей, а в 1945 году Диана Рейт Керр была назначена первым штатным хранителем музея. Ее знания, административные способности, художественный вкус и интуиция во многом способствовали росту коллекции. В 1968 году Рейт Керр ушла на пенсию и ее место занял автор данной статьи.

В Длинном зале

До 1953 года вся коллекция музея размещалась в большом здании Клуба, построенном в 1890 году. В центре его расположен славящийся своим оформлением старинный Длинный зал — одно из самых красивых помещений в Лондоне. В 1953 году старый зал для игры в мяч на территории площадок Лорда был превращен в открытый для публики музей. Теперь половина коллекции находится в Длинном зале и прилегающих помещениях, а остальная ее часть — в расположенном напротив музее Клуба. В Длинном зале выставлены замечательные произведения живописи, в том числе картина одного из основателей Королевской академии Фрэнсиса Хеймана *Игра в крикет в Мэрилбоуне* (около 1740 года). Картина ясно показывает происхождение крикета: это была обычная деревенская игра, развлечение молодых пастухов. Кстати, слово «крикет» произошло, как предполагают, от уменьшительного названия пастушьего посоха в староанглийском языке, а «wicket» (воротца) — от ворот овечьего загона. Мэрилбоунские поля, изображенные на картине и расположенные близ площадок Лорда для игры в крикет, теперь называются Риджентс-парк.

На другой картине, висящей в Длинном зале, запечатлена игра в крикет в местечке Моулси-Херст близ Лондона примерно в 1790 году. К этому времени правила игры заметно изменились. Сцена на картине больше напоминает сегодняшнюю игру, хотя участники изображены в цилиндрах! Рядом висит самая популярная из всех картин, посвященных крикету, — *Чья подача?* (около 1850) художника из Ноттингема Роберта Джеймса. Фигуры трубочистов и оборванных мальчишек свидетельствуют о том, что крикет всегда привлекал к себе самые разные слои английского общества.

В коллекции есть и портрет сэра

Понсонби-Фейна, так много сделавшего для ее создания. Он изображен вместе с двумя другими основателями Клуба крикета Цингари (i zingari по-итальянски означает «цыгане»; поскольку у клуба не было своих площадок, ему приходилось «скитаться» по чужим).

Манекены, урна и картины

В самом музее посетителей встречает движущийся манекен, изображающий самого знаменитого игрока в крикет всех времен — В. Грейса. У него «берет интервью» Брайан Джонстон, популярный английский радиожурналист. Экспозиция музея построена по хронологическому принципу и рассказывает об истории крикета, начиная с 1550 года по сегодняшний день. Известный экспонат музея — легендарная урна с «прахом» — является, пожалуй, самым необычным спортивным трофеем.

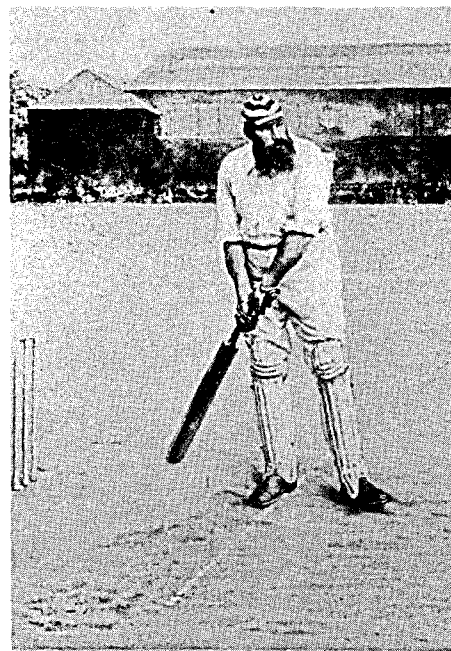
Урна эта маленькая и ничем не примечательная. Хотя она разыгрывается в соревнованиях между Англией и Австралией, победители не увозят ее с собой. История урны такова: в 1882 году Англия впервые проиграла на своей территории команде Австралии. Газеты тут же написали, что крикет в Англии, по всей вероятности, приказал долго жить и теперь прах его следует перевезти в Австралию. Когда на следующий год англичане отправились на соревнования в Австралию, то все в шутку говорили, что капитан английской команды Иво Блай поехал, чтобы вернуть «прах» в Англию. Тогда австралийские дамы сожгли деревянную перекладину ворот, стоявших на площадке для крикета, положили пепел в небольшую терракотовую урну и преподнесли ее Иво Блаю. Впоследствии одна из дам вышла за него замуж, и они стали лордом и леди Дарнли. После смерти лорда Дарнли вдова подарила урну с пеплом площадкам Лорда. Там урна и хранится. Когда австралийская команда в очередной раз выигрывает у англичан, «прах» совершает воображаемое путешествие в Австралию.

По всему музею расставлены манекены в натуральную величину, изображающие игроков из Англии, Вест-Индии и Индии: подающие, боулеры, вратари. Здесь также можно посмотреть видеозаписи, запечатлевшие выдающиеся моменты в истории крикета. Помимо великолепной коллекции картин, посвященных крикету, где выделяются портрет великого боулера

Урна с «прахом».

На картине работы А. Стюарта Уортли изображен самый знаменитый игрок в крикет В. Грейс. 1890 год.

«Миши-ЮНЕСКО»: на картине художника Сабле (швейцарца, последователя французской школы) изображен голландец, играющий в Италии в английскую игру.

из Йоркшира Фредди Трумана, выполненный Раскином Спиром, и полотно *Деревенский крикет* (1855), в музее хранится замечательное фламандское панно XVI века на библейский сюжет о Давиде и Вирсавии. На переднем плане можно видеть людей, играющих в мяч, что не случайно, ибо начиная с 1838 года на площадках Лорда играли и в «настоящий теннис». Успехом у публики пользуется также картина Т. Хенвуда *Игрок, забивающий мяч*, на которой изображен Уильям Дэвис — веселый, близорукий человек, имевший пристрастие к выпивке.

Одно из самых больших полотен в коллекции принадлежит кисти Х. Бэррабла и сэра Роберта Понсонби Стейплса. На нем изображен воображаемый матч между Англией и Австралией в 1886 году. Принц Уэльский (будущий король Эдуард VII) прогуливается со своей женой (будущей королевой Александрой), в то время как Лилли Лэнгтри (знаменитая актриса и подруга принца Уэльского) намеренно отворачивается от королевской четы! Но, быть может, самым удивительным экспонатом во всей коллекции живописи является выполненный Сабле портрет Томаса Хоупа из Амстердама, играющего в крикет с друзьями в 1792 году. В этой картине много необычного: ведь ее автор — швейцарский художник, последователь французской

школы — изобразил на ней голландца, играющего в английскую игру в Италии!

Есть здесь и другие интересные экспонаты: статуэтка работы Дэвида Уинна, изображающая известного боулера Алека Бедсера; большое количество коробок из-под сигарет, картинки на которых связаны с крикетом и его выдающимися представителями. Здесь можно также увидеть биты, мячи и другое снаряжение, принадлежавшее таким знаменитым игрокам, как сэр Джек Хобс, Уилфред Роудс, сэр Леонард Хаттон, Денис Комптон и Джим Лейкер. Одно из последних замечательных приобретений — чаша для пунша, изготовленная в 1786 году в Цзиндэчжэне. Это единственный образец китайского фарфора с изображением крикета, и есть все основания полагать, что заказывал чашу сам Томас Лорд.

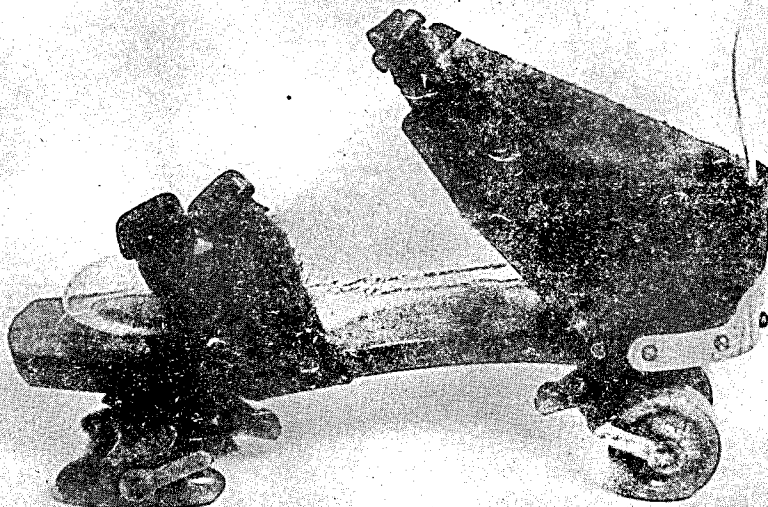
Прекрасные коллекции, посвященные крикету, имеются и в других странах. Особенно примечательны среди них музеи в Хейверфорд-колледже (Филадельфия) и Мельбурнском клубе крикета. Около этого клуба расположена Австралийская национальная галерея спорта, возглавляемая Томом Маккаллоу. Тем же, кому захочется подробнее узнать о коллекции нашего Клуба в Лондоне, советуем прочитать великолепно иллюстрированную книгу Тима Райса «*Treasures of Lord's*»¹.

У крикета достойная история, а то, что он явился источником вдохновения для многих писателей и художников, — еще одна важная его заслуга. ■

1. Tim Rice, «*Treasures of Lord's*», London, Collins Willow, 1989.

Фотография предоставлена автором

Запатентованная модель «улучшенных роликов» Джеймса Л. Плимптона. Это модель двойного назначения: ролики можно было заменять на полозья и кататься на них зимой по льду.

Тысяча видов роликов

Барбара Соренсон
(Barbara Sorenson)

Катание на роликах является во многих странах одним из наиболее массовых видов спорта. Им можно заниматься молодым и пожилым, в группе и самостоятельно, в крытых помещениях и на улице, причем он не требует сложного или дорогого снаряжения. В США есть национальный музей, посвященный катанию на роликах. О нем рассказывает его директор и хранитель Барбара Соренсон, кандидат педагогических и исторических наук.

Национальный музей катания на роликах, находящийся в Линкольне (штат Небраска), предлагает посетителям самую большую в мире коллекцию предметов, связанных с этим видом спорта. Музей открылся в 1981 году по инициативе группы энтузиастов, решивших во что бы то ни стало сохранить богатую историю катания на роликах.

Музею отведена часть помещений, принадлежащих национальному бюро Ассоциации катания на роликах. Около ста квадратных метров занимает экспозиционный зал и примерно такую же площадь остальные музейные помещения (архив, мастерская и служебный кабинет).

В настоящее время в коллекции музея насчитывается около тысячи различных видов роликов. Экспонаты рассказывают об эволюции технологии изготовления роликов, а также об истории этого вида спорта. Кроме роликов, в музее есть богатая коллекция фотоматериалов, прекрасные костюмы эпохи мюзик-холла, медали, кубки, всевозможные предметы, относящиеся к катанию на роликах, а также видеозаписи национальных соревнований.

Самая примечательная часть со-

брания роликов — принадлежавшая Ван Рекелю коллекция оригинальных образцов, сконструированных в шестидесятые годы прошлого века. Главный ее экспонат — ролики Джеймса Л. Плимптона. Они считаются прообразом современных роликов. Среди других полюбившихся публике экспонатов можно отметить ролики, изготовленные для лошади, большую коллекцию афиш, расклеивавшихся на скетинг-рингах в тридцатые — сороковые годы нашего столетия, а также ролики с двадцатисантиметровыми в диаметре колесами, которыми пользовались актеры во время своих выступлений в мюзик-холле.

Годовая посещаемость музея невелика, однако сюда приезжают со всего света. Музейные работники связаны с широким кругом любителей в различных странах. Музей считается главным источником материалов для проведения научных изысканий в области катания на роликах. Новые экспонаты поступают в музей благодаря щедрости людей, любящих этот вид спорта. Музей существует исключительно за счет денежных взносов своих почетных членов, имеющих в своих странах мира.

Единство искусства, культуры и спорта в Олимпийском музее

Жан-Франсуа Паюд
(Jean-François Pahud)

Олимпийский музей в Лозанне имеет не только богатую историю — он продолжает развиваться и обещает стать настоящим музеем XXI века.

О деятельности и планах музея рассказывает читателям журнала "Museum" его директор, в прошлом не раз выступавший за национальную сборную команду в беге на длинные и средние дистанции и являвшийся с 1982 по 1989 год распорядителем Лозаннского двадцатикилометрового марафона.

Когда барон Пьер де Кубертен возродил в 1896 году Олимпийские игры, его главной целью было добиться того, чтобы, восприняв дух честности и справедливости, присущий Олимпийским играм древности, спорт стал активным элементом цивилизации. Ведь в Древней Греции программа Олимпийских игр помимо чисто спортивных соревнований включала также культурные и художественные мероприятия¹.

Пьер де Кубертен с самого начала старался возродить античную традицию путем соединения искусства, культуры и спорта. Международный олимпийский комитет, используя имеющиеся в его распоряжении средства, постоянно стремится к тому, чтобы сохранять верность этому направлению, заданному Олимпийскому движению его основателем. За время, прошедшее с 1896 года, оно обогатилось многими новыми чертами, и вполне понятно, что люди хотят сохранить, объединить их и сделать важным компонентом просветительской работы, проводимой во всем мире Международным олимпийским комитетом.

Можно сказать, что Пьер де Кубертен вместе с группой своих друзей заложил основу Олимпийского музея. Вначале его коллекция размещалась в казино Монбена, а позже — в вилле Мон-Репо, предоставленной инициатору движения муниципальными властями Лозанны.

Временный музей

Однако только в 1982 году благодаря инициативе, проявленной президентом Международного олимпийского комитета Хуаном Антонио Самаранчем, и помощи муниципалитета Лозанны удалось открыть на проспекте Рюшонне в Лозанне небольшой временный музей.

Сразу же после открытия музей начал осуществлять разнообразную деятельность. Здесь проходили вы-

ставки, семинары, демонстрировались кинофильмы, работали библиотека и центр по изучению Олимпийского движения. С появлением музея стало возможным активно заниматься комплектованием коллекции, относящейся к истории Олимпийских игр. Восемь лет непрерывной работы в этом направлении оказались весьма плодотворными: были созданы условия для реализации проекта, предложенного Международным олимпийским комитетом, — строительства Олимпийского музея международного значения. Проектирование поручено известному архитектору Педро Рамиресу Васкесу, члену Национального олимпийского комитета Мексики, построившему великолепное здание Национального музея антропологии в Мехико.

Педро Рамирес Васкес работает над проектом в сотрудничестве с лозаннским архитектором Жан-Пьером Казном, вместе с которым они уже проектировали Олимпийский дом (новое административное здание Международного олимпийского комитета), открывшийся 12 октября 1986 года и получивший высокую оценку как архитекторов, так и жителей Лозанны.

Решающим этапом в осуществлении проекта стал 1985 год, когда муниципалитет Лозанны и Международный олимпийский комитет приобрели два прилегающих друг к другу участка земли общей площадью 33 тысячи квадратных метров в одном из лучших районов города близ набережной Уши. В настоящее время муниципалитет Лозанны занят разбивкой Олимпийского парка на принадлежащей городу территории у Женевского озера. Здесь разместятся два десятка скульптур на спортивную тематику, подаренных Международному олимпийскому комитету национальными комитетами разных стран. Здание Олимпийского музея должно будет гармонично вписаться в окружающий ландшафт. Площадь его экспозиционных залов составит около трех тысяч квадратных метров.

1. См. статью Э. Р. Герли на с. 30 данного номера. — Прим. ред.

В поисках средств

Работы начались 9 декабря 1988 года, вскоре после получения официально-го разрешения на строительство. Международный олимпийский комитет обратился к ряду известных во всем мире фирм и корпораций с просьбой пожертвовать на создание Олимпийского музея миллион долларов. Выплата может производиться тремя частями в течение трех лет.

Международный олимпийский комитет собирается присудить каждому спонсору звание «Основатель и почетный член Олимпийского музейного фонда», устав которого предполагается разработать в ближайшее время. Первым президентом фонда станет Бертольд Бейтц, бывший вице-президент Международного олимпийского комитета. В холле музея соорудят из белого мрамора стену почета и выгравировуют на ней официальные названия организаций-спонсоров. Этот список (в уменьшенном варианте) поместят также в каждом зале музея.

Каким будет музей

В музее предусмотрены помещения как для постоянной экспозиции, так и для временных выставок, причем гибкость планировки даст возможность творчески подходить к размещению экспонатов. В настоящее время рабочая группа под руководством Луиса Монреала (бывшего генерального секретаря ИКОМ и директора Института Поля Гетти, находящегося близ Лос-Анджелеса), члена Консультативного комитета журнала "Museum", готовит план постоянной экспозиции, которая будет посвящена следующим темам:

Олимпийские игры в Древней Греции: возникновение и эволюция Игр, их организация, социальное, политическое и религиозное значение; даты проведения; сведения о наиболее известных атлетах.

Пьер де Кубертен и современное Олимпийское движение: жизнь и деятельность Пьера де Кубертена; социальные, политические и культурные предпосылки возникновения современных Олимпийских игр; создание, организация и история международного Олимпийского движения.

Современные Олимпийские игры: основные вехи в истории Игр с 1896 года до наших дней; растущее социальное, экономическое, политическое и историческое значение Игр; эволюция Игр — расширение

круга олимпийских видов спорта, создание новых национальных олимпийских комитетов, рост числа участников.

Олимпийские виды спорта: официальные правила для каждого вида спорта; развитие отдельных видов спорта, сравнение древнего и современного спортивного снаряжения; технические детали и результаты.

Олимпийские игры, культура и общество: социальное, культурное и историческое значение Олимпийских игр в XX веке; их влияние на художественное и культурное обновление некоторых принимающих городов; Олимпийские игры и развитие понимания между народами.

Дух Олимпийских игр: изложение основных принципов Олимпийской хартии; освещение эмоционального аспекта Игр путем показа документальных материалов — спортсмены на тренировках, в моменты триумфа и поражения, товарищеский дух и солидарность спортсменов всех стран, рас и религий.

Все эти экспозиции должны быть динамичными. Следует организовать их таким образом, чтобы посетители, особенно молодежь, получали исчерпывающую информацию с помощью самых современных аудиовизуальных средств и компьютеров. Таким образом, музей станет учреждением XXI века, в котором посетители смогут чувствовать себя свободно, осматривая экспозицию по своему выбору.

В Олимпийском музее будут также библиотека, центр по изучению истории Олимпийского движения, фото- и видеотека. Музей станет настоящим

банком данных, которым смогут пользоваться не только отдельные граждане, но и спортивные организации, социологи, историки, научные работники и журналисты. В дополнение к Олимпийскому парку для посетителей будут созданы еще две зоны отдыха; откроются кафетерий и магазин. Проект также предусматривает создание соответствующим образом оборудованных помещений, необходимых для хранения памятников, ухода за ними и подготовки их к экспонированию.

Поскольку все помещения сегодняшнего музея используются с максимальной нагрузкой, мы с нетерпением ждем того момента, когда у Международного олимпийского комитета появится настоящий музей. Его официальное открытие намечено на 23 июня 1993 года, и тогда мы сможем пригласить в наш музей читателей журнала "Museum".

Вы хотите организовать новый музей спорта или усовершенствовать уже существующий?

В таком случае Вы найдете много полезного для себя в брошюре "Sports Museum You Can and Must Create One!", изданной на английском, испанском и французском языках Международным олимпийским комитетом. Цена брошюры 5 швейцарских франков. Заказать ее можно, обратившись в Олимпийский музей в Лозанне по адресу: Olympic Museum, 18 avenue Ruchonnet, 1003 Lausanne, Switzerland.

С битой или клюшкой

Тони Хейник, Ричард Лейхи
(Tony Hanik, Richard Lahey)

Сотрудники Королевского музея Онтарио в Торонто (сокращенно: РОМ) не только организуют выставки (в том числе и посвященные спорту) — они также неплохо зарекомендовали себя на бейсбольном и хоккейном полях. Здесь созданы бейсбольная команда «РОМантики» и хоккейная — «Саблезубые тигры», к которым имеют непосредственное отношение авторы данной статьи. Сотрудник службы охраны музея Тони Хейник тренирует бейсбольную команду. Он сам неоднократно выступал в матчах в самом разном качестве (кроме судьи — к этой роли, как говорят, он испытывает отвращение). Ричард Лейхи — кандидат исторических наук, сотрудник экспозиционного отдела и одновременно непробиваемый (или почти непробиваемый) вратарь «Тигров».

Команда «Саблезубые тигры»,
спортивный сезон 1987/88 года.

Когда директор такого крупного музея, как Королевский музей Онтарио, делает первый удар по мячу в матче бейсбольных команд одной из ведущих лиг, становится ясно, что в жизни вверенного ему учреждения спорт значит много. И действительно, этот крупнейший в Торонто музей хорошо известен своими марафонами (24-часовой командной эстафетой, организуемой каждый год в июне с целью сбора средств), а также участием в финансировании ежегодных велогонок. Но, конечно, больше всего в коридорах музея говорят о бейсболе и хоккее — двух главных «культурных» развлечениях, владеющих в зависимости от времени года умами и сердцами канадцев. Однако сотрудники музея не только говорят о бейсболе и хоккее, но и сами являются членами двух давно существующих команд: бейсбольной — «РОМантики» и хоккейной — «Саблезубые тигры» (настоящие «хищники» на льду). Кроме того, в музее есть любители буквально всех видов зимнего и летнего спорта, которыми занимаются канадцы.

Фотография предоставлена автором

Две команды

«Окунуться в жизнь,
как мы того хотим,
И вместе делать глупости».

Кен Драйден. Домашняя игра

Только имея натренированный глаз, можно, глядя на сотрудников музея за работой, определить, кто из них является спортсменом. Сухие строчки личных дел мало что расскажут о тех, кто после работы или по выходным дням становится настоящим борцом, ждущим своего часа в большом спорте. Отделу кадров, быть может, невдомек, какую роль играет он в подборе талантов, но так уж получается, что из года в год в музей приходят люди, способные защищать спортивную честь коллектива.

Что это, простое совпадение, если один сотрудник играл в хоккей в составе юношеской команды против русских, а другой представлял Филиппины на мировом бейсбольном первенстве команд низшей лиги? Только ли судьба свела вместе любителей бега на коньках и конькобежцев высшего класса, членов местной бейсбольной команды и игрока, ловившего когда-то мячи в тени египетских пирамид? Ясно, что ко всем нам относятся слова Роджера Кана: «Природа игры настолько сложна, что спортсмены достигают совершенства относительно медленно... лучше всего играют, пожалуй, на грани среднего возраста». Поскольку мы как раз находимся на этой грани, то, надо думать, нас ждут большие успехи, ведь так?

Типичный сезон

Опьяняющие победы и... увы, горькие поражения! Отрывки из нашего рекламного бюллетеня свидетельствуют об удивительно схожей судьбе

Команда «РОМантики» в 1980 году (тогда она называлась иначе). Снимок связан с легендарным Кубком культуры — символом наивысших спортивных достижений сотрудников музеев Торонто. Игры на Кубок восходят к концу семидесятых годов — времени непримиримого соперничества бейсбольных команд Королевского музея Онтарио и Художественной галереи Торонто.

обеих команд, полной взлетов и падений:

После сенсационного открытия сезона... команда уверенно смотрит в будущее, готовая штурмовать звездные высоты... «РОМантики» одерживают уже четвертую победу, команда рвется в бой!.. Победа в шести из двенадцати первых матчей... Но последняя игра внушает опасения... три проигрыша... команда в кризисе... В надежде воодушевить команду ее руководство приняло новую тактику: боевые танцы перед началом игр в качестве ритуала, лимузины для ветеранов... кризис продолжается... теперь у «Тигров» есть тренер. Его присутствие должно в середине сезона вернуть игрокам уверенность в себе... особенно досадными были несколько последних неудач... скатились до четвертого места в таблице... но к концу появились проблески надежды... команда выходит из кризиса как раз перед началом первенства... Первое место, победа, ура!.. Мы вновь возвращаемся... Нас включили в отборочные матчи... «РОМантики» завершили игры первого круга! «Тигры» забивают великолепные мячи во втором матче... все решит одна игра... и вдруг... «Тигры» остаются за бортом, «РОМантики» терпят сокрушительное поражение.

Какое-то облегчение приносят разборки игр после окончания сезона. Но кто в итоге помнит, чем кончилась та

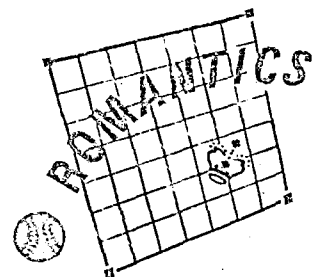
или иная игра в этом сезоне, или в прошлом, или в позапрошлом? Всегда самое главное — то, что *будет в следующем году*. И когда-нибудь...

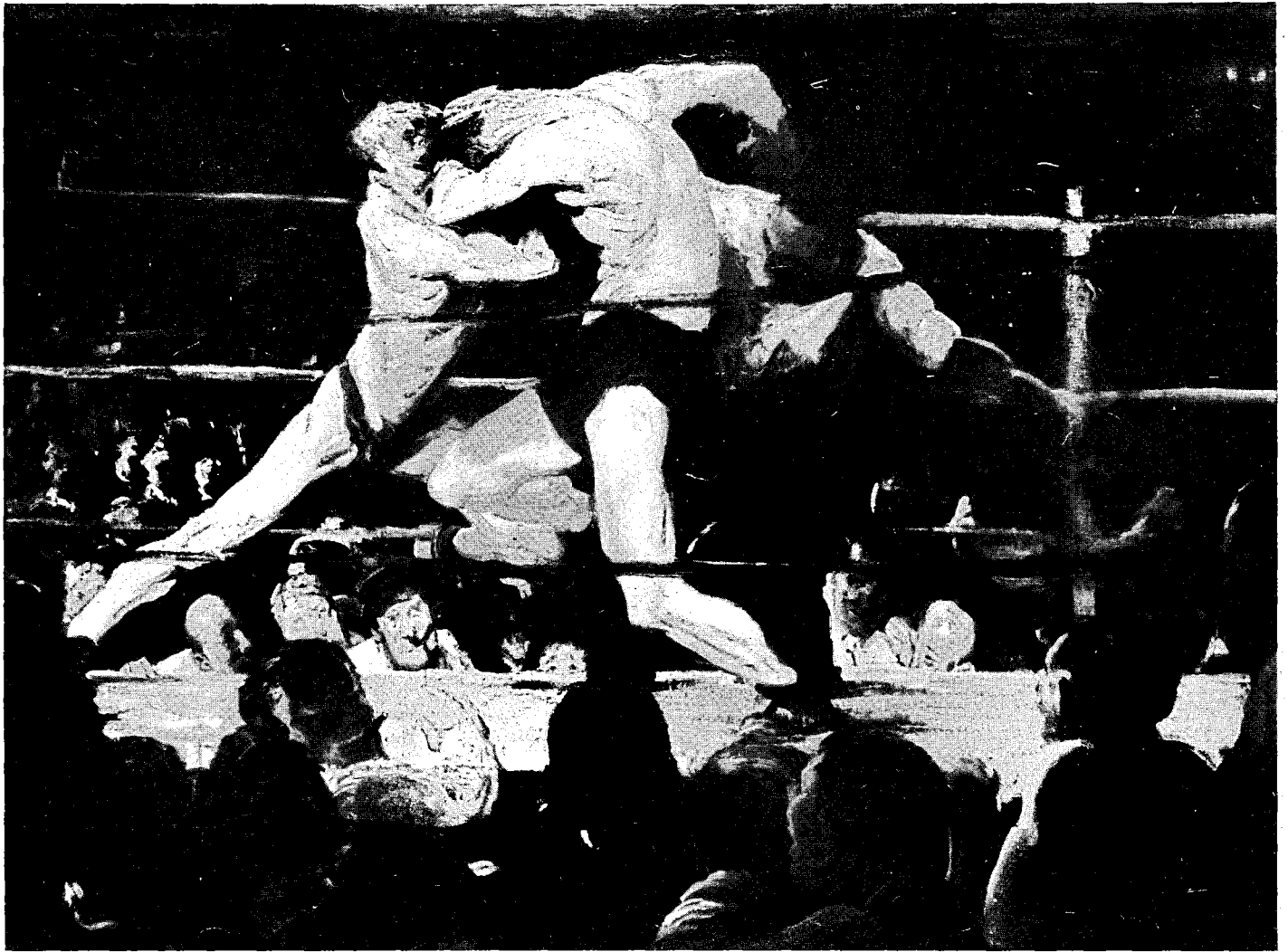
Дело не в победе или поражении .

Главное помнить, что это прежде всего развлечение. Даже когда в тебя попадает игрок твоей собственной команды или (если ты вратарь) когда у тебя «сгорает» шея от света постоянно вспыхивающей за твоей спиной лампы... Однако удовольствие от игры велико. Показать в игре класс, спасти команду или открыть счет, придумать победный ход и заслужить аплодисменты болельщиков — вот те радостные минуты, которые остаются в памяти. Кроме того, спорт может принести практическую пользу местным жителям, например когда устраивается специальный матч с целью сбора средств для оказания продовольственной помощи и разгоряченные болельщики пытаются перещеголять друг друга величиной взноса или когда игроки команды принимают участие в проводимой музеем акции по сбору денег на развитие детского хоккея.

Кто больше всех выигрывает от этого? Конечно, сам музей. И не только потому, что укрепляется физическое здоровье сотрудников и повышается трудоспособность людей, ближе узнавших друг друга на бейсбольном или хоккейном поле. Спорт —

важнейший компонент жизни современного общества, его культуры. Королевский музей Онтарио стремится расширить свою роль в изучении народной культуры, а его сотрудники, играющие в составе команд, непосредственно соприкасаются с ней. Недавно, можно сказать, круг замкнулся, поскольку игроки команд вносят сегодня большой вклад в подготовку экспозиций, связанных со спортом: тематической выставки *Давайте играть в мяч*, рассказывающей о бейсболе, и раздела хоккейного снаряжения в зале оружия. Что же, пока приходится довольствоваться тем, что имеем: предоставленной нам музеем возможностью заниматься спортом и создавать экспозиции, посвященные спорту, в надежде, что придет время — и наши команды будут играть наравне с мастерами!

Hinman Hurlbut Collection/Cleveland Museum of Art

«Ставьте у Шарки»

В первом десятилетии нашего века в США были запрещены публичные бои профессиональных боксеров. Чтобы обойти этот запрет, бои устраивали по вечерам в помещениях, принадлежавших частным владельцам, например в спортивном клубе Шарки в Нью-Йорке. На такие мероприятия женщины не допускались.

Прославившийся уже при жизни художник Джордж Беллоуз (1882—1925) тяготел к суровому и подчас драматичному реализму так называемой школы мусорного ящика. Ему приписываются следующие слова: «Я ничего не понимаю в боксе. Я просто изображаю двух людей, изо всех сил старающихся убить друг друга»¹. Его картина «Ставьте у Шарки» — одно из известнейших изображений спорта в истории американского искусства.

Картина написана в 1909 году. В настоящее время она хранится в Кливлендском музее искусства.

1. In: Frances Carey and Anthony Griffiths, "American Prints 1879-1979", London, British Museum Publications Ltd, 1980.

Международный совет по физическому воспитанию и спорту (CIEPSS)

Международный совет по физическому воспитанию и спорту—это международная организация, которая занимается пропагандой и распространением результатов исследований в области науки о спорте и их практическим применением с учетом культурного и воспитательного аспектов.

Задача организации заключается в том, чтобы способствовать осознанию человеческих ценностей, которые несет в себе спорт, улучшению здоровья людей, развитию на должном уровне физического воспитания и спорта во всех странах. CIEPSS помогает отстаивать и совершенствовать принципы справедливости и спортивной этики, содействует делу мира и установлению взаимопонимания между народами.

Основные цели организации состоят в следующем:

Развивать международное сотрудничество в области спортивной науки.

Развивать, стимулировать и координировать научные исследования в области физического воспитания и спорта во всем мире и способствовать применению их результатов на практике.

Сделать научные знания о спорте и практический опыт достоянием всех заинтересованных национальных и международных организаций и учреждений, особенно в развивающихся странах.

Способствовать специализации в области спортивной науки и взаимодействию ее различных отраслей.

CIEPSS служит для ЮНЕСКО и Международного олимпийского комитета (МОК) постоянным консультативным органом. Он регулярно осуществляет исследовательские проекты от имени ЮНЕСКО и МОК.

Для достижения своих целей CIEPSS:

Выступает с инициативой проведения, поддерживает и организует международные конференции, симпозиумы, встречи и семинары.

Содействует обмену экспертами, а также сотрудничеству между высшими учебными заведениями

и исследовательскими учреждениями в области спорта и физического воспитания.

Занимается обработкой информации и документации, связанной с наукой о спорте, и способствует их обмену между учреждениями разных стран.

Поощряет и обеспечивает публикацию материалов по спортивной науке и побуждает средства массовой информации к распространению новых идей и результатов их практического применения.

CIEPSS ведет свою работу через комитеты и рабочие группы, которые имеют статус международных организаций в своих областях деятельности. В настоящее время в него входят более 160 организаций и учреждений всех стран мира.

Основные издания CIEPSS:

“Sport Science Review”: международный журнал, освещающий различные аспекты науки о спорте.

“Sport Science Studies”: монографическая серия, включающая научные доклады, диссертации, другие научные работы.

“Bulletin”: бюллетень, публикующий сообщения об исследовательских проектах, совещаниях, различных мероприятиях и другой деятельности, осуществляемой CIEPSS.

“Calendar of Events”: перечень предстоящих международных конгрессов, конференций, симпозиумов и семинаров.

Более подробную информацию можно получить по адресу:
International Council of Sport Science and Physical Education
Bureau MS2-38,
Unesco,
1 rue Miollis,
75015 Paris (France).

А ЧТО ПРЕДПРИНИМАЕТ ЮНЕСКО?

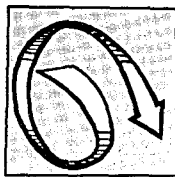
В то время как в развитых странах более 80 процентов детей получают физическое воспитание в школе, количество детей в развивающихся странах, которым оно недоступно, также составляет примерно 80 процентов, причем не следует забывать и о том, что здесь к тому же почти нет тренеров и отсутствует необходимое оборудование для занятий спортом.

Для решения этой проблемы ЮНЕСКО в 1978 году предложила в рамках более масштабной программы выделить программу FIDEPS (Международный фонд развития физического воспитания и спорта). Задача Фонда состоит в привлечении общественных и частных пожертвований, с тем чтобы занятия спортом (имеются в виду как традиционные, так и современные виды спорта и игры) были включены в программы непрерывного образования для всех. Эти средства пойдут на подготовку тренеров, оказание помощи в занятиях спортом молодежи и взрослым, постройку спортивных сооружений и производство спортивного оборудования и инвентаря.

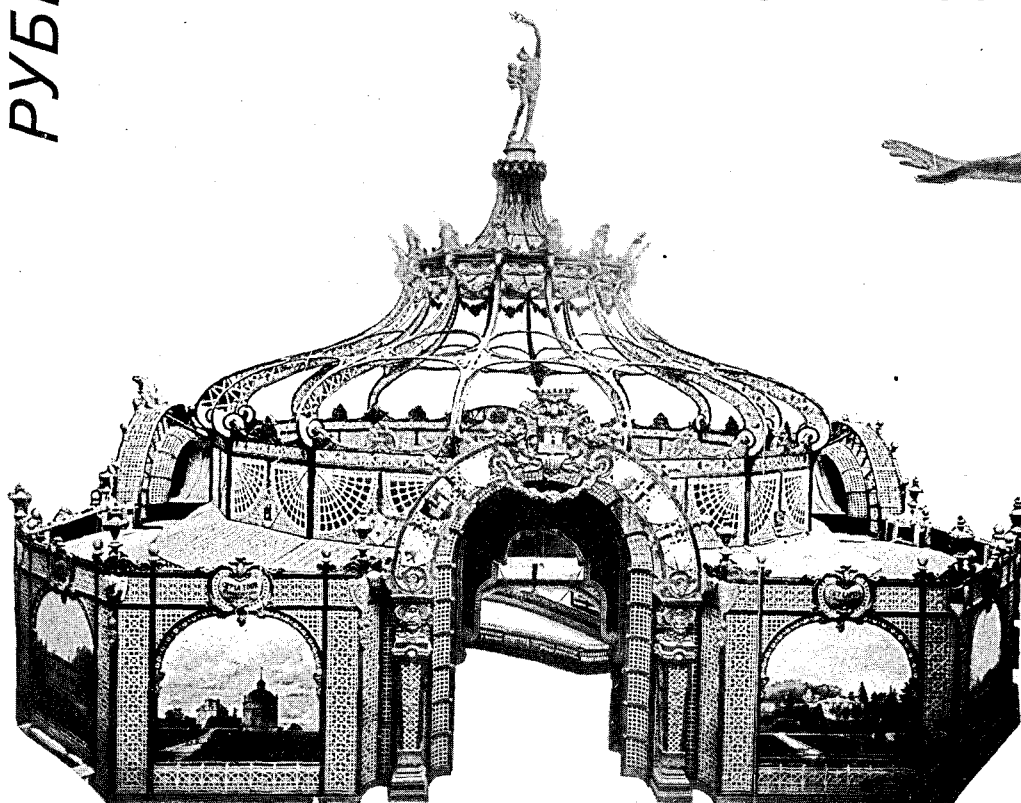
Разумеется, FIDEPS окажет материальную помощь проектам, осуществляемым музеями. Более подробную информацию можно получить по адресу:

Unesco/FIDEPS
7 place de Fontenoy,
75700 Paris, France
Telephone: (33) (1)
45.68.10.00
Fax: (33) (1) 40.65.94.05.

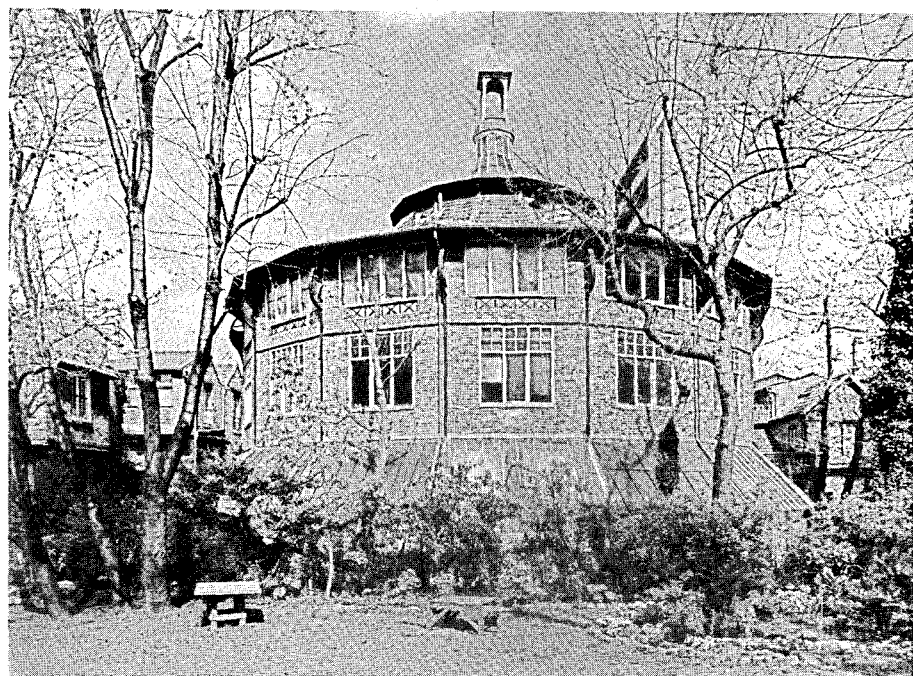

Похищена скульптура

«Ля рюш» сегодня.

Таким «Ля рюш» был когда-то: Дворец вина и продовольствия — павильон города Бордо на Всемирной выставке 1900 года в Париже.

В 15-м округе Парижа находится «Ля рюш» — знаменитая колония художников, откуда недавно было похищено произведение искусства, и поныне находящееся в розыске.

Этот необычный приют для мастеров искусства создал живший в начале века скульптор Альфред Буше, построивший его из элементов сооружений Всемирной выставки 1900 года. Здесь жили Леже, Цадкин, Сутин и Шагал, а сегодня это удивительное здание населяют художники-авангардисты. Огромный портал был когда-то входом в «Павильон женщины», а центральная ротонда, прозванная за форму «Ля рюш» (*улей*), — Дворцом вина и продовольствия, представлявшим город Бордо.

Альфред Буше заслужил нашу признательность! И вот ирония судьбы: именно его скульптура *К цели* была украдена 31 декабря 1989 года из сада, в глубине

Антананариву: красота, полезность и увлекательность

Хери-Зо Раламбамахи
(Hery-Zo Ralambomahay)

Автор данной статьи, бакалавр истории, член-основатель научной и культурной ассоциации Тамберина, является в настоящее время генеральным секретарем Комиссии по делам ЮНЕСКО Демократической Республики Мадагаскар.

Антананариву («город тысячи воинов») — столица Демократической Республики Мадагаскар — расположен на высоком плато. Всего в его старых кварталах, построенных на крутых холмах, и в расположенном, подобно щупальцам, нижнем городе проживает больше миллиона человек. Деловая жизнь Антананариву бьет ключом, это политический, социально-экономический и культурный центр Мадагаскара. Как всякий город, являющийся «витриной» страны, Антананариву гордится своими многочисленными культурными учреждениями, в том числе и национальными музеями, в которых хранится значительная часть малагасийского наследия.

Музеи города дают представление об истории, этнографии, археологии, искусстве, геологии и естественной истории Мадагаскара, этого крупнейшего острова в Индий-

Фотографии предоставлены автором

Дворец королевы. Лондонский Тауэр в Индийском океане?

Christian Larréou

Альфред Буше. К цели.

которого она мирно стояла почти сто лет. Скульптура изображала в натуральную величину трех бегущих атлетов. Если кто-то из читателей журнала "Museum" может помочь осиротевшей статуе вернуться в «Ля рюш», убедительно просим сообщить об этом в редакцию.

ском океане. Здесь есть что посмотреть каждому — будь то пылливый любитель, турист, желающий увидеть что-то новое, или студент, жаждущий знаний.

РЕСТАВРАЦИЯ ДВОРЦА КОРОЛЕВЫ

Дворец королевы, превращенный в музей и открытый для публики уже в 1897 году, являлся в XIX веке резиденцией малагасийских монархов; здесь же размещалось их правительство. Дворец начал строиться в 1610 году на самом высоком холме Антананариву (на высоте 143 метра), что обеспечивало ему выгодное стратегическое местоположение. Дворец состоит из нескольких зданий, возведенных в разное время, по которым можно проследить развитие архитектуры в конце XVIII и в XIX столетии.

Территория дворца обнесена кирпичной стеной (сменившей простую изгородь), что сделано с двойной целью: во-первых — чтобы обеспечить безопасность короля, а во-вторых — чтобы обозначить зону, в пределах которой следует соблюдать определенные правила. При входе в нее необходимо выполнить предписанный традицией строгий ритуал, чтобы доказать чистоту помыслов и отогнать злых духов: так, полагается переступить через порог сначала правой ногой и запрещается проникать на огороженную территорию ночью.

Пройдя через главные ворота, посетитель замечает королевские гробницы. В двух из них, самых больших и величественных, покоятся останки всех малагасийских монархов начиная с короля Адрианампуйнимерина (1787—1810). По преданиям малагасийцев, после смерти человека его тело погибает, но душа остается жить, поэтому королевские гробницы построены как «священные дома»: они обставлены мебелью, как настоящие жилища, с тем чтобы позволить душам усопших королей охранять своих потомков и быть доступными для общения с ними. Посетителям дворца не разрешается входить в гробницы, вероятно, чтобы они не тревожили души истинных хозяев дома.

Наиболее посещаемое в настоящее время здание — Серебряный дворец (Транвола), недавно подвергшийся реставрации. Работы проводились главным образом в зале первого этажа, стены которого богато украшены многоцветной росписью и тяжелыми драпировками из темно-красного бархата. В большом, квадратном, очень высоком зале экспонируются портреты малагасийских монархов начиная с короля Адрианампуйнимерина, а также европейцев, связанных с Мадагаскаром в XIX веке отношениями дипломатического, военного или тех-

нического характера. Картины только что отреставрированы, благодаря чему они вновь обрели свою молодость, яркость и свежесть колорита. Второй этаж Серебряного дворца служит лабораторией, там и сейчас проходят обработку и реставрируют различные костюмы. Вот почему некоторые витрины в экспозиционных помещениях еще остаются пустыми. Это здание, наиболее впечатляющее из комплекса Дворца королевы, имеет по углам четыре башни, что напоминает лондонский Тауэр.

Старейшее здание, расположенное на королевской территории (оно датируется 1796 годом), носит название Махициэлефандзака — «пусть будет долгим царствование честного человека». Оно было построено для одной из двенадцати жен короля Адрианампуйнимерина и является образцом традиционной малагасийской архитектуры. На восточном и южном фасадах здания нет оконных и дверных проемов, поскольку малагасийцы полагали, что именно эти стороны предпочитают злые духи. Кроме того, обычно в восточном и южном направлениях дуют сильные ветры. В Махициэлефандзаке сохранились домашняя утварь, посуда, оружие, здесь же находится красное знамя короля. Все предметы размещены в определенных местах, в строгом соответствии с указаниями астрологов.

К сожалению, во Дворце королевы недостаточно хорошее освещение. Впрочем, некоторые залы и даже целые этажи закрыты для публики, поскольку в этом ансамбле, представляющем огромную историческую ценность, в настоящее время производится полная реставрация, что стало возможным благодаря усилиям министерства культуры и искусства, в чьем ведении находится Дворец королевы, а также иностранных спонсоров, включая ЮНЕСКО.

УГОЛЬ, БИТУМ, БЕРИЛЛИЙ

Национальный музей геологии, размещающийся в Ампандрианомби, открыл свои двери для посетителей за несколько лет до получения страшной независимости. В настоящее время он занимает часть первого этажа в здании Управления шахт и подчинен министерству промышленности, энергетики и шахт. В музее насчитывается 27 500 единиц хранения. В сравнительно небольшом зале (30 × 15 м) экспонируются образцы, дающие почти полное представление о геологическом разнообразии Мадагаскара: минералы, метаморфические и осадочные породы. В глубине зала, на шкафах, размещены наиболее крупные из образцов: уголь из Сакоа, битум из Бемоланги и даже бериллий.

Музей ставит своей целью знакомить широкую публику с богатствами недр Мадагаскара. Правда, он находится довольно далеко от центра города, но тем не менее в нем бывает много посетителей. Интересы их различны: турист приходит, чтобы полюбоваться различными образцами или узнать о залежах тех или иных ископаемых; вопросы изыскателя-любителя касаются разведки месторождений и техники промывки золотоносного песка или размеров драгоценных камней; студенты, стремящиеся в преддверии экзамена спешно наверстать упущенное, пытаются больше узнать об основных характеристиках различных образцов.

Время от времени на материале коллекции Национального музея геологии организуются выставки в других районах острова. Этому музею, ведущему одновременно просветительную и информационную деятельность, приходится постоянно обогащать и обновлять свои коллекции и в то же время содержать в порядке имеющиеся образцы.

МУЗЕЙ ЦИМБАЗАЗА

Совершенно очевидно, что невозможно побывать в Антананариву и не посетить Дворец королевы. Точно так же невозможно не познаться с музеем Цимбазаза. Речь идет о Музее естественной истории Мадагаскара, находящемся в ведении Национальной комиссии научных исследований, и Этнографическом музее, подчиняющемся Малагасийской академии. Эти музеи занимают здания, расположенные в Ботаническом и зоологическом парке Цимбазаза, привлекающем все большее число людей, и в частности тех, кто бывает в Антананариву проездом.

Музей естественной истории пользуется большой популярностью у посетителей, и прежде всего у детей. В небольшом помещении (15 × 22 м) представлены такие экспонаты, как позвонок кита, скелет дельфина, кости динозавра и карликового гиппопотама и даже окаменелые скелеты лемура. Посетители восхищаются тем, с каким мастерством сделаны чучела животных, и подолгу рассматривают хохлатого ибиса и райскую мухоловку. Их внимание привлекают коллекции различных насекомых, особенно бабочек, поражающих красотой, изяществом очертаний и богатством окраски. Коллекции Музея естественной истории отличаются разнообразием, причем некоторые образцы уникальны и, кроме Мадагаскара, не встречаются больше нигде в мире.

Этнографический музей является хорошим отправным пунктом для изучения традиций и образа жи-

Во Дворце королевы: королевские гробницы — настоящие дома, обставленные мебелью (слева), и Серебряный дворец, самое посещаемое место комплекса (справа).

зны различных малагасийских этнических групп. В небольшом экспозиционном зале (12 × 20 м) выставлены предметы, назначение которых широкой публике обычно неизвестно. Они помогают познакомиться с обычаями и традициями жителей острова. Рыболовные и охотничьи принадлежности, музыкальные инструменты и ткацкие станки, драгоценные украшения и орудия колдунов привлекают внимание посетителей и будят их воображение.

МНОГООБЕЩАЮЩЕЕ БУДУЩЕЕ И... ОТСУТСТВИЕ ПОДХОДЯЩИХ ПОМЕЩЕНИЙ

Музей искусства и археологии был создан в 1970 году. В настоящее время он находится в ведении Отдела исследований Университета Антананариву. Музей стремится содействовать лучшему пониманию культурной истории вообще и археологии в частности. Археология играет чрезвычайно важную роль, поскольку она позволяет восстановить значительную часть далекой истории Мадагаскара, от которой до нас не дошло ни письменных, ни

устных источников. Таким образом, музей выполняет три основные задачи: (а) проводит изучение всех памятников материальной культуры — свидетельств малагасийской самобытности; (б) занимается образовательной деятельностью в области искусства, археологии и древней цивилизации и (в) осуществляет культурно-просветительную деятельность (в частности, организует выставки).

Несмотря на обычные трудности (в том числе нехватку средств), музею удалось достичь значительных результатов. В его запаснике хранится более четырех тысяч этнографических предметов, а в зале документации — более тысячи книг, а также фотографии, слайды и многочисленные археологические находки из разных районов острова.

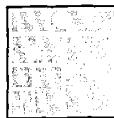
Музей организует в различных городах Мадагаскара чтение лекций, просмотр аудиовизуальных программ и показ выставок. Устраиваются и зарубежные выставки, знакомящие международную общественность с малагасийской культурой. Вот некоторые из них: *Кто такой малагасиец?* (Нефшатель, Швейцария, 1973); *Предки и общество в Мадагаскаре* (Университет Бордо II, Франция, 1985); *Мадагаскар — остров предков* (Лондон, Великобритания, 1986 — 1987).

Музей искусства и археологии ориентирован не на специалистов и ученых — его цель состоит в том, чтобы с помощью многочисленных

и разнообразных мероприятий культурного характера пробудить интерес к искусству и археологии у широкой публики. Несмотря на удаленность музея от центра города и на то, что его помещения очень малы, он довольно активно посещается. Говоря о деятельности музея, следует добавить, что он создает этнографические фильмы, а также организует с чисто педагогическими целями выставки, посвященные определенным темам, входящим в школьную программу, и представляющие интерес как для преподавателей, так и для учащихся средней школы.

В заключение следует сказать следующее. Совершенно очевидно, что музеи Антананариву в большей степени смогли бы учитывать в своей работе как изменения в области техники, так и рост потребностей публики (вернее, различных категорий публики), если бы можно было организовать подготовку кадров или занятия по повышению квалификации музейных сотрудников. Большая согласованность действий между малагасийскими музеями, а также их сотрудничество с зарубежными странами (как это было, в частности, во время недавнего успешного показа во Дворце королевы выставки *Традиционная архитектура на островах Индийского океана*) в еще большей степени способствовали бы активизации музейной деятельности в нашей столице.

ХРОНИКА ВФДМ

Краткое сообщение

Со 2 по 6 апреля 1990 года в мечети Кордовы (Испания) под эгидой королевы Испании Софии проходил Седьмой международный конгресс ВФДМ, посвященный теме «Музей как центр культурной жизни города». Королева София обратилась с приветствием к участникам Конгресса.

Конгресс был организован Испанской федерацией друзей музеев, которую возглавляет Карлос Сурита, герцог Сорийский.

Заседания проводились ежедневно. Обсуждались такие важные и актуальные проблемы, как роль музея в девяностые годы, музей как центр культурной жизни, новые задачи, стоящие перед друзьями музеев.

В Конгрессе приняло участие около 350 человек — среди них известные специалисты в разных областях (музейные работники, архитекторы, профессора университетов) и члены различных федераций друзей музеев. Следует особо упомянуть таких видных деятелей, как профессор Курт В. Форстер — историк архитектуры и художественный критик, директор Центра Поля Гетти в Лос-Анджелесе (Калифорния), и профессор Роберт Дж. Лошер — историк, руководитель отдела истории искусства Художественного института в Чикаго. Что касается представителей самой Испании, то необходимо назвать таких широко известных деятелей, как директор Музея Прадо профессор Альфонсо Э. Перес Санчес, директор барселонского Музея современного искусства Даниэль Хиральт-Миракле, профессор Симон Марчан Фис (он отвечал на Конгрессе за вопросы культуры), архитекторы Антонио Вакес де Кастро и Луис Фернандес Галиано, музеолог Хуан Игнасио Макуа.

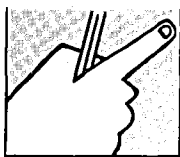
Испанская федерация друзей музеев приняла решение обратиться в министерство культуры с просьбой как можно скорее опубликовать закон о спонсорстве, который должен регламентировать такие вопросы, как налоги, комплектование коллекций и отношения между правительством и музеями.

Главное место в ходе обсуждений на Конгрессе заняли две темы. Первая — музей как зрелище и традиционный музей, вторая — постоянные экспозиции и зрелищные выставки. Отващавший за вопросы культуры профессор Симон Марчан Фис сделал следующий вывод: «Нужно найти промежуточное решение, выбрать нечто среднее между безлюдным, забытым музеем и привлекательным для массового посетителя музеем-зрелищем. Необходимо изучать самую природу таких учреждений, как музеи, учитывая при этом особенности их социального и географического положения». Что касается второй проблемы, то Симон Марчан Фис высказался против крупных музейных учреждений и их концентрации в одном месте, полагая, что предпочтительнее было бы рассредоточение и организация меньших по масштабу музеев.

Американские специалисты поддерживали идею музея как всеобъемлющего общественного центра, в то время как представители европейских стран подчеркивали, что музей должен быть открытым для широкой публики учреждением, где хранятся произведения искусства.

Со своей стороны члены различных федераций друзей музеев обратились к правительствам всех стран с просьбой осознать важную роль друзей музеев и продумать вопрос о создании кодекса правил, который позволил бы добровольцам работать в музеях.

Скоро отчет о Конгрессе поступит в продажу.

Музеи: просвещение или коммерция?

Рег Уильямс
(Reg Williams)

Автор статьи является национальным секретарем действующего в Великобритании Движения за бесплатный вход в музеи.

Возможно, заголовок данной статьи несколько шокирует читателя, но именно так и стоит вопрос.

К сожалению, концепции музея в том виде, как она была создана в европейских странах в конце XIX и начале XX века, больше не существует. В то время полагали, что посещение музеев является жизненно важным для просвещения и самосовершенствования любого члена общества, независимо от того, богат он или нет. В самом деле, в докладе, подготовленном в 1888 году Т. Гринвудом по поручению английского парламента и одобренном им, говорится: «Музей и бесплатная библиотека так же необходимы для духовного здоровья жителей города, как соответствующие санитарные меры, водопровод и уличное освещение — для их физического здоровья и комфорта». Любой человек, посещающий музеи и художественные галереи, согласится, что эти слова исполнены здравого смысла.

Но в последние два десятилетия разумные воззрения уступили место другим — находящим выражение в таких словах, как «рентабельность», «денежная стоимость», «рыночная направленность»; эти экономические термины призваны оправдать позицию правительства, одобрявшего введение платы за вход в музеи и художественные галереи. Подобное решение принято несмотря на то, что музеи необходимы людям не только для развлечения и получения удовольствия, — они являются жизненно важным источником просвещения человека любого

возраста. Введение платы за вход в музей — богатейший клад знаний и центр просвещения — означает не что иное, как утверждение элитарного начала: тем самым устанавливается порядок, при котором лишь люди, имеющие достаточные средства, получают возможность ознакомиться со своим национальным наследием. А ведь большая часть хранящихся в музеях сокровищ была некогда получена от дарителей, уверенных в том, что широкая публика сможет иметь к ним бесплатный доступ.

В 1974 году, несмотря на сильное противодействие, правительство консерваторов ввело в Великобритании плату за вход в национальные музеи. Результатом стало то, что и предвидели противники такого решения: резко упала посещаемость музеев. По сравнению с теми же месяцами предыдущего года она снизилась в Музее науки на 51 процент в январе, 46 — в феврале и 24 — в марте. В Музее Виктории и Альберта снижение в эти же месяцы составило соответственно 36, 51 и 49 процентов. Когда пришедшее на смену консерваторам лейбористское правительство отменило плату

за вход в музеи, можно было полагать, что эта идея окончательно себя скомпрометировала.

Но на деле получилось иначе. Принятое решение было вновь поставлено под вопрос из-за стремления теперешнего британского правительства поощрять «предпринимательский» дух. Так, национальным органам, в ведении которых находятся изобразительные искусства, было заявлено, чтобы впредь они не рассчитывали на то, что финансовые потребности музеев будут удовлетворяться правительством, что им следует во все большей степени прибегать к помощи спонсоров и самим заниматься сбором средств. В апреле 1984 года, например, вновь стал платным Национальный морской музей. Осенью 1985 года было много шума в связи с введением в Музее Виктории и Альберта «добровольной платы за вход», взимаемой, как в супермаркете, при выходе. В течение первого года после установления нового порядка посещаемость здесь составила один миллион человек по сравнению с 1,7 миллиона в 1984 году — последнем году бесплатного посещения. В апреле 1987 года ввел обя-

Фотографии предоставлены автором

зательную плату за вход Естествен-ноисторический музей, и сейчас он является в Великобритании своего рода рекордсменом по стоимости входного билета, составляющей три фунта стерлингов.

«ИЗБРАННАЯ» СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ

В июне 1989 года палата общин создала специальную комиссию по изучению вопроса о платном входе в музеи. Следует отметить, что, помимо нашей, еще целый ряд организаций высказался за то, чтобы обеспечить свободный вход в музеи и художественные галереи и одновременно поощрять спонсорство во всех тех случаях, когда это возможно. К сожалению, опубликованный в феврале 1990 года доклад "Should Museums Charge? Some Case Studies" (*Должен ли быть платным вход в музеи? Изученные материалы*) подтвердил наше опасение, что создание специальной комиссии явится еще одним способом поддерживать мнение о том, что музеи и галереи принадлежат тем гражданам, которые в состоянии приобрести входной билет.

Специальная комиссия действительно отвечала своему определению — «избранная», а если точнее — «избирательная», — как в отношении сбора мнений, так и содержания доклада. Так, например, когда в один и тот же день несколько директоров национальных музеев позвонили в комиссию, предлагая сделать устные заявления, то двум из них, выступавшим за введение платы за вход, была назначена встреча, в то

время как директору крупнейшего и самого популярного музея страны — Британского музея, — стороннику свободного входа в музеи, ответили, что комиссия слишком занята и может принять только письменное заявление.

Что касается данных о состоянии дел за рубежом, то единственной темой, изучению которой комиссия уделила время, была система финансирования музеев во Франции. Комиссия даже процитировала слова некоего французского чиновника (без указания его имени), полагающего, что «плата за вход служит добродушному делу, так как она ограждает музей от людей, относящихся к отбросам общества». Члены комиссии не взяли на себя труда изучить состояние дел в Германии или США, где большинство музеев получает достаточную финансовую поддержку, но вход в них свободный. Почему в США независимые музеи — и крупные, и небольшие — имеют такой успех? Дело в том, что, покупая входной билет либо внося добровольную плату за вход, посетитель получает налоговую квитанцию. Все квитанции сохраняются, и при заполнении человеком в конце каждого года декларации о доходах из суммы, подлежащей налогообложению, полностью вычитается та, которая была уплачена за вход в музей. Следовательно, часть стоимости входных билетов оплачивается не посетителями музеев, а правительством США, ежегодно тратящим на эти цели пять миллиардов долларов — сумма, несравнимая с крайне незначительными средствами, расходуемыми в Великобритании из общественных источников на финансирование музеев и галерей.

Обращенная к национальным музеям и галереям рекомендация специальной комиссии ввести обязательную плату за вход равносильна предложению восстановить деление на классы, при котором все жизненные блага оказываются доступными только тем, кто владеет деньгами, в то время как неимущие могут рассчитывать лишь на благотворительность и милостыню.

КАМПАНИЯ ЗА СВОБОДНЫЙ ВХОД В МУЗЕИ

В августе 1986 года под эгидой Эдинбургского окружного совета в Эдинбурге прошла конференция, посвященная вопросу о том, что можно и нужно предпринять для отказа от платного входа в музеи и гале-

реи. Результатом этой конференции стало провозглашение кампании за свободный вход в музеи, основные принципы которой были сформулированы следующим образом:

Мы уверены, что музеи, финансируемые из общественных источников, существуют для служения всему обществу. Следовательно, должна быть сохранена возможность свободного доступа к их собраниям.

Правительство должно выделять достаточные кредиты национальным музеям и галереям, с тем чтобы они могли предоставлять посетителям целый ряд услуг, не вводя при этом плату за вход.

Мы предлагаем крупнейшим политическим партиям в ходе очередной предвыборной кампании выступить в поддержку бесплатного входа в музеи, финансируемые из общественных источников.

Мы призываем местные власти и другие общественные органы, в ведении которых находятся музеи, подтвердить свою позицию в пользу бесплатного входа в музеи.

В настоящее время мы получили поддержку от Британского конгресса тред-юнионов Уэльса, Шотландии, Северной Ирландии и Англии, а также более чем от шестидесяти местных органов власти (половина из них предоставила и финансовую помощь). Кампанию одобрили все крупные политические партии Великобритании, кроме консервативной. Мы уже собрали свыше 110 тысяч подписей, и число их с каждым днем увеличивается. Мы знаем, что можем победить, потому что не стремимся к чему-то нереальному. Общая сумма расходов британского правительства по обеспечению бесплатного входа в национальные музеи столь незначительна, что сомнительность решения взимать плату за вход очевидна каждому здравомыслящему человеку. К тому же в последнее время появился еще один аргумент в пользу отмены платы за вход в музеи — происшедшие в мире изменения позволяют ставить вопрос о возможности сокращения военного бюджета.

И последнее. Мы намерены организовать международную кампанию в поддержку бесплатного входа в музеи, и всякий, кто заинтересуется этим вопросом, может связаться с нами по адресу: Free Access to Museums, 160 Falcon Road, London SW11 2LN, United Kingdom. ■

Письма читателей

На разные темы

Редактор получил и передал Кеннету Хадсону адресованное ему открытое письмо президента Города науки и промышленности Ла-Виллет¹. В письме, приведенном ниже, идет речь о статье К. Хадсона в журнале "Museum" (№ 162).

Уважаемый господин Хадсон,

В одном из последних номеров журнала ЮНЕСКО "Museum" Вы опубликовали статью под названием «Бесполезный музей». В ней содержится огульное, безапелляционное и категоричное суждение о Городе науки и промышленности Ла-Виллет,— суждение, основанное на одном-единственном соображении, а именно на том, что его масштабы слишком велики.

Это, я бы сказал, довольно поверхностное мнение. Если принять в качестве основополагающего критерия масштабы или размеры, то не должны ли мы будем, например, прийти к заключению, что швейцарская культура выше, чем китайская, деревня предпочтительнее города, песенка лучше, чем опера, а короткий рассказ значительнее, чем произведения Пруста или «Махабхарата»?

Сами по себе большие размеры не могут быть недостатком. Напротив, такой крупный комплекс, как Город науки и промышленности Ла-Виллет, обладает значительным преимуществом — он позволяет нам осуществлять деятельность параллельно в двух местах, расположенных недалеко друг от друга, что дает возможность расширить ее, предоставляя подлинную свободу выбора посетителям разного уровня образования и культуры. Действительно, в данном случае термин «музей» не вполне подходит для определения такого разнообразия и в то же время единства деятельности, ибо она выходит за рамки его специфики.

Знаете ли Вы, в частности, нашу медиатеку, наши так называемые классы Виллет, наш профессиональный информационный центр, наши «залы открытий» для школьников, организуемые нами дискуссии и занятия для учителей, наши ежегодные выставки, посвященные определенной теме и дающие о ней (благодаря предварительному глубокому изучению предмета) все-

объемлющее и глубокое представление, наш центр, проводящий исследования в области истории науки и техники, нашу производственную мастерскую, нашу метеослужбу, наши учебные комплекты, а также фонд, созданный нами в сотрудничестве с почти сорока предпринимателями? Прочитайте, например, статью Адели Робер об Инвенториуме — специальной зоне для детей; она опубликована в том же номере журнала "Museum", что и Ваша статья. Все эти программы наполнены глубоким содержанием и рассчитаны на «человеческий масштаб». Если бы Вы проявили к ним интерес, то, может быть, Вам захотелось бы рассказать о них в следующих Ваших публикациях.

Я со своей стороны был бы рад принять Вас в Городе науки и промышленности Ла-Виллет и познакомиться с его деятельностью. Приезжайте и приходите к нам, если, конечно, Вы не боитесь, что посещение нашего музея, напоминающего скорее собор, чем, очевидно, более милую Вашему сердцу интимную атмосферу часовен и приходских церквей, может поставить под угрозу Ваши музеологические убеждения.

Примите, уважаемый господин Хадсон, уверения в моем глубоком почтении.

Роже Легар

В ответ на письмо Роже Легара Кеннет Хадсон прислал в редакцию журнала "Museum" следующее письмо:

Уважаемый господин главный редактор,

Эта переписка доставляет мне огромное удовольствие, и я надеюсь, что такие же чувства испытывают и другие лица, принимающие в ней участие. Все началось в какой-то мере из-за недопонимания, потому что переводчики допустили неточность в одной очень важной детали. В заголовке моей статьи я определил Ла-Виллет как "an unnecessary museum" (*музей, который не является необходимым*), но, к сожалению, во французском издании название перевели как "un musée inutile" (*ненужный музей*), что совсем не одно и то же и, более того, даже носит уничижительный оттенок. Это вовсе не входило в мои намерения, и я спешу принести свои извинения господину Легару, хотя ошибка допущена не по моей вине. У нас будет возможность обсудить это, а также многие другие недоразумения, когда я воспользуюсь лю-

безным приглашением господина Легара и мы вместе (и надеюсь, в скором времени) совершим экскурсию по Ла-Виллет.

Я действительно всегда с недоверием отношусь ко всему большому. В жизни я склонен видеть скорее микроскоп, чем макроскоп,— так жизнь кажется мне более легкой и понятной. Я не люблю массовых зрелищ любого рода — будь то футбольный матч, пасхальное обращение папы к собравшимся на площади перед собором Святого Петра, «Аида», первомайский парад, Британский музей или Диснейленд. Меня не будет среди посетителей Евродиснейленда. Все это не для меня. В такого рода местах я испытываю клаустрофобию. Подобные зрелища не находят во мне отклика. Я «отключаюсь» и забираюсь в свою раковину. Разумеется, подобная позиция определяется темпераментом, но мой опыт свидетельствует, что я не единственный человек в мире, обладающий таким темпераментом.

Однако что касается примеров «крупномасштабного», приведенных господином Легаром, то, подобно «Войне и миру», великие творения Пруста много значат лично для меня. Но когда я читаю такие книги, я остаюсь с ними наедине, никакая толпа не отвлекает меня и не оказывает влияния на мои суждения. В Ла-Виллет и в Диснейленде толпа оказывается между мной и экспонирующимися предметами, а во Дворце открытий или в Доме Виктора Гюго этого не происходит. Я не собираюсь навязывать свою точку зрения, но, на мой взгляд, люди лучше думают, лучше действуют, лучше взаимодействуют и лучше обучаются, когда они находятся в небольших коллективах. Если бы я был главным редактором журнала "Museum", я бы не хотел, чтобы местом моей работы был тот огромный и безликий «муравейник», каким является Дом ЮНЕСКО, и ничто на свете не заставило бы меня работать в районе Дефанс и, следовательно, находиться там пять дней в неделю.

Как мне кажется, господин Легар хочет убедить меня в том, что Ла-Виллет — не громадное и монолитное целое, а объединение небольших самостоятельных единиц, каждая из которых живет своей жизнью и обладает неповторимостью. На мой взгляд, это равносильно тому, чтобы попросить заключенного забыть о существовании тюрьмы и вести в пределах его соб-

ственной камеры плодотворную и полезную жизнь, что невозможно даже для самого эгоцентричного человека. Тюрьма и другие заключенные никуда не исчезнут, и бесполезно пытаться абстрагироваться от них.

Лучшие из музеев являются идеальным местом для приобретения знаний, получения удовольствия и расширения опыта, но все это не предполагает напряжения умственных способностей. Существуют люди — и вероятно, в наши дни они, к несчастью, преобладают, — которые способны делать только то, что в то же самое время делает большинство других людей. Им было

бы очень трудно и даже мучительно думать и действовать самостоятельно. Массовый туризм полностью строится на таком чувстве, а между массовым туризмом и массовым посещением музея не существует большой разницы. Необходимо, чтобы Ла-Виллет серьезно задался вопросом, принадлежит ли он к той же культуре, что и Дворец открытий, или же естественнее и логичнее отнести его к тому же ряду явлений, что и Евродиснейленд. Я не согласен с тем, что Ла-Виллет действительно представляет собой комплекс независимых единиц просветительного характера, обладающих собственным лицом.

Я уверен, что мы с господином Легаром интересно проведем вместе время, и заранее рад нашей будущей встрече.

Кеннет Хадсон

Редакция журнала "Museum" приносит свои извинения за несколько неточный перевод, но в то же время выражает удовлетворение тем, что на страницах журнала развернулась глубокая, оживленная и доброжелательная дискуссия о достоинствах «большого» и «малого».

Сначала археология, а потом музеи

Серж Мори
(Serge Maury)

Возможно ли заинтересовать детей историей первобытного общества? Оказывается, да. О проведенном им необычном и успешно закончившемся эксперименте рассказывает Серж Мори, занимающий в течение последних шести лет должность археолога при Совете департамента Дордонь, района Франции, богатого памятниками доисторического периода (прежде чем стать профессиональным археологом, он, будучи учителем, работал начиная с 1970 года на добровольных началах в составе группы, осуществлявшей исследования в области первобытной истории совместно с Отделом доисторических древностей Аквитании). Понимая, как важны впечатления самих участников такого предприятия, он сократил свой рассказ об эксперименте, чтобы предоставить слово его главным действующим лицам, то есть детям.

Для детей с их богатым воображением первобытная история — это населенный животными и первобытными людьми фантастический мир. Доисторический период оживает в глазах детей прежде всего благодаря картинам, рисункам, диорамам и т. д., изображающим жизнь и быт этой эпохи. Им гораздо труднее составить представление о жизни первобытного человека, глядя на хранящиеся в музеях многочисленные предметы из камня или кости.

По моему мнению, первое, что необходимо сделать для того, чтобы развить воображение, — это расширить представление ребенка о первобытном обществе, перенеся его из мира мифов и грез в реальный мир археологических раскопок. Суть эксперимента, о котором рассказывается в данной статье, заключается в новом способе знакомства с первобытной историей: от простого исторического рассказа перейти к показу связи между материальными свидетельствами культуры первобытного общества и нашими знаниями о жизни тех, кто их создал.

Основной постулат, которым я руководствовался, состоит в том, что участие самого ребенка в определенной деятельности и экспериментировании, направленном на пробуждение его творческого начала и воображения, имеет огромное значение, что оно заставляет его мыслить, усиливая таким образом способность к запоминанию. Исполняя определенную роль в конкретном историческом эпизоде, ребенок ощущает себя причастным к нему эмоционально. Можно использовать два взаимодополняющих метода, помогающих такому вовлечению, а именно: (а) организовать экспериментальные раскопки и (б) заставить детей испытать на собственном опыте, как жили люди в доисторическую эпоху. О проведении двух таких экспериментов я и расскажу ниже.

**ТЕОРИЯ — ХОРОШО,
А ПРАКТИКА — ЛУЧШЕ**

Те, кто принимал участие в археологических раскопках, наверное, пом-

нят не всегда приятные замечания, шутки и насмешливые улыбки людей, проявляющих полное непонимание при виде группы археологов, которые тщательнейшим образом «скоблят» землю с помощью смешных маленьких инструментов. Но лишь очень немногие довольно быстро осознают значение и смысл столь кропотливой работы, большинство же находит ее забавной и не видит в ней смысла.

Однако речь идет об очень существенном моменте исследований, когда каждую деталь необходимо внимательно рассмотреть, зафиксировать место ее нахождения, описать, зарисовать или сфотографировать, зарегистрировать. Если этого не сделать, значительная часть заключенной в памятниках информации о наших предках может быть утрачена.

Проведенные нами экспериментальные раскопки заставили детей искать ответ на вопросы «почему?» и «как?», понять, что нельзя перемещать предметы, не зарисовав их и не зафиксировав место обнаружения. Так дети приходят к осознанию того, что изучение истории наших предков непосредственно связано с долгими и увлекательными исследованиями, успех которых зависит от соблюдения определенных правил.

Искусственно воссозданный для детей пласт раскопа дал им возможность увидеть, как группируются вместе различные предметы и как пространство делится на зоны, в зависимости от осуществляемого в них вида деятельности. Дети устанавливали связи, существующие между найденными предметами, задавали вопросы, выдвигали гипоте-

зы — одним словом, они почувствовали себя в роли археологов.

Хотя в области археологии все время идет накопление знаний, полученные сведения постоянно пересматриваются и обсуждаются — с каждой новой находкой, открытием, проведенным исследованием. В музеях же преобладает тенденция преподносить публике раз и навсегда установленные факты. Такой подход к знаниям не оставляет места для вопросов, исследования, а следовательно, для понимания. Но если в конце какого-либо занятия (или мероприятия) дети задают в десять раз больше вопросов, чем в начале, значит, оно оказалось успешным, потому что пробудило у них настоящий интерес. Именно это и произошло при проведении наших экспериментальных раскопок.

Участие в экспериментальных раскопках, а также посещение выставок, давших детям дополнительные полезные знания, стали для них введением в археологию, к которой при участии культурных центров и школ приобщилось множество детей нашего департамента. В конце Года археологии¹ более трех тысяч детей (главным образом учащихся пятого года обучения начальной школы и первого года обучения средней школы) познакомились с методами археологических исследований и приобрели более или менее четкое представление о необходимости сохранять открытое с их помощью наследие.

Чтобы дать некоторое представление о нашем следующем шаге, коротко расскажем об эксперименте, проведенном нами вместе с Ассоциацией вольных друзей². В нем приняли участие восемь детей в возрасте одиннадцати и двенадцати лет. На основе выбранной темы был написан сценарий задания, включавший действия и эксперименты, которые должны были выполнить эти ребята.

БЫТ ПЕРВОБЫТНЫХ ЛЮДЕЙ

Этот эксперимент, проходивший

в форме обучения-открытия, осуществлялся летом и длился десять дней. Приглашенный для проведения эксперимента археолог предложил начать с того, чтобы познакомиться с основами первобытной истории. Остановились на эпохе верхнего палеолита (35—10 тысячелетия до н.э.), а точнее — на мадленском периоде (16—10 тысячелетия до н.э.), отличавшемся большим разнообразием ремесел и искусств.

На основе знаний, полученных в результате археологических исследований, была составлена программа нескольких дней из жизни охотников-рыбаков-собираателей. Район долины реки Везер — идеальное место для осуществления многого из того, что являлось характерным для жизни первобытных людей, а именно:

Использование в качестве жилища естественного убежища.

Строительство шалашей.

Изготовление инструментов, оружия и предметов мебели.

Охота и рыбная ловля.

Разделка туш животных.

Использование огня для приготовления пищи, нагревания воды и освещения.

Дубление шкур.

Шитье и изготовление одежды.

Искусство: рисунки, резьба, скульптура и т.д.

Приобретая навыки в этих занятиях, дети смогли как бы погрузиться в повседневную жизнь мадленского периода.

Дети пытались узнать, какой была жизнь древних людей, выполняя некоторые из их повседневных занятий и используя те же приемы и техники, что и они. Это позволило детям составить представление о жизни первобытных людей и поразмыслить над ней. Они в определенной степени оказались в положении этнографа, который в целях изучения и наблюдения за ким-либо народом или племенем живет вместе с ним одной жизнью.

МУЗЕИ ПЕРВОБЫТНОЙ ИСТОРИИ МОГЛИ БЫ ПРОДОЛЖИТЬ НАЧАТУЮ РАБОТУ

Дети с энтузиазмом приобщались к первобытной истории, наилучшим образом используя свои творческие возможности. Такой подход, когда знания получают прежде всего путем наблюдения за фактами и экспериментирования, является основой активного обучения. Школьная система обучения имеет тенденцию забывать об этом основополагающем методе исследования (и даже избегать его). Что касается мира музеев, ориентирующихся главным образом на зрительное восприятие и заботящихся прежде всего об охране экспонатов, то в них слишком часто существует запрет на применение других чувств, в частности осязания.

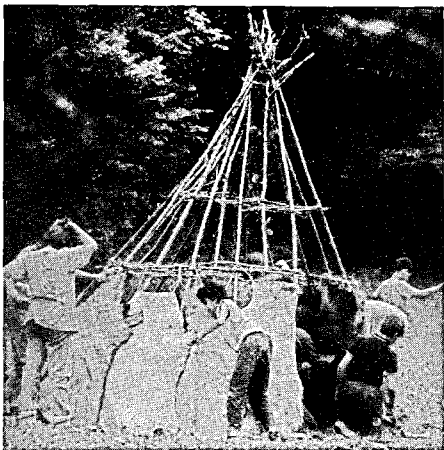
Приобретение знаний в ходе описанного здесь эксперимента опирается на использование сенсорной памяти за счет поступления информации через органы слуха, обоняния, зрения, осязания и вкуса. Это чувственное восприятие, а также изобретательность ребенка и его способность к творчеству дают ему более глубокие знания, поскольку они основаны на собственном опыте.

История и географическое положение департамента Дордонь вдохновили его археологическую службу на осуществление программы приобщения детей к археологии с учетом их потребностей и с использованием активных методов обучения. Проведенный эксперимент оказался удачным, но для полного успеха необходимо, чтобы эта деятельность стала постоянной и чтобы в ней активно участвовали музеи первобытной истории. ■

1. 1989/90 учебный год был объявлен во Франции министерством культуры Годом археологии.

2. Детская организация, объединяющая девочек и мальчиков.

Жилище

«Фредерик, опусти немного шест, чтобы вышел дым».

Шалаша жителей мадленского периода были замечательными. Мы со своими лагерными палатками не придумали ничего нового. Представьте себе, что нужно несколько человек, чтобы поставить шалаш, но это действительно трудно. Когда мы раньше слышали о первобытных людях, то нам казалось, что речь шла о каких-то пещерных людях, которые были чем-то вроде животных, прятавшихся среди скал.

Теперь мы знаем, что они были очень умными и умели строить жилища из того, что находили вокруг, — из веток и шкур убитых ими животных.

Для нас было не очень легким делом правильно построить шалаш, чтобы оставить как можно больше места для сна (между очагом и задней стенкой шалаша); особенно трудно придать шалашу правильный наклон, чтобы дым выходил через крышу.

Мы были довольны, потому что все получилось хорошо. Днем мы открывали отверстие для дыма, а вечером закрывали, чтобы сохранить больше тепла. Нам нравилось находиться внутри шалаша. Там чувствуешь себя хорошо, даже если иногда бывает немного дыма. Дым прогонял кошарку, но заставлял нас кашлять.

Себастьян

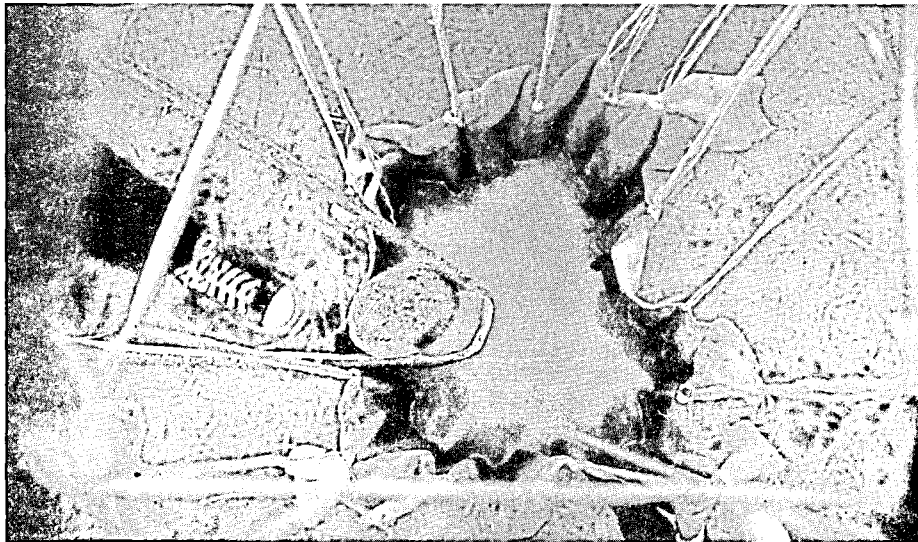
Музыка

Играть на флейте нелегко! Однако после многочисленных попыток нам это удалось. Получается очень красивый звук — высокий и чистый. Хотелось бы знать, какую музыку они исполняли. Но, к сожалению, это невозможно. Мы пробовали импровизировать: крутили трещотки и свистели в свистки, сделанные из костей с просверленными в них дырочками. Это были кости оленя, жившего в наши дни, — археолог привез их из Лапландии.

Себастьян

Фото: Мари Долар

Нагревание воды

До проведения эксперимента мы думали, что существует один-единственный способ согреть воду — поставить сосуд на огонь. Однако можно действовать иначе. Мы докрасна нагревали на огне несколько камней и затем опускали их в воду, налитую в бурдюк из шкуры (два-три литра). И почти сразу же вода закипала. Такой способ очень удобен, чтобы приготовить бульон из костей оленя. Только не надо есть то, что находится на дне бурдюка, потому что при соприкосновении с холодной водой очень горячие камни раскалываются на множество мелких кусочков, которые не очень-то съедобны.

Кристалла

Из торфяника — в музей: новая жизнь двух болотных мумий

Винцент Д. Даньелз
(Vincent D. Daniels)

Когда в одном из чеширских болот был обнаружен покоившийся там в течение тысячелетия «Человек из Линдоу» — ныне относящийся к числу самых популярных экспонатов Британского музея, — он выглядел совсем не так, как сейчас. Проблемы консервации, возникшие в связи с этой находкой, были чрезвычайно сложны. О том, как они решались, рассказывает в своей статье член Королевского химического общества и научный руководитель отдела консервации Британского музея Винцент Д. Даньелз, защитивший докторскую диссертацию в области полимерной дегидратации.

1 августа 1984 года рабочие торфопроизводств в Линдоу-Мосс (графство Чешир, Великобритания) нашли в болоте хорошо сохранившиеся останки человека — туловище и нижнюю часть ноги. Вызвали полицию и археологов. Меньше чем через неделю большой кусок торфа, внутри которого находился «Человек из Линдоу», доставили в морг макклсфилдской больницы. Вскоре основную часть торфа удалили. «Человек из Линдоу» обернули в пленку и поместили в специально сконструированный ящик, заполнив пустоты полиуретановой пеной, чтобы зафиксировать тело в неподвижном состоянии. Ящик хранился в холодном помещении морга. Судебно-медицинский эксперт потребовал проведения радиоуглеродного анализа, дабы убедиться в том, что находка представляет чисто археологический интерес и не является останками

Фотографии предоставлены попечительским советом Британского музея

ми недавно убитого человека. 17 августа сотрудники исследовательского института атомной энергетики объявили, что возраст тела составляет не менее тысячи лет, после чего «Человека из Линдоу» переправили в Британский музей, где группа специалистов под руководством Шарифа Омара, возглавляющего сектор консервации органических тканей, занялась его консервацией.

Чтобы избежать разложения, необходимо было сохранять тело «Человека из Линдоу» при температуре 4°С, для чего построили специальный холодильник. Во время осмотра и в процессе консервации тело должно быть холодным и влажным, поэтому его периодически обрызгивали холодной водой. А когда температура тела поднялась до 10—12°С, его вернули в холодильник.

Вначале бригаде по консервации пришлось сделать подложку, в точ-

ности соответствовавшую контурам тела, чтобы его можно было перевернуть. Ее сделали из кусков фиброгласовой ленты «дельта-лайт», применяемой в больницах для фиксации сломанных конечностей. Тело покрыли пленкой и слоями «дельта-лайт», которая затвердела после обрызгивания водой. Подложку закрепили тонким слоем полиэфирной смолы. Затем удалили остатки торфа со спины. Еще одну подложку сделали для передней части, с тем чтобы можно было поворачивать тело в любом направлении.

КОПТИТЬ, ВЫСУШИВАТЬ ИЛИ ДУБИТЬ?

Группа медиков-экспертов подвергла «Человека из Линдоу» целой серии исследований. Были написаны отчеты об анатомии, химическом составе волос и тканей тела, о пыльце, найденной на нем, о паразитах и растительной пище, обнаруженной в кишках. После завершения этих исследований оставалось выбрать метод консервации, поскольку в Великобритании еще не приходилось сталкиваться с такого рода задачами.

Мировая практика знала ряд примеров консервации тел, извлеченных из болота. Шариф Омар посетил несколько музеев Дании, где он не только смог осмотреть подобные мумии, но и обсудил с теми, кто занимался их консервацией, возникшие в процессе работы проблемы. В частности, он осмотрел «Гробельского человека» из музея в Орхусе и «Человека из Толлунда» из музея Силькеборга. Посетил он и Датский национальный музей.

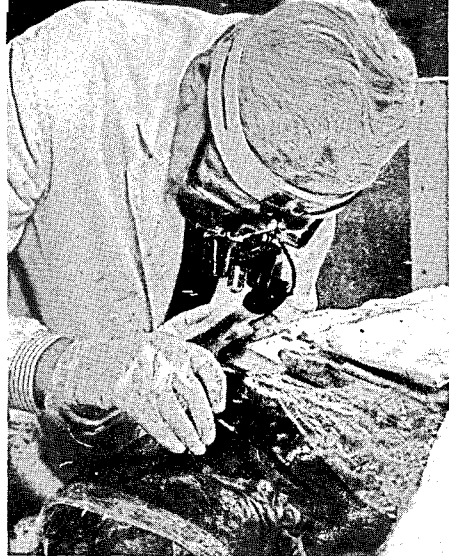
Для сохранения тел, извлеченных из болота, использовались различные методы. «Человека из Рендсворена», обнаруженного недалеко от Киля (Германия) в 1871 году, подвергли высушиванию и копчению. Когда в 1952 году откопали «Гробельского человека», его ткани частично задубели. Этот процесс решили довести до конца, для чего тело на восемнадцать месяцев поместили в ванну с дубильным веществом, на что ушло 828 килограммов дубовой коры. После извлечения из ванны тело погрузили в воду с ализариновым маслом, а затем пропитали глицерином, рыбьим жиром и ланолином. Чтобы избежать усыхания, в некоторые его части впрыснули коллодий (раствор нитроцеллюлозы), в результате чего удалось сохранить их первоначальный объем.

Когда в 1950 году был найден «Человек из Толлунда», решили сохранить только его голову. Ее поместили на шесть месяцев в уксусную кислоту и формальдегид, затем в чистый спирт, а в конце пропитали воском. Усыхание головы составило 12 процентов.

В последние двадцать лет особенно хорошие результаты давал метод сухого вымораживания мокрой кожи и дерева. После долгого лежания в воде они теряют прочность, внутренняя их структура разрушается, и если бы они высохли естественным путем, то предмет сделался бы хрупким и сильно уменьшился в размере.

Метод сухого вымораживания состоит в следующем: мокрый предмет замораживают и помещают в вакуумную камеру. Там лед испаряется, переходя из твердого состояния в пар, минуя жидкое. Таким образом удается избежать разрушения внутренней структуры, а погружая предметы в полимерный раствор, можно укрепить ее. Чаще всего в качестве такого полимера для сохранения мокрого дерева и кожи используют полиэтиленгликоль (ПЭГ). В зависимости от молекулярного веса он бывает твердым белым воскообразным веществом или тягучей жидкостью. ПЭГ безопасен в употреблении и растворим в воде, поэтому его часто применяют в промышленности, например при изготовлении косметики.

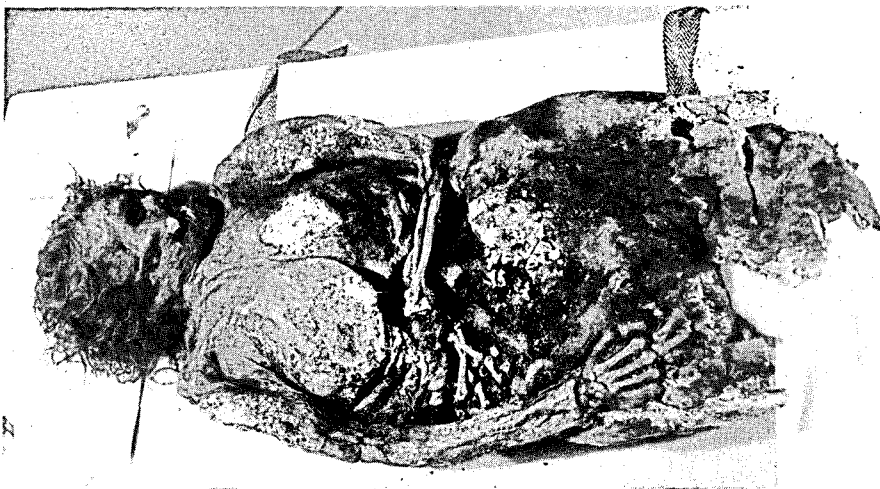
В результате консультаций с датскими специалистами выяснилось,

Тело «Человека из Линдоу» было тщательно изучено археологами, патологоанатомами и другими медицинскими экспертами.

«Женщина из Минибрадена» до начала консервационной обработки.

«Человек из Линдоу» после консервационной обработки. Теперь это один из самых популярных экспонатов Британского музея. Тело обложили кусками торфа, имитируя условия, в которых оно было обнаружено.

что ни один из способов консервации, употреблявшихся до сих пор, не устраивает их полностью, однако они считают, что вымораживание все же дает надежду на хорошие результаты. Осталось решить, какой именно вид ПЭГ и в какой концентрации лучше всего использовать. Мы узнали, что если для эксперимента по сухому вымораживанию нужен заменитель человеческой кожи, то обычно берут свиную кожу. Вымочив ее в воде, пропитав ПЭГ и затем подвергнув сухому вымораживанию, мы могли предвидеть, что произойдет с «Человеком из Линдоу» в тех же условиях. Так мы и сделали. Несколько кусков свиной кожи поместили в сосуды с обескислороженной водой и торфом (именно таковы условия в торфяных болотах), запечатали и четыре месяца держали их на открытом воздухе. По истечении этого срока разные куски кожи погружали в растворы ПЭГ различной концентрации, а затем подвергли вымораживанию. Эксперимент позволил узнать, как менялся внешний вид кожи и, что самое важное, на сколько она ссыхалась. В конце концов был выбран пятнадцатипроцентный раствор ПЭГ-400, который дает возможность избежать образования кристаллов на волосах и приводит к наименьшему усыханию тканей.

ДАЖЕ РЕСНИЦЫ

Тем временем другие музеи заинтересовались нашей деятельностью. Национальный музей Ирландии не-

давно получил из Минибрадена также извлеченное из болота тело женщины. Его нашли в 1976 году, после чего держали в морозильнике. Ирландский музей доверил нам провести консервационные мероприятия, которые позволили бы хранить тело в обычных условиях музея и, с другой стороны, стали бы предварительными испытаниями перед обработкой «Человека из Линдоу».

Тело «Женщины из Минибрадена» в сравнении с «Человеком из Линдоу» сохранилось лучше, например уцелели обе ноги (однако вскоре после раскопок их пришлось, к сожалению, отделить от туловища из-за сложностей транспортировки!). Для нее изготовили такие же подложки, что и для «Человека из Линдоу». Чтобы можно было измерить сжатие кожи, на равных расстояниях друг от друга закрепили нержавеющие булавки, и тело на четыре недели поместили в раствор ПЭГ-400. По истечении этого срока «Женщину из Минибрадена» извлекли из раствора, ввели внутрь термометру и обернули тело пленкой, после чего заморозили при температуре -26°C , подготовив таким образом для последующего вымораживания.

В Британском музее есть необходимое оборудование для вымораживания мокрого дерева и кожи, но для тела камера оказалась слишком узкой. Морозильная камера подходящих размеров нашлась в нескольких километрах от Британского музея, в лаборатории фонда «Английское наследие». Было решено вос-

пользоваться этим оборудованием. Наблюдение за ходом эксперимента осуществляла Джеки Уотсон.

Сначала в камере, где находилось тело, температуру понизили до -32°C , а затем создали вакуум. Через месяц, когда процесс завершился, тело извлекли из камеры и оставили для акклиматизации при комнатной температуре, а потом отправили в Британский музей. Общий внешний вид тела был вполне удовлетворителен, а усыхание — совсем небольшим, примерно 1—2 процента. Стала видна фактура кожи, даже ресницы и брови. Кожа была мягкой, оставалось только удалить засохшую грязь с волос. Участники эксперимента приняли решение повторить процедуру и с «Человеком из Линдоу».

Восстановление «Человека из Линдоу» проходило точно в том же порядке. Сухое вымораживание облегчило процесс удаления остатков торфа и уничтожило всякий запах. Линейное усыхание составило менее 5 процентов. После завершения консервации, четыре года назад, «Человек из Линдоу» был выставлен в специально сконструированной витрине, где обеспечивается постоянный уровень влажности, нужная температура, а также низкая освещенность и защита от ультрафиолетовых лучей. Благодаря проведенным консервационным мероприятиям теперь это один из самых популярных экспонатов Британского музея. ■

VOX POPULI Белый медведь в Мехико

Яни Эрреман
(Yani Herreman)

Совсем недавно Музей естественной истории в Мехико отпраздновал свое двадцатипятилетие. Мы намеренно употребили слово «отпраздновал», — говорит Яни Эрреман, директор музея и член Консультативного комитета нашего журнала.

Наш музей не похож на другие. Его работники и посетители прекрасно понимают друг друга, а потому здесь возможны удивительные вещи: художники, студенты, клоуны, кукольники, биологи и ремесленники приходят сюда по воскресеньям и работают бесплатно — это настоящие воскресные праздники. Просто фантастика! Посетители, служащие и все, кто пожелают, собираются вместе, чтобы доставить удовольствие себе и друг другу. Каждый выходной проходит с успехом. Таким образом, и музей влияет на посетителей, и посетители на музей. Кстати, в музее есть удивительный экспонат: огромный белый медведь. Он отмечен премией за самый большой по размеру череп среди медведей, пойманных капканом, и принадлежит некоему состоятельному человеку, который предоставил его во временное пользование. Год назад он попросил вернуть медведя, что вызвало настоящий бунт публики. В тот день, когда медведя должны были забрать, дорогу к нему преградили вставшие живой стеной дети. С этого дня власти были завалены письмами детей с просьбой оставить медведя в музее. Более того, группы несовершеннолетних правонарушителей из ближайших кварталов потребовали оставить его в покое, потому что медведь принадлежит им, так же как и сам музей! Я думаю, не многие музеи могут похвастаться такими отношениями со своей публикой. ■

Журнал "ILVS Review" — новый международный инструмент изучения поведения посетителей музеев и эффективности экспозиций.

Хотите узнать, насколько эффективно воздействие на посетителей экспозиций и просветительных программ? Если да, то вас, несомненно, заинтересуют публикации Международной лаборатории по изучению посетителей музеев (некоммерческой организации, находящейся в США).

Ее основной орган — журнал "ILVS Review — A Journal of Visitor Behavior", выходящий с 1988 года на английском языке два раза в год. Журнал редактируют профессор К. Г. Скriveren и Х. Шеттел. Это единственный журнал, который рецензируется специалистами и целиком посвящен вопросам поведения посетителей музеев и коммуникации. Темы, освещаемые в журнале видными специалистами из разных стран, необычайно широки: от методов оценки или дизайна этикетажа до методов преподавания естественных наук, поведения людей в художественных музеях, применения последних достижений компьютерной техники для оформления выставок и исследования эффективности экспозиций.

Дополнением к журналу может служить ежегодно обновляемый справочник "Visitors Studies Bibliography and Abstracts".

Информацию о подписке и бланки можно получить по адресу:

International Laboratory
for Visitor Studies,
Psychology Dept. GAR 138,
University of Wisconsin,
PO Box 413,
Milwaukee, WI 53201, USA.
Факс (414) 229-6329

Eastern Art R E P O R T

One publication Academic File

Ежемесячный обзор искусства Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Китая и Японии.

Тираж в три тысячи экземпляров распространяется во всем мире.

Публикуется реклама галерей, музеев, книгоиздателей и книготорговцев разных стран.

Для получения информации обращаться по адресу:

Centre for Near East,
Asia and Africa Research (NEAR)
172 Castelnau, London SW13 9DH,
United Kingdom
Телефон 081-741 5878
Факс 081-741 5671

В следующем номере

Очередной номер журнала "Museum" (№ 171) посвящен проблемам, связанным с темой «Музей и женщины». Каковы статус и перспективы женщин — работников музеев? Кто из них достиг в последние годы наиболее значительных результатов в своей деятельности? Как освещается и интерпретируется роль женщины в музейных экспозициях? Каковы особенности музеев, посвященных женщинам? Об этом рассказывают в своих статьях авторы из семнадцати стран (среди них один мужчина). Номер дополнен рядом интересных иллюстраций.

Эти рекламные сообщения публикуются на основе обмена с журналом "Museum" и не требуют утверждения ЮНЕСКО

"Museum Development" — новый международный журнал

"Museum Development" — ежемесячный журнал на английском языке, издаваемый в Великобритании с октября 1989 года. У него редкая и весьма важная направленность: он знакомит музеи со способами получения дополнительного дохода. Журнал распространяется в двадцати странах. В нем освещаются такие темы, как источники финансирования, программы для привлечения друзей музеев, спонсорство, магазины в музеях, организация общественного питания, реставрационные услуги, издательская деятельность, туристические программы, ведение дел, содержание зданий, аренда помещений, лицензирование.

Стоимость годовой подписки на журнал "Museum Development" (12 номеров) — 90 фунтов стерлингов в Великобритании и 120 фунтов стерлингов за ее пределами. Дополнительную информацию можно получить по адресу:

The Museum Development Company Ltd,
Premier Suites, Exchange House,
494 Midsummer Boulevard,
Central Milton Keynes MK9 2EA,
United Kingdom.
Телефон 0908 690880
Факс 0908 670013

ନବ ନିବାସ

